

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»

На правах рукописи

Дреев Бимболат Хазбиевич

**КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК
ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ**

Специальность 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика:
(Региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель -
доктор исторических наук, профессор
Хубулова Светлана Алексеевна

Владикавказ – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	14
1.1 Исследование парадигмы и обоснование роли кластерных образований в повышении эффективности региональной экономики	14
1.2 Формирование кластера как предпосылка обеспечения инвестиционной привлекательности региона.....	33
1.3 Систематизация знаний об основных моделях кластерной политики, реализуемых российскими регионами	53
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА.....	72
2.1 Кластер как особый институциональный механизм привлечения инвестиций в экономику региона.....	72
2.2 Оценка перспектив повышения инвестиционной привлекательности регионов СКФО за счет кластеризации региональной экономики	90
2.3. Разработка алгоритма формирования и реализации региональной кластерной политики для привлечения инвестиций	107
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В ЦЕЛЯХ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ	121
3.1 Формирование совокупности показателей оценки эффективности кластерных инвестиций в региональной кластерной политике	121
3.2 Разработка дорожной карты преобразования институциональной среды кластера для инвестиционного развития региона	139
3.3. Предложения по развитию туристического кластера в СКФО в рамках привлечения внешних инвестиций в северокавказские регионы	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы кластеризации региональной экономики все в большей степени становятся предметом научных и практических исследований при изучении вопросов развития субъектов РФ. Последние геополитические события и связанные с ними санкционные ограничения обуславливают необходимость поиска эффективных форм трансформации региональной экономики и применения новых инструментов развития, которые обеспечат региону устойчивость в долгосрочной перспективе и выравнивание территориальных диспропорций развития.

Обозначенная роль кластерных образований в реализации региональной социально-экономической политики подтверждается не только теоретическими исследованиями, но и практикой функционирования конкретных регионов, на примерах которых можно отследить устойчивые взаимосвязи между процессами кластеризации отдельных отраслей и повышением инвестиционной привлекательности региона. Методологическая база механизма образования региональных кластеров находится на начальном этапе своего развития, требуя глубокого изучения и обоснования принципов, факторов и моделей их создания в новых экономических условиях.

Особое внимание регионам необходимо уделить формированию институциональной среды, так как во многом именно эффективность работы организационно-правовых, социальных, финансовых и других институтов определяет уровень развития самого кластера и инвестиционную привлекательность территории. Практический вектор развития региональных кластеров должен быть основан на использовании специальной дорожной карты, в которой будут предусмотрены мероприятия, способствующие качественному преобразованию институциональной среды региона.

Вышеизложенные аспекты отражают актуальность темы исследования,

связанной с формированием кластеров, которые станут основой для повышения инвестиционной привлекательности регионов. Разработка механизма оценки эффективности кластерных инвестиций позволит на каждом этапе формирования и развития кластера отслеживать экономическую и социальную эффективность происходящих изменений, а также соизмерять их с величиной полученного синергетического эффекта для всей экономики территории.

Степень разработанности проблемы. Вклад в разработку теоретико-методологических основ развития региональной экономики на основе процессов кластеризации внесли такие зарубежные исследователи как Андерсон Т., Бергман Е., Фезер Е., Энрайт М., Маршалл А., Портер М. и др., а также отечественные ученые, среди которых следует выделить Акинфееву Е.В., Бавину К.В., Гагарину С.Н., Гаджиева А.З., Гамидуллаеву Л.А., Гусейнова А.Г., Клепикову Н.И., Ковалеву М.А., Миролюбову Т.В., Радыгину С.В., Соболеву Д.В., Страхова Е.П., Щебарову Н.Н. и т.д.

Вопросы влияния уровня развития региональных кластеров на степень инвестиционной привлекательности региона отражены в работах Агузаровой Л.А., Аликаевой М.В., Афанасьевой У.А., Бабиковой А.В., Бритиковой Е.А., Вазагова В.М., Германович А.Г., Коренко Ю.М., Мусаева Р.А., Новоселовой Н.Н., Панкратова А.А., Поляковой И.И., Стрябковой Е.А., Татуева А.А., Ткаченко Ю. Г.

Необходимость трансформации институционального регионального пространства в целях соответствия задачам кластеризации и формирования благоприятной среды функционирования для его участников обоснованы в трудах Баранова А.М., Выжитовича А.М., Голубковой Л.Г., Западнюк Е.А., Лямзиной О.Л., Пахалова А.М., Пляскиной Н.И., Проскурнина С.Д., Хазина М.Л., Харитоновой В.Н.

Проблемы разработки методического инструментария для оценки эффективности работы региональных кластеров и их влияния на развитие экономики региона изложены в научных работах Антиповой Т.В., Бадиной

С.В., Кулагиной А.Г., Макарова И.Н., Митрофанова Е.П., Мусостовой Д.Ш., Непочатых О.Ю., Нурмухаметова Р.Р., Покидовой Е.А., Солодовой Е.А., Тавбулатовой З.К., Хрючкиной Е.А., Чернявской С.А., Юровой П. Н.

Основные аспекты формирования туристических кластеров на территории субъектов СКФО, а также оценка перспектив создания единого туристического кластера для макрорегиона рассматриваются в трудах Мантаевой Э.И., Манцаевой А.А., Савченко-Бельского К.А., Фроловой Е.А., Хартыловой Д.Б., Ульбашевой А.Р., Уянаевой Х.Б., Цатхлановой Т.Т.

Вышеперечисленные ученые внесли существенный вклад в разработку теоретико-методологических основ концепции кластеризации региональной экономики, однако ряд вопросов, связанных с развитием методического инструментария формирования кластеров и оценкой получаемого от их функционирования синергетического эффекта для экономики всего региона, еще не получили достаточного освещения в научной литературе, что обосновывает актуальность целей и задач, поставленных в рамках настоящего диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретических положений и методических основ реализации кластерных преобразований региональной экономики за счет формирования отраслевых кластеров, алгоритмизации их деятельности, консолидации инструментов оценки эффективности, что будет способствовать укреплению конкурентоспособности региональных образований и повышению инвестиционной привлекательности региона.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда важных задач:

- исследовать парадигму и определить роль кластерных структур в региональной социально-экономической политике;
- обосновать выбор модели управления кластерным региональным развитием, использование которой позволит определить характерные черты кластеров, изменить региональную политику для привлечения

инвестиционного капитала как в рамках государственно-частного партнерства, так и от частных инвесторов;

- модифицировать инструментарий определения состояния инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона для выявления развитых кластеров и формирования дорожной карты преобразования институциональной среды в рамках создания и поддержки развития региональных кластеров;

- разработать алгоритм формирования и реализации региональной кластерной политики для привлечения инвестиций в экономику регионов СКФО;

- рекомендовать совокупность показателей оценки эффективности кластерных инвестиций для определения «ядра кластера» и привлечения инвестиций.

Объектом диссертационного исследования являются процессы кластеризации региональной экономики субъектов РФ, развивающиеся в специфических геополитических условиях, направленных на обеспечение технологического суверенитета национальной экономики.

Предметом исследования выступают российские регионы, в том числе Северо-Кавказского федерального округа, подверженные тенденциям формирования кластеров для повышения их инвестиционной привлекательности и привлечения внешних инвестиций.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено в соответствии с Паспортом научной специальности 5.2.3. – региональная и отраслевая экономика: региональная экономика (1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.14. Особые экономико-правовые режимы регионального и местного развития.).

Теоретико-методологическая основа исследования. Для

исследования процессов кластеризации региональной экономики субъектов РФ, особенностей их формирования и перспектив развития в диссертационной работе были изучены разработки российских и зарубежных исследователей, имеющие как теоретико-методологический, так и практический характер. В ходе подготовки аналитической части исследования использовались инструменты системного и параметрического балльного анализа, методика оценки экономического состояния предприятий, основанная на системе финансовых коэффициентов, а также математико-статистические методы и отдельные элементы экономического моделирования. Динамика изменения экономических параметров развития кластеров в регионах представлена обширным статистическим и иным фактологическим материалом, для удобства восприятия которого были использованы аналитические таблицы, графики и рисунки.

Выбор данной совокупности методов исследования обусловлен необходимостью учета специфических особенностей такого экономико-правового режима развития региона как кластер, а выбранные методы позволили достичь целей и задач, поставленных в работе. Это обеспечило высокий уровень репрезентативности используемых и рассчитанных показателей и предопределило авторскую аргументацию положений, выносимых на защиту и научной новизны исследования.

Инструментарно-методическая база исследования представлена следующими классическими методиками и технологиями проведения научного исследования: различными видами анализа, обобщением данных, динамическими и статическими методами, методами параметрических, балльных, экспертных и прогнозных оценок, экономико-статистическими методами. Одновременное применение данных методов дало возможность получить достоверную оценку основных положений диссертационной работы и сформировало необходимую доказательную базу для представленных в работе выводов.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена

обширной нормативно-правовой базой, регулирующей процессы кластеризации в региональной экономике, региональными стратегиями социально-экономического развития, аналитическими обзорами российских и международных фондов, рейтинговых агентств и научных организаций, паспортами кластеров РФ, данными Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, официальными данными, размещенными в сети Интернет. Институциональной базой диссертационной работы выступили Конституция РФ, законодательно-правовые и нормативные акты государственных органов РФ и ее субъектов, программные документы и стратегии пространственного развития РФ, ее отдельных регионов и кластеров.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования. Процессы кластеризации экономики достаточно активно проходят в российских регионах. Однако не всегда реализуемая кластерная политика обеспечивает региону получение ожидаемых эффектов в виде повышения конкурентоспособности и роста инвестиционной привлекательности территории. Поэтому в текущих экономических условиях необходим обоснованный выбор модели управления кластерным региональным развитием, позволяющей оптимизировать его институциональную среду для привлечения инвестиционного капитала со стороны частных инвесторов и на условиях ГЧП. Существенным драйвером развития региона, с точки зрения повышения его инвестиционной привлекательности, становится оценка эффективности кластерных инвестиций, которые могут выступить в качестве «ядра кластера». Для корректировки алгоритмизации и реализации процесса региональной кластерной политики требуется уточнение процедуры разработки и формирования соответствующего инструментария, позволяющего проанализировать состояние инвестиционной привлекательности и развития институциональной среды территории.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе уточнения сущностных характеристик кластерных структур и определения их роли в экономике региона становится возможным выявить уровень субъектно-объектного взаимодействия участников, что формирует необходимую аналитическую базу для последующей подготовки программ регионального кластерного развития, направленных на получение социально-экономического и эколого-экономического эффектов, выражающихся в возможностях реализации социальных программ, уменьшении безработицы и роста доходов населения, перехода на более экологичные технологии и реализации других целей устойчивого сбалансированного развития территории. Регионы, в которых активно проходят процессы кластеризации экономики, определяют конкурентоспособность национальной экономики, концепцией развития которой является замещение импортных товаров в ключевых стратегически значимых отраслях.

2. Эффективная реализация регионом выбранной модели кластерной политики может быть достигнута за счет сбалансированного применения и разработки унифицированного алгоритма реализации модели управления кластерным региональным развитием с его последующей адаптацией к условиям отдельно взятой территории, что позволит идентифицировать работающие кластеры, не имеющие статуса де-юре, и повысить целесообразность их официальной регистрации в целях привлечения внешнего инвестиционного капитала.

3. Важным условием повышения инвестиционной привлекательности региона становится наличие устойчивых взаимосвязей между присутствием в нем кластеров высокого уровня развития и благоприятным инвестиционным климатом территории. В связи с чем, представляется целесообразной модификация инструментария, необходимого для диагностики состояния инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона, уровня развития его институциональной среды и кластерных структур, а также подготовка дорожной карты, характеризующей основные процессы

преобразования институциональной среды для создания и поддержки развития региональных кластеров.

4. Определяющая роль государственных органов власти заключается в оценке эффективности работы кластера, выявлении кластерных инициатив и идентификации кластеров, которые уже фактически образовались, но не получили официальной регистрации. С учетом этого фактора должен выстраиваться механизм формирования и развития кластеров регионов СКФО, так как на этих территориях роль государственного регулирования отдельных экономических процессов все еще высока. В связи с этим необходима разработка алгоритма формирования и реализации кластерной политики для привлечения инвестиций в экономику региона на каждом этапе жизненного цикла кластера.

5. Конечной целью разработки концепции оценки эффективности кластерных инвестиций как базового элемента региональной кластерной политики должно стать определение той последовательности этапов аналитической работы, в ходе которой можно будет оценить результативность кластерных процессов, осуществляемых на территории региона. В связи с этим приобретают актуальность вопросы применения совокупности показателей для оценки эффективности кластерных инвестиций в региональной кластерной политике, включающей в себя общую оценку инвестиционной привлекательности региона и участников регионального кластера, анализ эффективности кластерных инвестиционных проектов и расчет бюджетной эффективности инвестирования в кластер, на основе чего определяется синергетический эффект от инвестирования в кластеризацию региона.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и методических положений, разработке научно-практических рекомендаций по созданию региональных кластеров на основе алгоритма формирования и реализации региональной кластерной политики и консолидации инструментария оценки эффективности кластерных

инвестиций, что позволит повысить качество институционализации экономики региона для роста его инвестиционной привлекательности.

Результаты исследования, определяющие научную новизну, состоят в следующем:

1. Уточнены сущностные характеристики и определена роль кластерных структур в региональной социально-экономической политике, исходя из субъектно-объектного взаимодействия и выделения шести ключевых блоков: организационного, инфраструктурного, продуктового, финансового, социального и оценочного, что позволяет установить взаимосвязь между важнейшими элементами кластера, а также объектами и субъектами реализации кластерной концепции внутри региона.

2. Обосновано применение либеральной и дирижистской моделей управления кластерным региональным развитием, использование которых дает возможность идентифицировать работающие в регионе де-факто кластеры, не имеющие статуса де-юре и внести изменения в региональную политику в части целесообразности официальной регистрации кластерных структур для привлечения инвестиционного капитала как в рамках государственно-частного партнерства, так и от частных инвесторов.

3. Модифицирован инструментарий определения состояния инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона в совокупности с оценкой показателей развития институциональной среды территории, что позволило выявить наличие или отсутствие устойчивых взаимосвязей между присутствием в регионе развитых кластеров и его инвестиционным климатом, а также сформировать дорожную карту преобразования институциональной среды для создания и поддержки развития региональных кластеров.

4. Разработан алгоритм формирования и реализации региональной кластерной политики для привлечения инвестиций в экономику регионов СКФО, представляющий собой поэтапное выполнение органами региональной власти совокупности мероприятий, которые должны быть

осуществлены: 1) при подготовке к реализации кластерной модели развития экономики; 2) на начальных этапах формирования региональных кластеров; 3) в процессе реализации кластерной концепции; 4) в течение всего срока осуществления кластерной политики, а также в рамках анализа эффективности отдельных участников кластеров путем сравнения основных показателей их деятельности до и после вхождения в кластер в целях оценки готовности ряда региональных организаций выступить в качестве «ядра кластера».

5. Рекомендована к использованию для диагностики эффективности кластерных инвестиций в региональной кластерной политике совокупность оценок, включающая анализ динамики инвестиционных вложений, инвестиционной привлекательности региона и его участников, эффективности кластерных инвестиционных проектов, бюджетной эффективности кластеров, синергетического эффекта от инвестирования в кластеризацию региона, что позволит определить «ядро кластера», расширить инвестиционные возможности и привлечь внешних инвесторов.

Теоретическая значимость исследования состоит в идентификации, на основе применения процессного подхода, основных блоков взаимодействия внутри кластера, что позволило не только выявить уникальные черты региональных кластеров, но и обосновать их высокую роль в успешном развитии региона, особенно с учетом актуализации стоящих перед национальной экономикой задач по повышению технологического суверенитета страны и обеспечению импортозамещения в ключевых отраслях. На основе анализа различных типов моделей кластерной политики, был разработан алгоритм формирования и реализации региональной кластерной политики для привлечения инвестиций в экономику регионов. Полученные в ходе проведения диссертационного исследования теоретические результаты целесообразно использовать как лекционный и практический материал в рамках учебных курсов «Региональная экономика», «Стратегия регионального развития», «Региональная экономическая политика» и т.д.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее

отдельные результаты могут успешно применяться органами государственной власти региона в ходе подготовки программ кластеризации региональной экономики, реализации и оценки результативности мероприятий, направленных на трансформацию условий институциональной среды, в целях развития приоритетных отраслей и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Апробация результатов исследования. Некоторые аспекты исследования изложены на всероссийских научно-практических конференциях, проходивших в Курске, Челябинске, Иркутске, Самаре, Новосибирске, Пензе, Ялте. Отдельные положения внедрены в практическую деятельность Министерства экономического развития РСО-Алания, что подтверждается справками о внедрении результатов научного исследования.

Публикации и структура работы. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных работ общим объемом – 8,9 п.л., в т.ч. авторский объём – 6,7 п.л., из которых 7 авторских работ в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и 1 в издании, входящем в базу международного индекса научного цитирования Scopus. Диссертация состоит из введения, трех глав (9 параграфов), содержащих 15 рисунков, 16 таблиц, заключения, трех приложений и списка литературы, включающего 129 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

1.1 Исследование парадигмы и обоснование роли кластерных образований в повышении эффективности региональной экономики

В условиях происходящей структурной трансформации отечественной экономики, охватывающей все сферы хозяйственной жизни любого российского региона, обостряются вопросы поиска эффективных механизмов и инструментов регионального развития, использование которых могло бы не только стабилизировать социально-экономическое положение региона в период достаточно значительных экономических потрясений, но и создать надежный фундамент устойчивого сбалансированного развития в средне- и долгосрочной перспективе, а также обеспечить выполнение общенациональных стратегических задач, которые в данный момент времени тесно связаны с процессами импортозамещения и достижения технологического суверенитета.

Анализ основных индикаторов социально-экономического развития показывает, что геополитическая и макроэкономическая ситуация оказали значительное влияние на развитие даже самых успешных регионов РФ, прежде характеризующихся высокими темпами экономического роста и традиционно профицитным бюджетом. Так, в регионах с большой долей «сырьевого» экспорта наблюдался спад производства практически во всех отраслях, в то время как в регионах, не имеющих столь благоприятных показателей развития и финансовых резервов, показатели развития промышленности и сферы услуг, наоборот, стали расти (например, в ряде республик Северного Кавказа).

Данная ситуация указывает на смещение общепринятых факторов региональной конкурентоспособности и указывает на необходимость не только диверсифицированного развития региональной экономики, но и

изыскания тех драйверов регионального роста, которые определяются не только эффективной отраслевой структурой экономики, но и результативным организационно-экономическим механизмом регионального развития.

В рамках настоящего исследования нами выдвигается гипотеза о том, что оптимальным источником обеспечения устойчивого регионального развития в текущей ситуации является формирование региональных кластеров как специализированного институционального инструмента, позволяющего обеспечивать эффективный переток знаний, ресурсов технологий из одной отрасли в другую, а также быстро адаптировать хозяйствующие субъекты к новым экономическим условиям за счет формирования уникальных преимуществ, которые получают участники кластера, и получения синергетического эффекта.

Использование кластерного подхода для достижения основных целей социально-экономического или даже устойчивого развития региона обусловлено необходимостью формирования на заданной территории группы компаний, связанных между собой сетью экономических отношений. Какая-то часть компаний является поставщиками оборудования и комплектующих, другая - специализируется на оказании финансовых, информационных или консалтинговых услуг, третья - представлена научно-исследовательскими центрами и образовательными организациями, четвертая - производственными комплексами и т.д.

Суть такого объединения заключается в том, что участники дополняют друг друга, и, в идеале, производственная цепочка или бизнес-процесс каждого из них замыкается внутри кластера, при том, что продукция, получаемая в результате работы кластера, согласно его основному виду деятельности, находит спрос не только на внутреннем, но и на внешних рынках, формируя для страны и для региона конкурентоспособную экспортную продукцию, а значит и экспортные доходы.

Получаемый системный хозяйственный эффект усиливает конкурентные преимущества не только самих участников кластера, но и всего

региона в целом. Кроме того, на практике развитие кластеров, как правило, приводит к еще одному положительному эффекту – повышается уровень взаимодействия между бизнесом и органами государственной власти, производственные предприятия тесно сотрудничают с научным сообществом, что повышает вероятность разработки инновационных продуктов, обладающих новыми ценными для потребителей характеристиками. В принципе, вполне справедливо можно отметить то, что внутри кластера инновационная активность всегда повышается за счет ориентации научных разработок на реальные потребности производства, а также возможности финансирования НИОКР за счет частных инвесторов, заинтересованных в получении инновационного продукта.

Еще одним положительным эффектом функционирования регионального кластера становится его благоприятное влияние на развитие инвестиционной активности участников кластера и на уровень инвестиционной привлекательности самого региона. Так как кластеры в основном формируются исходя из существующих в регионе предпосылок – наличия соответствующей инфраструктуры, конкурентоспособных отраслей или наличия потенциала их развития, - то благодаря образованию кластера происходит объединение всех преимуществ региона внутри одного интеграционного образования, усиливающего положительный эффект каждого из них за счет применения соответствующего организационно-экономического механизма.

Потенциального инвестора привлекает объект инвестирования, который демонстрирует высокий уровень технологий производства, достигнутый за счет рационально выстроенной территориальной системы распределения ресурсов, кооперации и разделения труда, имеющий свою уникальную специализацию в рамках территориально-производственных комплексов, но при этом находящийся в рамках одной цепочки создания стоимости, возможно, даже приобретающий характер циркулярного производства и дающий возможность перехода региональной экономики на принципы

циркулярного производства. Таким образом, создание регионального кластера стимулирует инвестиционную активность региона, позволяя укреплять межрегиональную интеграцию, а также содействовать рациональному размещению предприятий и инфраструктуры как важнейшим процессам, происходящим внутри кластера.

Специализация регионального кластера зависит от имеющегося в регионе ресурсного потенциала, поэтому каждый кластер будет обладать своей уникальностью, специфичностью развития и, соответственно, требовать адаптации универсальных инструментов кластерного развития. Процесс формирования региональных и отраслевых конкурентоспособных кластеров находится на точке пересечения трех стратегий экономического развития региона, представленных на рисунке 1.1.¹

Рисунок 1.1 – Роль кластеров в реализации стратегий регионального развития²

¹ Дреев Б.Х., Эксузян Л.А. Региональные кластеры как драйверы посткризисного роста в новых экономических условиях //Сборник 7-ой Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых «Наука молодых - будущее России», Курск. 2022. С. 182-185.

² Составлено автором по результатам исследования

Многие современные исследователи указывают на то, что многозначность понятия кластер является одной из его особенностей как специфического экономического института, так как, несмотря на то, что данный термин используется уже практически полтора века, его трактовки со стороны ученых и законодательства разных стран, еще до сих пор отличаются в связи с наличием разных подходов к его восприятию, - экосистемного, организационного, институционального. В таблице 1.1. мы проанализировали самые известные и, на наш взгляд, точные определения термина «региональный кластер», при этом в своей выборке мы указали в основном те определения, которые указывают на многогранность кластера. Практически в каждой характеристике мы можем увидеть рассмотрение регионального кластера и как организационного объединения хозяйствующих субъектов одного региона, и как институциональной системы, и как экосистемы, предоставляющей своим участникам уникальные конкурентные преимущества.

Таблица 1.1 – Анализ определений термина «региональный кластер» в трудах отечественных и зарубежных ученых¹

Автор	Определение
Маршалл А.	пространственная локализация предприятий сходных отраслей ²
Портер М.	сосредоточение компаний и связанных с ними организаций в рамках одного региона, занимающихся определенным видом деятельности и взаимодействующих друг с другом на основе как конкуренции, так и кооперации ³
Энрайт М.	Локализованный в пространстве (в городе и на прилегающих территориях) кластер, в рамках которого осуществляется полный или почти полный цикл производства продукции благодаря широкому диапазону участников цепочки создания стоимости ⁴
Бергман Е., Фезер Е.	Предприятия, сконцентрированные по географическому принципу, чаще всего в пределах одного региона, которые за счет такого месторасположения и близости связей получают новые конкурентные преимущества ⁵

¹ Составлено автором по результатам исследований

² Marshall A., Marshall M. The Economics of Industry. – London : Macmillan, 1879. - 231 p.

³ Porter, M.E. 1998, On competition, Boston, MA, Harvard Business School Press.

⁴ Enright M. J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper // Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong. 2000, 21 p.

⁵ Bergman, E.M. and Feser, E.J.(1999) “Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications”, Regional Research Institute, WVU.

Продолжение Таблицы 1.1	
Солвел О.	Особый вид агломерации, конкурентными преимуществами которого являются высокие инновационные характеристики и технологический уровень продукции
Андерсон Т. и др.	Пространственная агломерация сходных и связанных форм хозяйственной деятельности, которая является ядром региональной экономики, отличающаяся высокопродуктивными процессами перелива знаний и адаптационными характеристиками ¹
Методические рекомендации по реализации кластерной политики РФ	Объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг ²
Миролюбова Т.В.	Группа независимых компаний, которые имеют близкое территориальное расположение, осуществляющих в рамках участия в единой цепочке накопления стоимости процессы кооперации, конкуренции, совместного развития ³
Семенов А. В., Исахаев И. Г.	Совокупность субъектов хозяйственной деятельности одной или взаимосвязанных отраслей, объединенных в организационную структуру на основе единой общей цели функционирования, элементы которой способствуют повышению эффективности работы друг друга, обеспечивая тем самым синергетический эффект ⁴
Бабкин В.А.	Совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций, объединенных в научно-производственные цепочки в одной или нескольких отраслях и получающих от кооперации синергетический эффект, выраженный в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации ⁵
Агафонов В.А.	Интеграция географически локализованных предприятий, преследующих цель закрепления и стабильного развития на определенном отраслевом рынке, и совместно использующих для этого ресурсы развития ⁶
Юрова П.Н. и др.	Сосредоточение на определенной территории эффективных компаний взаимосвязанных отраслей, формирующих «золотое сечение» экономической системы государства в целом, и обеспечивающих высококонкурентные позиции для производимой продукции на рынках всех уровней ⁷

¹ Andersson T., Sylvia Schwaag-Serger, Jens Sorvik, Emily Wise Hansson. The Cluster Policies Whitebook, IKED. 2004. 266 p.

² "Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации" (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19)// СПС Консультант Плюс

³ Миролюбова Т.В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография/ Т.В. Миролюбова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – с. 283., с. 5

⁴ Семенов А. В., Исахаев И. Г. Возможности и перспективы использования кластерной модели развития регионов России// Человеческий капитал и профессиональное образование. 2014. № 3. с. 15-23, с. 16

⁵ Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ Сер.: Экономика. 2014. № 3. С. 39-45.

⁶ Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. №3 (43).

⁷ Юрова П.Н., Макаров И.Н., Покидова Е.А., Хрючкина Е.А. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 7. – С. 2013-2028. – doi: 10.18334/epw.12.7.115137.

Продолжение Таблицы 1.1			
Общие подходы к определению регионального кластера	Как локализованная на определенной территории структура	Как институциональная система, объединяющая экономических агентов	Как экосистема с доступными ресурсами для всех участников
Авторские характерные черты кластера в современной экономике	Адаптивность	Инновационность и развитие	Замкнутость производственных цепочек (циркулярная экономика)
Интегральная характеристика регионального кластера	Синергетический эффект для всех участников кластера		

Проведенный терминологический анализ позволяет сделать вывод о том, что региональный кластер является инструментом пространственного развития, обладающим таким уникальным набором характеристик, как адаптивность к изменениям внешней и внутренней среды (уровень развития кластера определяет скорость такой адаптации), инновационность происходящих в нем процессов и нацеленность на непрерывное развитие, а также большие возможности по формированию замкнутого производственного цикла и перехода к функционированию на принципах циркулярной экономики, что является важнейшей целью стратегии устойчивого развития не только отдельного хозяйствующего субъекта, но и всего региона. В качестве интегральной характеристики регионального кластера мы выделили возможность получения синергетического эффекта, что является уникальной чертой кластера.

Получение синергетического эффекта, как правило, подразумевает появление у участников кластера большого количества преимуществ, положительно сказывающихся не только на их непосредственной деятельности, но и значительно укрепляющих конкурентоспособность региона. В таблице 1.2 рассмотрены виды получаемых эффектов и их влияние на ситуацию в регионе и на конкурентные преимущества самих участников.

Таблица 1.2 – Виды кластерных эффектов для предприятий –участников кластера и для региональной экономики¹

Виды эффектов от функционирования регионального кластера	Влияние на участников кластера	Влияние на регион	Результат совместного действия эффектов
Эффект синергии	В результате объединения предприятий появляется новая экономическая структура, функционирование внутри которой дает для участников кластера результаты, превосходящие то, что можно было бы получить при разрозненном функционировании. При этом внутри кластера также присутствует конкуренция, что мотивирует его участников на получение уникальных конкурентных преимуществ и работу над своими «слабыми» сторонами	Повышение конкурентоспособности региональной продукции, создание уникального регионального бренда	Даже у неприбыльных организаций - участников кластера появляется возможность выйти на положительные показатели рентабельности за счет приобретения ими специализации, обеспечивающей повышение
Эффект охвата	У организаций, входящих в кластер, появляется возможность минимизации транзакционных издержек, что дает возможность снизить себестоимость производимой продукции, а, следовательно, и увеличить рентабельность	Повышение доли региональной продукции, успешно конкурирующей по цене с другими производителями	производительности труда и снижение себестоимости продукции. Такой эффект очень важен для инновационных высокотехнологичных компаний, или компаний, занимающихся НИОКР, которым «в одиночку» сложно выйти на показатели прибыльности, особенно на начальных этапах развития.
Эффект масштаба производства	Инновационная активность даже одного крупного предприятия, являющегося «ядром» кластера положительно сказывается на уровне инновационности других взаимосвязанных предприятий	Увеличение доли инновационной продукции в ВРП	

¹ Составлено автором по результатам исследования

Продолжение Таблицы 1.2			
Эффект мультипликатора	Проявляется с течением времени, после того, как между участниками кластера устанавливаются надежные деловые связи. Обеспечивает развитие смежных отраслей и отраслевой инфраструктуры. Чем больше продукции будет произведено предприятиями в кластере, тем выше будет уровень мультипликативного эффекта. Уровень устойчивости региона будет определять возможность получения участниками кластера максимального мультипликативного эффекта.	Эффект напрямую связанный с задачами импортозамещения. Высокая доля ввоза продукции из других регионов и даже стран снижает получаемый эффект. Высокая доля региональной продукции обеспечивает высокую наполняемость регионального бюджета	Происходит полезная диффузия инноваций между разными предприятиями и отраслями кластера, повышаются темпы развития и внедрения новых технологий, в том числе наилучших доступных технологий в рамках перехода
Эффект инновационной ориентированности	Наблюдается в тех региональных кластерах, которые создаются в местах разработки «прорывных» технологий и наличии среди участников высокотехнологичных и инновационно-активных компаний, в том числе в сфере ИКТ	Эффект напрямую связанный с задачами обеспечения технологического суверенитета, поэтому для региональной экономики реализация данного эффекта имеет стратегическое значение, позволяющее выстроить конкурентоспособную экономику, опирающуюся на производство инновационной продукции, имеющей спрос на национальном и международном рынках.	производства и региона к функционированию на принципах устойчивого развития, активизируются деловые связи и появляются новые виды деятельности и специализации.

Большое количество полезных эффектов, которые приносит объединение предприятий внутри регионального кластера, делает применение кластерного подхода при управлении региональной экономической системой,

одним из самых популярных инструментов обеспечения региону конкурентоспособности и устойчивости функционирования. Кроме того, создание кластеров является самым популярным методом поддержки инновационного предпринимательства в регионе, так как в этом случае механизмы, формы и характер государственной поддержки таких предприятий обретают целевой «адресный» характер.

Кроме того, обзор всех видов эффектов, получаемых региональной экономикой в результате функционирования на ее территории различных кластеров, позволяет выделить два основных фактора роста конкурентоспособности кластера – уровень производительности труда и уровень занятости, которые, собственно, и определяют конкурентоспособность как самого кластера, так и всего региона (рис. 1.2.)

Рисунок 1.2. - Роль кластерных образований в экономике региона через призму стратегических целей развития и факторов конкурентоспособности¹

При этом уровень производительности труда у организаций – участников кластера возрастает благодаря тому, что осуществляется специализация и аутсорсинг непрофильных видов деятельности, а за счет

¹ Рябченко Ю. Кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона//Круглый стол "Регионы России – инвестиционная привлекательность и кредитоспособность". Совет по национальной конкурентоспособности. 2006. с. 1-11, с. 6

формирования новых направлений деятельности во взаимосвязанных отраслях растет производительность труда.

Если рассматривать влияние работы кластеров на темпы развития региональной экономики, то можно выделить как преимущества их создания для региона, так и недостатки, которые приводят к определенным проблемам на территории их присутствия. В таблице 1.3. нами проведен сравнительный анализ положительных и отрицательных факторов, характеризующих влияние кластера на региональную экономическую систему.

Таблица 1.3 – Анализ преимуществ и недостатков, возникающих в ходе функционирования кластеров в экономике региона¹

Фактор	Преимущества	Недостатки
Конкурентоспособность	Сокращение издержек производства Возможность совместной реализации проектов в операционной, финансовой и инвестиционной сфере	Риск возникновения эффекта блокировки, когда одиночная компания становится более конкурентоспособной по отношению к кластерным организациям. Возникновение синдрома самодостаточности, который обусловлен низкой гибкостью кластерных структур в условиях трансформации национальной или региональной экономической модели
	Брендизация кластерных структур	
Устойчивое развитие	Улучшение кадрового потенциала предприятий Нацеленность на долгосрочные интересы и перспективы Учет принципов экологичного функционирования и социально ответственного инвестирования	Риски возрастания эластичность спроса на рабочую силу в кластерах, провоцирующие замедление темпов роста зарплаты или повышение уровня безработицы
Уровень координации между субъектами хозяйствования	Более эффективное взаимодействие органов власти с бизнесом, бизнеса с научным сообществом, учет интересов всех стейкхолдеров	Появление эффекта замкнутости - высокий уровень ориентации субъектов кластера на внутренние взаимоотношения приводит к ограничению самостоятельности участников, а в случае выхода из кластера - к потере партнеров

¹ Составлено автором по результатам исследования

Продолжение Таблицы 1.3		
Административные барьеры	Снижение барьеров выхода на рынки сбыта для продукции, произведенной предприятиями-участниками кластера	Несогласованность действий и законодательных требований отдельных ведомств органов власти, отсутствие преемственности
Инновационность	Формирование необходимой для проведения НИОКР инфраструктуры	В случае наличия у кластера узкой специализации при наступлении ряда логистических проблем может возникнуть серьёзная технологическая прерывистость его деятельности
Рентабельность	Использование специальных мер государственной поддержки, в т.ч. и финансовой Повышение финансовой устойчивости предприятий и уровня их прибыльности	Некорректно сформированная структура кластера и выбор «ядра» кластера, может привести к тому, что «драйверы» роста будут определены неправильно, и в этой ситуации все участники кластера покажут худшие финансовые результаты по сравнению с периодом до вступления в кластер

В связи с этим при создании регионального кластера необходимо учитывать, что наряду с позитивными эффектами, существуют и негативные, которые могут реализоваться в случае наступления каких-либо конъюнктурных рисков. Чаще всего недостатки кластера обусловлены реализацией негативных факторов, связанных с общим ухудшением макроэкономической ситуации, некорректными механизмами формирования структуры кластера и неэффективными методами региональной поддержки, приводящими к появлению организационных или финансовых проблем у участников кластера.

Обратим также внимание на процесс брендизации кластера, который может иметь как положительные, так и негативные эффекты. В случае если механизм формирования и развития кластера подобран корректно, грамотно определена система целевых индикаторов для оценки деятельности кластера, а продукция с течением времени становится все более конкурентоспособной на внешних рынках, брендизация кластера становится существенным преимуществом для всех его участников, так как все они выступают под единым сильным и узнаваемым брендом. Но в том случае, когда кластер, находящийся на начальных этапах развития и еще не зарекомендовавший себя

на рынке, начинает использовать свой бренд для привлечения внешнего инвестирования (особенно из федерального и регионального бюджета), а целевой характер использования средств при этом жестко не контролируется, это приводит не только к неоправданным государственным вливаниям в неэффективную кластерную структуру¹, но и к заблуждению потенциальных частных инвесторов, которые получают ложные сигналы об инвестиционной привлекательности проекта. В итоге подобная ситуация негативно сказывается не только на развитии кластера и его участников, но и наносит имиджевые потери самому региону.

Проведенный анализ, указывающий на достаточно большое количество недостатков, а, вернее сказать, рисков функционирования кластеров в экономике региона при наступлении неблагоприятных событий, выявил также и большое количество преимуществ, возникающих в результате использования регионом такого инструмента своего развития как кластер. Все они связаны с повышением конкурентоспособности региональной продукции на рынках сбыта всех уровней, ростом рентабельности для предприятий-участников, привлечением в экономику региона дополнительного внешнего финансирования, которое обеспечивает его финансовую самостоятельность и в случае грамотного перераспределения капитала повышает уровень инновационного потенциала региональной экономики. Регион получает возможность производства не только высокотехнологичной продукции с большой добавленной стоимостью, но и использования прогрессивных технологий, позволяющих повысить производительность труда, снизить ресурсоемкость, и, возможно даже обеспечить переход на принципы бережливого производства для ведущих предприятий региона.

Получаемый социальный и экологический эффект, выражающийся в возможностях реализации социальных программ, уменьшения безработицы и роста доходов населения, переход на более экологичные технологии,

¹ Кумышева М.М., Абанокова Э.Б., Нагоев А.Б. Кластерная политика как механизм реализации эффективного управления промышленными предприятиями// Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 8). с. 1703-1707

позволяет сделать вывод о том, что формирование на территории регионов системы эффективно развивающихся кластеров будет способствовать реализации целей устойчивого сбалансированного развития территории, что в свою очередь, как было отмечено на рисунке 1.2., позволяет достигать стратегических задач регионального развития, заключающихся в обеспечении должного уровня благосостояния населения и повышения качества его жизни. Кроме того, такие регионы начинают определять конкурентоспособность национальной экономики, основная задача которой сейчас заключается в обеспечении замещения импортных товаров в ключевых стратегически значимых отраслях. Особая роль в выполнении этой задачи отводится высокотехнологичным инновационным кластерам, так как успешность их развития будет определять уровень инновационности всей отечественной экономики в ближайшие годы¹.

Функциональная роль кластерных структур в региональной социально-экономической политике может быть представлена с помощью процессного подхода или своеобразного бизнес-процесса, который позволяет установить взаимосвязь между важнейшими элементами кластера, а также объектами и субъектами реализации кластерной концепции внутри региона. На рисунке 1.3. представлено авторское видение процесса такого взаимодействия, подразумевающее выделение нескольких ключевых блоков кластерного взаимодействия:

- организационный блок (1), представленный отдельными субъектами кластера – предприятиями, управляющей компанией кластера, научными и образовательными организациями, финансовыми структурами, а также органами власти, осуществляющими контроль реализации кластерной политики и координирующими деятельность кластера;

¹ Белова Г.В. О роли кластеров в региональном развитии / Г.В. Белова, И.С. Соколова. — Текст : электронный // NovaInfo. 2016. № 53. с. 122-127.

- инфраструктурный блок (2), представленный необходимой для создания и успешной работы кластера промышленной и технологической инфраструктурой;

- продуктовый блок (3), представленный совокупностью производимой участниками кластера продукцией, обладающей необходимыми характеристиками конкурентоспособности;

- финансовый блок (4), представленный необходимыми финансовыми ресурсами для обеспечения деятельности регионального кластера, а также получаемыми экономическими эффектами для региона;

- социальный блок (5), представленный получаемыми для региона социальными эффектами;

- оценочный блок (6), позволяющий проанализировать эффективность работы кластера в рамках каждого осуществляемого «внутри» него процесса.

Как видно из представленного рисунка, результат взаимодействия участников кластера с инфраструктурой приводит к созданию конкурентоспособной продукции. Среди всех участников кластера на схеме нами отдельно выделены предприятия кластера, собственно и создающие сам продукт, а также ядро кластера, представленное наиболее сильными и крупными предприятиями, выступающими в кластере в качестве «драйверов» роста и основных товаропроизводителей. Участники кластера, а также государство в лице отдельных министерств и ведомств формируют совокупность финансовых ресурсов, которые приобретают вид частных инвестиций, субсидий или дотаций из федерального или регионального бюджета, покрытия части процентной ставки по заемным ресурсам, «зеленых» облигаций и других форм финансирования, направляемых на развитие кластера.

В том случае, когда инвестиции направляются на развитие и совершенствование ключевой инфраструктуры, например, на модернизацию основного капитала или внедрение новых технологий, в кластере формируется так называемая зона инновационности и экологического уровня кластера.

Целевой характер инвестирования может обеспечить масштабное внедрение участниками кластера наилучших доступных технологий, инструментов бережливого производства, инновационных способов переработки отходов или снижения доли выбрасываемых вредных веществ в атмосферу. Любое из этих направлений приводит к повышению конкурентоспособности продукции (за счет минимизации издержек и усиления имиджа компаний кластера как экологически ответственных), а также к устойчивому развитию (ESG) кластера, что запускает схожие процессы в экономике всего региона.

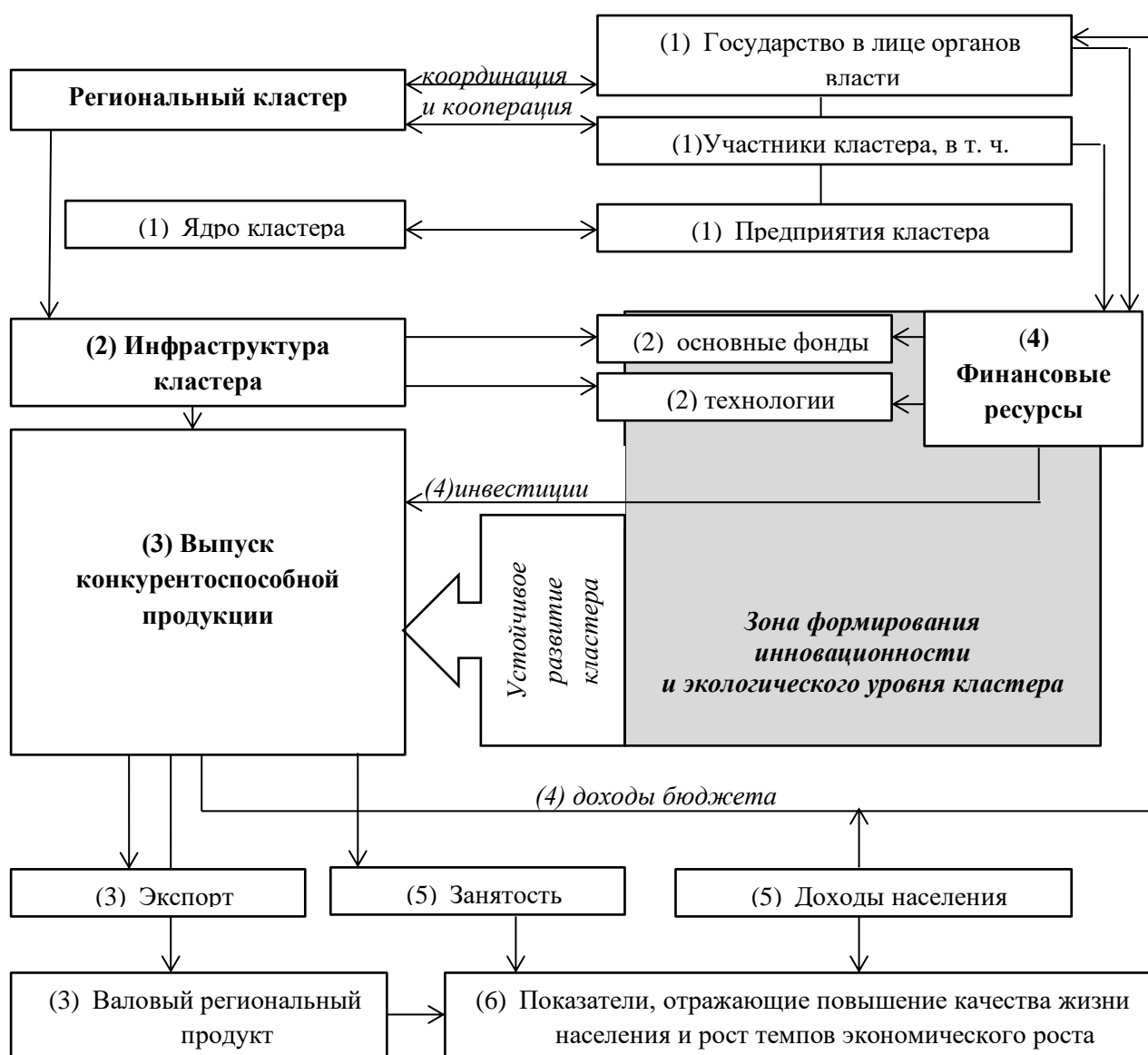

Рисунок 1.3. – Процесс взаимодействия между ключевыми блоками регионального кластера¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Если на территории региона присутствуют несколько кластеров, успешно реализующие ESG-стратегии, можно с большой долей вероятности сделать заключение об эффективности устойчивого развития всего региона.

Выпуск конкурентоспособной продукции способствует как росту показателей валового регионального продукта, так и доле экспорта в ВРП региона, что благоприятно сказывается на развитии региональной экономики, обеспечивая ей дополнительные доходы и конкурентные преимущества. Кроме того, такая ситуация благоприятно сказывается и на социальных показателях – успешное развитие экономической подсистемы региона, формирование новых рыночных ниш и увеличивающийся спрос на продукцию региона стимулирует рост занятости населения и повышение его доходов. Совместный рост экономических и социальных показателей приводят к повышению качества жизни населения, что и является основной целью регионального развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образование и развитие кластеров в регионах приносит синергетический эффект в рамках реализации регионом всех целей устойчивого развития – экономических, социальных, экологических. Грамотно реализуемая в регионе кластерная политика позволяет повысить инвестиционную привлекательность региона за счет наличия высокорентабельных традиционных или инновационных субъектов хозяйствования, а также возможности достаточно быстро преодолеть узкоотраслевые тенденции развития.

Одновременное повышение промышленного, научно-образовательного, инвестиционно-инновационного потенциала экономики региона возможно на основе осуществления региональными органами власти сбалансированной политики развития, основанной на базовых принципах устойчивого развития, а также четкой системе индикаторов, позволяющих достоверно оценивать эффективность функционирования кластеров в целях недопущения их излишней брендизации, а также формального подхода к их созданию. Особое внимание при реализации кластерной политики на уровне региона должно

быть уделено процессам создания и поддержки новых инновационных форм предпринимательства, которые придадут кластерной структуре необходимую гибкость и адаптивность.

Подготовка программ по развитию региональных кластеров предполагает тесное взаимодействие между всеми участниками кластера, которые мы на рисунке 1.3. объединили в организационный блок. От корректно подготовленной программы развития в дальнейшем будет зависеть та роль, которую будет играть кластер в повышении уровня конкурентоспособности и эффективности региональной экономики. В таблице 1.4. нами представлены основные этапы формирования стратегии развития региональных кластеров и соответствующие каждому этапу задачи с идентификацией той роли, которую будет играть реализация каждой из них для экономики региона.

Таблица 1.4 – Основные этапы и задачи подготовки программы по развитию региональных кластеров¹

Этапы/Задачи	Информационные задачи	Организационные задачи	Аналитические задачи	Влияние на развитие региона
Целеполагание и подготовка	Идентификация целей развития кластера Распространение информации о кластерной инициативе	Привлечение стейкхолдеров Создание рабочей группы	Определение имеющейся и потенциальной ресурсной базы	Активизация деловой активности
Оценка уровня развития региона	Определение целевых индикаторов, характеризующих эффективность работы кластера Оценка потенциала развития кластера	Определение приоритетных отраслей Определение предприятий, которые могут выступить в качестве «ядра» кластера	Анализ показателей социально-экономического развития региона	Возможность корректировки региональных программ развития и инвестиционной политики региона на основе полученных на данном этапе аналитических результатов

¹ Составлено автором по результатам исследования

Продолжение Таблицы 1.4				
Координация участников кластера	Определение общих интересов развития для всех потенциальных участников кластера	Разработка стратегии совместных действий, плана-графика формирования кластера и условий вхождения в него участников Создание рабочих групп, определение координационного центра	Анализ показателей финансово-экономического развития каждого потенциально го участника кластера для дальнейшего мониторинга эффективности и для него участия в кластере	Укрепление взаимосвязей между предприятиями региона Формирование регионального бренда
Взаимодействие участников кластера	Разработка механизма совместных действий	Разработка алгоритма взаимодействия между участниками кластера-представителей разных отраслей	Оценка эффективности и взаимодействия участников кластера	Повышение инвестиционной и инновационной активности в регионе

Таким образом, уже даже на начальных этапах подготовки экономики региона к кластеризации, для региональной экономики может наблюдаться достаточно большое количество положительных эффектов¹, заключающихся в активизации деловой активности региональных предприятий, роста уровня их инновационности и инвестиционной привлекательности. Оценка эффективности взаимодействия между участниками должна производиться на самых ранних этапах формирования кластера и сопровождать каждый этап его развития. Только в этом случае можно будет с высокой степенью достоверности говорить о том, что функционирование кластера в регионе является выгодным для всех участников кластерного взаимодействия и положительно сказывается на социально-экономических показателях региона.

¹ Абдурахманов А.А., Магомедов Р.М. Понятие и роль кластеров в развитии экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №12 (110). с. 203-209

Явление кластеризации региональной экономики возникло еще до начала глобализационных процессов, и сейчас, когда тренды глобализации сменяются трендами глобализации и регионализации, кластерные структуры становятся самым популярным инструментом развития региональных экономик. В современных условиях региональные кластеры можно по праву назвать универсальным инструментом активизации инновационного потенциала территории, способствующим усилению его капитализации и обеспечивающим повышение благосостояния населения за счет значительного усиления конкурентоспособности региональной экономики¹.

Проведенный в рамках данного параграфа анализ точек зрения на восприятие понятия «кластер» в современной экономике, а также использование процессного подхода для идентификации основных блоков взаимодействия внутри кластера, позволило нам не только выявить уникальные черты региональных кластеров как инструментов регионального развития – адаптивность, инновационность, замкнутость производственных цепочек и формирование синергетического эффекта для всех участников, но и обосновать их высокую роль в успешном развитии региона, особенно с учетом актуализации стоящих перед национальной экономикой задач по повышению технологического суверенитета страны и обеспечению импортозамещения в ключевых отраслях.

1.2 Формирование кластера как предпосылка обеспечения инвестиционной привлекательности региона

Разработка алгоритма формирования региональных кластеров как фактора повышения инвестиционной привлекательности территории подразумевает, прежде всего, построение четкой системы целеполагания, которая учитывает интересы развития региона и те конкретные задачи,

¹ Исланкина Е.А., Фияксель Э.А. Глокализация инноваций: роль кластеров и международного контекста в региональном развитии// Инновации. 2015. № 11. с. 64-74, с. 71

которые должны быть достигнуты в ходе функционирования кластера. В связи с этим процедура кластеризации экономики предваряется теоретико-методическим анализом самого процесса создания новых кластеров, что предполагает изучение основных принципов формирования кластеров в системе региональной экономики, которые станут не только базой реализации кластерных процессов, но и зададут основные ориентиры их развития в кратко- и долгосрочной перспективе.

В связи с этим следует обозначить общие и специальные принципы создания и функционирования кластеров, - в первом случае они будут общими для всех видов кластерных структур, во втором – будут выстраиваться в зависимости от отраслевой специализации кластера¹.

Общие принципы формирования кластера предполагают, что механизмы его формирования, подразумевающие создание институциональной среды и использования специальных методов управления, должны учитывать:

- преимущества и недостатки экономико-географического положения региона;
- основные направления региональной политики, связанные с процедурами привлечения в регион инвесторов;
- административно-территориальную структуру региона;
- достаточность в регионе ресурсов, которые могут стать конкурентным преимуществом региона: богатые природные ресурсы, развитость производственной инфраструктуры, высокие показатели развития человеческого потенциала и т.д.;
- показатели человеческого капитала, которые формируются не только демографическими показателями, но и учитывают менталитет местного населения, культурные и этнические особенности, наличие в регионе

¹ Акинфеева Е.В. Формирование и развитие региональных кластеров // Управление наукой и наукометрия. 2008. №7. с. 177-191

традиционных промыслов, составляющих культурное наследие региона и формирующих его бренд;

- наличие в регионе высокоразвитых отраслей, которые являются для региона приоритетными и могут стать драйверами развития региональной экономики;

- наличие предпосылок для кластеризации отрасли, заключающихся в тесных межхозяйственных связях между группой предприятий одной или смежных отраслей.

С точки зрения формирования организационной структуры кластера и создания благоприятной институциональной среды целесообразно обозначить следующие принципы формирования кластерных систем:

- обязательно присутствие в структуре кластера крупного предприятия, которое называется «ядром» кластера и выполняет функции лидера, формирующего долгосрочную повестку развития, определяющего вектор инновационного развития кластера. Как правило, в экономике региона такое предприятие играет ведущую роль, а в отдельных случаях, может выступать в качестве градообразующего, создающего агломерационный эффект, приводящий к формированию вокруг него других более мелких предприятий;

- основная часть участников кластера имеет четкую территориальную локализацию, что позволяет упростить деловые связи между ними, снижать транзакционные издержки на перемещение грузов, совместно реализовывать научные или производственные проекты на одной общей территории;

- хозяйственные связи в кластере характеризуются большой устойчивостью, так как они формируются на основе стабильных партнерских отношений, существующих между региональными предприятиями еще до их вступления в кластер. На первых этапах развития кластера эти связи могут ограничиваться лишь региональными, но затем выходят за пределы территории кластера и формируют разветвленную систему межрегиональных, национальных и даже международных связей;

- взаимодействие участников кластера осуществляется на основе принятой в регионе кластерной политики, опирается на основные принципы внутрирегиональных и муниципальных программ развития, а координация работы самого кластера осуществляется специально созданной для этого структурой внутри самого кластера – координационным центром;

- для кластера становятся характерны основные черты корпоративного управления, - начинает развиваться контроллинг бизнес-процессов, мониторинг деятельности кластера со стороны всех стейкхолдеров, появляется необходимость сбалансирования интересов всех участников кластера, которые представлены не только предприятиями разных отраслей, но и финансовыми, образовательными, научными и прочими организациями.

Рисунок 1.4. - Субъектно-объектный механизм управления региональным кластерным развитием¹

Указанные организационные принципы заложены в основу субъектно-объектного механизма формирования регионального кластера,

¹ Оборина Е.Д. Методологические основы разработки и реализации региональной кластерной политики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5226/>. Дата обращения: 8.12.22

устанавливающего взаимосвязь между элементами кластера внутри его единой институциональной структуры и подразумевающий использование субъектами управления специальных инструментов кластерного развития и методов определения эффективности их воздействия на субъекты управления.

Таким образом, в зависимости от отраслевой принадлежности и масштабов деятельности, формирование кластерных структур может быть основано на трех группах принципов:

- основанных на общности интересов потенциальных участников, которые успешно могут быть реализованы только в рамках кластера, например, осуществление высокочрезвычайных инвестиционных проектов, связанных с необходимостью «замкнуть» на территории региона производственную цепочку, или проведения научных исследований, требующих привлечения квалифицированных специалистов из разных областей знаний, а также связанных с длительным периодом проводимых НИОКР;

- исходящих из необходимости эффективной концентрации деятельности, - в этом случае на первый план при создании кластера будут выходить такие преимущества участников кластера, как близкое расположение друг к другу, к производственной и логистической инфраструктуре, поставщикам сырья и потребителям конечной продукции;

- учитывающих сложившийся уровень взаимодействия между участниками кластера, который определяет большое разнообразие формальных и неформальных отношений между предприятиями региона, длительный характер которых и надежность сложившихся связей могут стать первым побудительным мотивом к формированию кластера.

Если рассматривать алгоритм формирования кластера с методологической точки зрения, то следует выделить еще ряд принципов, которые ложатся в основу региональной кластерной политики:

- принцип системного подхода, который предполагает предварительное проведение анализа социально-экономического развития региона с

использованием методов pest и SWOT-анализа, а также оценку целевых индикаторов развития в целях определения сильных и слабых сторон регионального развития, которые могут быть усилены или, соответственно, нейтрализованы за счет вновь образуемого кластера;

- принцип многообразия форм исследования и комплексных оценок;

- принцип учёта региональных особенностей функционирования кластерных систем, который предполагает, что темпы создания и развития кластера во многом будут определяться специфическими особенностями региональной экономики и поэтому невозможно предложить единой унифицированной процедуры формирования кластеров для всех регионов;

- принцип информационной обеспеченности кластерных систем, который исходит из того, что внутри кластера должна свободно циркулировать информация, необходимая для его участников. В современных условиях обеспечение этого принципа зависит от уровня развитости в кластере информационно-коммуникационных технологий между участниками, а также наличия цифровой платформы, предназначенной как для внутреннего, так и для внешнего пользования, что позволит получать своевременную и корректную информацию об эффективности и перспективах развития кластера потенциальным инвесторам и партнерам, а также координирующим и контролирующим структурам в лице государственных органов власти;

- принцип практической реализуемости результатов моделирования деятельности кластерных систем¹ предполагает разработку таких региональных стратегий кластерного развития, которые опираются на систему целевых индикаторов, подразумевают возможность скользящего характера построения прогнозов, что позволяет корректировать плановые показатели к стремительно меняющимся условиям внешней среды. Поэтому в современных условиях является очень важным оставить за кластерной структурой так называемое пространство для маневра, позволяющее ей быстро

¹ Гусейнов А.Г., Гаджиев А.З. Проблемы формирования региональных кластерных систем // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 360-367

адаптироваться к новым экономическим условиям. В связи с этим принцип практической реализуемости подразумевает сценарный характер составления прогнозов, включающий все возможные варианты развития – пессимистичный, реалистичный и оптимистичный.

Последняя группа принципов формирования региональных кластеров основана на учете общенаучных принципов, лежащих в основе создания любых экономических систем:

- принципа системности. Применительно к деятельности кластера это означает, что это механизмы его создания и функционирования должны быть тесно взаимосвязаны со стратегией пространственного развития и задачами региональной экономики. Например, если стратегия устойчивого развития региона предполагает уменьшение доли производств, эмитирующих высокую долю загрязнений окружающей среды, то формирование крупного промышленного кластера возможно только с учетом принципов «зеленой» экономики и с использованием наилучших доступных технологий, которые позволяют минимизировать выбросы вредных веществ;

- принципа научной обоснованности. Использование данного принципа предполагает, что несмотря на уникальность каждого создаваемого кластера, необходимо учитывать и адаптировать под существующие условия опыт других успешных кластеров, а также внедрять современные управленческие технологии и методологии кластерообразования, которые обеспечат эффективное развитие региональной экономики за счет применения инновационных результативных методик формирования кластеров и управления их развитием;

- принципа единства государственного контроля. Так как региональные кластеры являются действенным инструментом привлечения инвестиций, в том числе и в рамках государственной поддержки, необходимо наличие в регионе эффективной системы целевого использования выделенных средств, а также координирующего центра, который осуществляет контроль деятельности кластера с целью недопущения его превращения в формальное

образование, созданное для целей получения дополнительного финансирования из бюджета (об этом мы упоминали в параграфе 1.1., рассматривая проблемы излишней «брендизации» кластера);

- принципа согласованности, согласно которому региональная кластерная политика должна учитывать интересы всех стейкхолдеров, участников кластера, цели развития региона, а также его населения;

- принципа социальной направленности. Данный принцип отражает согласованность кластерной политики с задачами устойчивого регионального развития, так как в качестве основной цели функционирования кластера ставится конечная цель повышения эффективности и всей региональной политики – это рост уровня жизни населения;

- принципа инновационности. Этот принцип является той чертой, которая отличает кластерную структуру от любой другой экономической структуры – в рамках кластера происходит свободный переток знаний и технологий от одной отрасли в другую, достигается максимально эффективное взаимодействие между коммерческим и научным сектором экономики, финансирование НИОКР становится не прерогативой государства, а выгодным направлением инвестирования для частного бизнеса, заинтересованного в создании уникальных технологий и конкурентоспособной продукции с новыми характеристиками;

- принципа ответственности. В рамках данного принципа характеризуется закрепление за каждым участником кластера определенных прав и обязанностей, фактически осуществляется определение функциональных ролей в кластере для каждого субъекта хозяйствования;

- принципа обратной связи (эффективности). Данный принцип достаточно тесно связан с принципом единства государственного контроля, так как обосновывает необходимость осуществления анализа эффективности работы кластера на всех этапах его жизненного цикла;

- принципа финансирования. Реализация данного принципа обеспечивает содействие текущему развитию кластера, а также возможности

его развития и трансформации при одновременной поддержке других структур, способных образовать новый региональный кластер.

Учет вышеуказанных принципов позволяет обозначить основные этапы формирования региональных кластеров. Существует несколько подходов к выделению этапов кластерообразования на уровне региона. В наиболее общем виде выделяют три этапа формирования кластера, включающие:

1. Этап формализации кластера. На этом этапе определяются потенциальные участники кластера среди предприятий региона, анализируются их конкурентные преимущества, прочность и долговременность сложившихся к настоящему моменту партнерских связей между ними. После этого осуществляется процесс построения коммуникационных связей, которые лягут в основу создаваемого кластера – происходят встречи между руководителями предприятий, выясняются стратегические цели каждого участника в целях их дальнейшего сбалансирования. Целью данного этапа является установление крепких деловых связей и формирование атмосферы доверия между участниками будущего кластера. Фактически, на данном этапе формируется организационная структура кластера и его институциональная среда.

2. Этап реализации краткосрочных проектов с высокой рентабельностью. Более емкое название данного этапа дано в исследованиях Артамоновой Ю.С. и Колесникова П.В., которые назвали его «низко висящие плоды»¹, что дает отсылку к отдельным видам маркетинговых стратегий. И действительно, на этом этапе участники кластера стремятся реализовать те проекты, которые дадут быстрый доход и позволят достаточно быстро создать кластеру положительный имидж. Этот этап характеризуется предпочтительным инвестированием в надежные и быстрокупаемые проекты, которые приводят к увеличению уровня продаж для участников кластера или другим эффектам, положительно отражающимся на

¹ Артамонова Ю.С., Колесников П.В. Механизмы реализации кластерной политики // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/49817> (дата обращения: 08.12.2022).

рентабельности предприятия и инвестиционной привлекательности всего кластера. Кроме того, этот этап знаменуется возможностью привлечения государственного финансирования в реализуемые инновационные или стратегически значимые для государства проекты.

3. Масштабная реализация внутрикластерных проектов. Данный этап можно связать с началом полноценного функционирования регионального кластера – он «обрастает» необходимым количеством участников-представителей разных отраслей и сфер деятельности, формируется окончательная система управления кластером, стратегия и дорожная карта работы кластера, в рамках которых предусматривается реализация уже и средне- и долгосрочных задач. Происходит совершенствование кооперационных связей, формируется система гарантий между участниками, что дает возможность реализации крупных инвестиционных проектов, требующих больших объемов капиталовложений и характеризующихся длительными сроками окупаемости. На данном этапе кластер может активно привлекать средства в рамках государственно-частного партнерства. Важной характеристикой данного этапа является создание основ для формирования внутри кластера циркулярной экономики, при этом ряд производственных цепочек могут выходить за пределы кластера и распространяться на весь регион или другие кластеры.

В более детализированном варианте алгоритм формирования региональных кластеров может быть представлен шестью этапами¹. Отличительная характеристика данного подхода к алгоритмизации формирования кластеров заключается в том, что он подразумевает не только конкретные практические действия по созданию кластера, но и формирование научной и методологической основы, некой теоретической модели, по которой будет выстраиваться структура нового кластера:

¹ Оборина Е.Д. Методологические основы разработки и реализации региональной кластерной политики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5226/>. Дата обращения: 8.12.22

1. Этап целеполагания. Первый этап включает определение основных целей создания кластера и их взаимоувязку с целями долгосрочного социально-экономического развития региона. Именно поэтому в системе целей регионального кластера нередко появляются неэкономические цели, связанные с развитием социальной сферы, научного потенциала региона, формирование кадрового резерва в приоритетных отраслях. Если в регионе реализуется программа устойчивого развития, то кроме социальных, кластер может выполнять и экологические цели, а в отдельных случаях является целесообразным изначально формирование в регионе экологических кластеров, деятельность участников которого организуется с учетом приоритетности экологических целей¹. Преимуществом такого типа кластеров становится возможность привлечения достаточно масштабного бюджетного финансирования, направленного на модернизацию основных средств и внедрение наилучших доступных технологий, что способствует повышению уровня экологичности производства и отвечает приоритетным задачам каждого региона.

2. Этап определения принципов региональной кластерной политики. Этот этап уже достаточно подробно описан выше, а в рамках практической деятельности создание кластеров подразумевает выстраивание иерархии принципов и выбор среди них тех основных, которые будут отвечать целям создания кластера, определенным в ходе первого этапа целеполагания.

3. Аналитический этап. В рамках данного этапа осуществляется анализ тех внутренних и внешних факторов, которые оказывают или могут оказать воздействие на процессы создания и функционирования кластера. Безусловно, что таких факторов существует очень большое количество, но при этом можно выделить основные из них, существенные на сегодняшний день для российских кластеров:

¹ Ветрова Н. М., Гайсарова А. А. Развитие эколого-экономического управления регионом: экологические кластеры промышленности// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 3 (69). 2017 г. № 2. с. 18–26.

- наличие санкционных ограничений на экспорт продукции, связанной с видом деятельности кластера или импорт оборудования или технологий, значимых для полноценного функционирования кластера. В случае наличия таких ограничений значимым фактором является возможность реализации продукции на других внутренних и международных рынках сбыта и замещения необходимого оборудования и технологий отечественными или зарубежными аналогами, не затронутыми санкционными ограничениями;

- геополитическая ситуация, во многом определяющая ослабление или ужесточение влияния первого фактора, а также формирующая определенные модели экономического поведения и экономические механизмы внутри страны;

- институциональная структура экономики, определяющая уровень развития экономических и социальных институтов в регионе, наличие высокой доли теневого сектора в экономике, допустимость или нетерпимость к оппортунистическому поведению отдельных хозяйствующих субъектов и т.д.;

- существующий экономический потенциал региона и развитость инфраструктуры. Формирование кластеров происходит чаще всего с учетом данного фактора как базового, а отраслевая специализация определяется в зависимости от наличия в регионе необходимых ресурсов, хорошей транспортной доступности и функционирования в экономике региона крупных предприятий-лидеров в своей отрасли.

При этом стоит отметить, что хотя в качестве «ядра» кластера чаще всего упоминаются самые крупные предприятия региона, они не всегда способны продемонстрировать те характеристики, которые нужны успешному кластеру, а именно: инновационность, адаптивность, гибкость, поэтому с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать возможность формирования «ядра» кластера из так называемых предприятий-«газелей» - быстро развивающихся средних компаний, которые демонстрируют устойчивые темпы роста последние пять лет. Особенно актуальным такой подход к выбору «ядра»

кластера будет для южнороссийских предприятий, так как в 2021 году прирост «газелей» в экономике Юга России установил новый рекорд по общему количеству быстрорастущих компаний, и это произошло на фоне периода ковидных ограничений. Главными отраслями появления быстрорастущих компаний стали оптовая торговля, АПК с пищевой промышленностью, а также сфера услуг.

В связи с этим нам представляется целесообразным рассматривать возможность применительно к региональным кластерам, формирующимся на Юге России, выбора якорных предприятий кластера на основе не самых крупных предприятий региона, которые зачастую отличаются консервативностью и невысоким уровнем адаптивности в силу своих размеров, а именно предприятий-«газелей», которые в 2020-2021 году уже доказали умение обеспечить себе успешное развитие, несмотря на неблагоприятное влияние факторов, связанных с пандемийными ограничениями и постковидными последствиями для экономики (рис. 1.5).

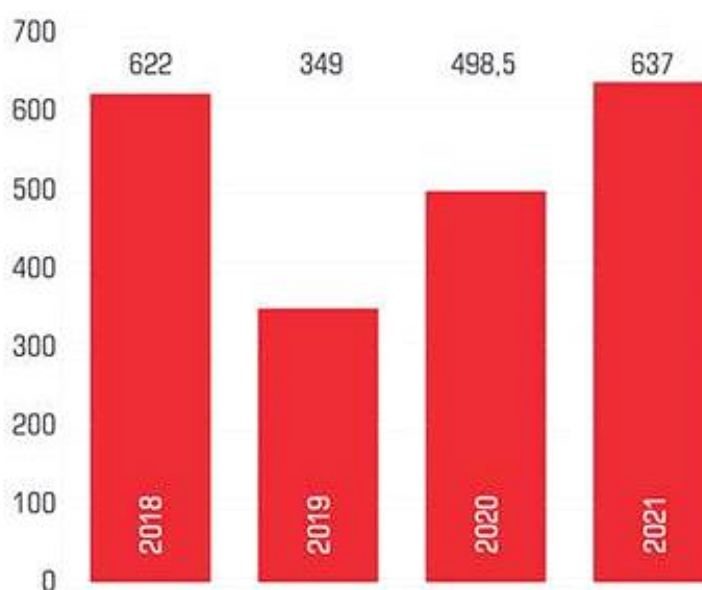

Рисунок 1.5. - Совокупная выручка компаний- «газелей» ЮФО и СКФО в 2018-2021 гг., млрд рублей¹

4. Этап формирования системы оценивания. Результативный контроль деятельности любой экономической структуры, позволяющий

¹ Ракуль Е., Макаров А. Самые быстрорастущие на Юге: рекорды роста после пандемии// Эксперт-Юг. 2022. № 11. с. 11-16

выявить реальную эффективность ее функционирования и разработать на этой основе корректные управленческие решения, подразумевает наличие системы целевых индикаторов, анализ которых дает полную и всеобъемлющую картину о деятельности объекта оценивания. Именно поэтому важным этапом формирования регионального кластера становится идентификация критериев оценки эффективности проводимой в регионе кластерной политики и эффективности работы самих участников кластера.

Основной задачей данного этапа становится создание системы оценочных критериев, которые позволят проводить мониторинг эффективности функционирования кластерных структур как с позиции их влияния на участников кластера, так и с позиции наличия позитивных эффектов для экономики региона. В связи с этим оценочные показатели должны быть представлены двумя группами индикаторов – финансово-экономическими для оценки организаций-участников кластера и социально-экономическими, эколого-экономическими для оценки уровня влияния деятельности кластера на региональное развитие. Если в регионе разработана система оценки уровня устойчивого развития или составлен сценарный прогноз развития социально-экономических показателей, то, как правило, с небольшими корректировками они применимы и для мониторинга эффективности кластерной политики, осуществляемой в регионе.

Например, для оценки уровня успешности развития региональных кластеров Республики Северная Осетия-Алания с точки зрения их влияния на экономику региона, могут быть использованы ключевые показатели реализации основных направлений социально-экономического развития региона, представленные в таблице 1.5. Обратим внимание, что методика составления прогноза развития показателей полностью соответствует требованиям вариативного планирования, которое должно осуществляться с учетом всех возможностей развития ситуации в условиях волатильности внешней среды.

Таблица 1.5 – Социально-экономические показатели, позволяющие определить влияние функционирования кластеров на развитие региона¹

Индикатор	2016	2018	2021	2024	2027	2030	Как влияет региональный кластер
Рост валовой добавленной стоимости в промышленном производстве к 2016, раз							Эффект охвата и масштаба производства
Инерционный	-	1,1	1,2	1,4	1,6	1,7	
Базовый	-	1,1	1,4	2,1	2,4	2,7	
Оптимистический	-	1,1	1,7	2,4	3,1	3,7	
Доходы регионального бюджета, млрд руб.							Налоговый эффект формирует большую наполняемость бюджета
Инерционный	26,3	28,2	34,3	41,9	49,5	57,9	
Базовый	26,3	28,2	38,8	54,4	69,7	87,2	
Оптимистический	26,3	28,2	41,9	64,1	87,4	114,8	
Экспорт, млн USD							Эффект инновационной ориентированности - повышает уровень инновационности и конкурентоспособности продукции
Инерционный	57,9	60,8	101,6	151,2	203,9	257,6	
Базовый	57,9	66,8	212,6	434,5	692,0	993,8	
Оптимистический	57,9	68,1	321,9	748,9	1 11,9	2 24,1	
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %							Социальный эффект способствует занятости населения и росту уровня доходов
Инерционный	14,6	13,7	12,7	11,7	11,1	10,5	
Базовый	14,6	13,1	10,1	7,0	6,0	5,1	
Оптимистический	14,6	12,9	9,3	5,6	4,9	4,3	
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.							
Инерционный	287	283	280	284	282	282	
Базовый	287	287	293	312	313	315	
Оптимистический	287	287	299	325	329	329	
Индекс производительности труда, в сопоставимых ценах							Эффект мультипликатора
Инерционный	-	100,9	102,7	103,0	101,4	101,3	
Базовый	-	101,0	105,0	105,3	103,7	103,7	
Оптимистический	-	101,1	106,9	106,8	105,9	106,1	

¹ Составлено автором на основе Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.alania.gov.ru/pages/1430>
Дата обращения: 9.12.2022

5. Этап программирования мероприятий. На этом этапе определяется перечень мероприятий, которые необходимо будет реализовать участникам кластера, а также календарный план их выполнения. В ходе выполнения данного этапа создается программный документ, который может быть оформлен в виде стратегии развития кластера, в котором указываются основные направления реализации региональной кластерной политики, механизмы функционирования кластера, включающие инструменты и методы взаимодействия между его участниками и внешней средой.

6. Этап реализации. В рамках этого этапа осуществляется реализация кластерных программ и достигается наивысшая форма взаимодействия между его участниками. Данный этап значительно растянут во временном интервале, так как фактически на всем этапе существования кластера его участники реализуют какие-либо совместные проекты. Поэтому данный этап рекомендуется разбивать на подэтапы, которые могут представлять собой как этапы выполнения кластером поставленных задач, так и отдельные кластерные программы, завершение которых будет знаменовать собой окончание определенного подэтапа.

7. Этап контроля и оценки эффективности работы кластера. Данный этап носит циклический и непрерывный характер в связи с тем, что мониторинг эффективности деятельности участников кластера, как и всего кластерного образования, должен осуществляться регулярно в связи с необходимостью раннего выявления недочетов в функционировании кластерного механизма и своевременной корректировки региональной кластерной политики. Кроме того, также проводится и мониторинг целевых индикаторов, позволяющих установить степень влияния работы кластеров на уровень развития региональной экономики. Можно с уверенностью говорить о том, что данный этап является ключевым этапом процедуры формирования кластера, так как некорректная система контроля или вовсе ее отсутствие могут привести не только к нерациональному использованию финансовых ресурсов и нецелевому использованию бюджетных средств, выделенных для развития

кластера, но и к превращению его в формальную структуру, существующую лишь «на бумаге».

Сложность данного этапа заключается в том, что необходимо разработать не только количественную, но и качественную систему оценки работы кластера, предусмотрев для этого возможность формирования экспертных оценок по таким направлениям развития кластера как:

- наличие общей площадки или виртуального пространства на цифровой платформе, в рамках которой осуществляется общение всех участников кластера;

- присутствие в кластере инструментов частного и государственного управления, отражающих интересы агентов кластера различных уровней;

- информированность участников кластера о проблемах его функционирования и их готовность участвовать в их решении;

- оценка инвесторами, в том числе и потенциальными, уровня инвестиционной привлекательности кластера, выделение ими основных его преимуществ и недостатков, оказывающих влияние на решение о капиталовложениях в кластерные проекты и инициативы;

- наличие в регионе “эталонных” кластерных политик, которые можно было бы взять за основу при формировании нового кластера;

- возможность кластера оказывать положительное воздействие на укрепление региональной конкурентоспособности и формировать региону положительный бренд, распространяющийся не только на продукцию конкретного предприятия, но и всей отрасли в целом. Пример такого позитивного воздействия достаточно хорошо виден на примере многих российских регионов, где принадлежность продукта определенному региону свидетельствует о его высоком качестве (вологодское масло, оренбургские платки, кавказские минеральные воды, уральские самоцветы, тульское оружие и т.д.);

- взаимосвязь целей кластерной политики с целями устойчивого развития региона и т.д.

С нашей точки зрения данный подход к алгоритмизации процедуры формирования кластера следует дополнить некоторыми этапами, указанными в научных трудах Вертаковой Ю.В. и Положенцевой Ю.С., которые предлагают начать рассмотрение этапов кластерообразования сразу с аналитического этапа, оценивающего уровень развития региона и потенциальных участников кластера, но при этом предусматривают реализацию еще нескольких этапов, связанных с идентификацией кластеров в регионе (так как возможно, кластер де-факто уже существует, но не оформлен в виде отдельного регионального образования) и формированием технико-экономического обоснования их работы. В связи с этим предлагаемая нами последовательность этапов формирования региональных кластеров обретает окончательный вид, представленный на рисунке 1.6.

Рисунок 1.6 – Этапы формирования регионального кластера¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Рассмотрим те элементы этапов кластеризации, которые еще не были описаны нами ранее. Так, выявление предпосылок кластерообразования в регионе основано на глубоком аналитическом исследовании экономических, финансовых, социальных и даже экологических показателей развития региона и его хозяйствующих субъектов - как потенциальных участников кластера, так и всех остальных. Полученные результаты будут свидетельствовать о наличии или отсутствии в экономике региона предпосылок к кластеризации на уровне отдельных предприятий и отраслей. В ходе такого анализа может быть выяснена неготовность к образованию кластера не только со стороны самих предприятий (например, отсутствие явного лидера-«ядра» кластера), но и со стороны региональных органов власти (наличие административных барьеров для нового бизнеса или инвесторов, несовершенная законодательная база, ухудшающая инвестиционный климат региона, или даже незаинтересованность по тем или иным причинам в создании кластеров на своей территории).

Если в регионе обнаружено достаточно большое количество предпосылок для формирования кластеров, то вполне возможно, что такие структуры уже функционируют, но на неформальных началах. При этом уровень партнерских связей между предприятиями региона может быть достаточно высоким. В связи с этим целесообразно включить в алгоритм формирования кластера этап идентификации кластеров в экономическом пространстве территории. Однако стоит отметить сложную реализуемость данной задачи в связи с тем, что в официальной статистике отсутствует информация по развитию кластерных образований и данные о показателях, характеризующих кооперационные связи предприятий, а сайты самих кластеров в подавляющем большинстве случаев не ведутся вообще. Поэтому одна из задач данного этапа - определение потенциальных кластеров на основе анализа инновационной активности, – может быть осуществлена достаточно точно на основе оценки показателей инновационной и инвестиционной активности региона и его хозяйствующих субъектов, а вот вторая -

определение существующих региональных кластеров и кластерных инициатив, - ограничивается пока лишь фиксацией факта их существования без возможности проанализировать степень их эффективности.

Развитие регионального кластера как новой формы хозяйствования дает региону возможность получить интегральный социально-экономический эффект, в связи с чем процедура его создания должна сопровождаться технико-экономическим обоснованием (ТЭО) и формированием унифицированных организационно-правовых основ его деятельности. Подготовка ТЭО во многом напоминает обоснование, которое готовится в рамках формирования бизнес-плана инвестиционных проектов, и в обязательном порядке учитывает специфику стратегических ориентиров регионального развития и отраслевую структуру экономики.

В целом, механизм реализации региональной кластерной политики имеет инвариантную и специфическую составляющие, которые заложены в основу алгоритмизации процедур кластеризации экономики. Поэтому часто для управления пространственным развитием кластеров целесообразно использовать метод аллокации ресурсов, который закладывается в основу процесса формирования региональных кластеров.

Несмотря на то, что алгоритм формирования региональных кластеров является достаточно стандартным, сама кластерная политика, формирующая базис пространственной кластеризации экономики, уточняется и корректируется в зависимости от потребностей участников кластеров и выявленного уровня взаимодействия между ними¹. Так как развитие экономического пространства, особенно на современном этапе, усложнено обострением геополитической обстановки и ухудшением макроэкономической конъюнктуры, характеризуется высокой волатильностью происходящих в нем процессов, корректировка приоритетов региональной кластерной политики может производиться достаточно часто.

¹ Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. Алгоритм кластеризации регионального экономического пространства// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 1(235). с. 75-85

1.3 Систематизация знаний об основных моделях кластерной политики, реализуемых российскими регионами

Процесс моделирования региональных кластеров необходимо осуществлять с учетом того факта, что кластеры по своей природе представляют собой самоорганизующиеся системы. В связи с этим использование региональными властями той или иной модели кластерной политики будет исходить из существования двух компонентов развития кластеров:

- эволюционного, согласно которому объединение хозяйствующих субъектов в кластер или их «перерождение» из агломерации представляет собой естественный процесс, который обусловлен стремлением каждого будущего участника кластера к обеспечению своих стратегических интересов и росту масштабов деятельности, укреплению партнерских связей для достижения синергетического эффекта;

- искусственного, который формируется за счет разработки государством кластерной политики, призванной регулировать процессы, происходящие в кластере и его взаимодействие с внешней средой, что так или иначе делает государство координирующим и контролирующим органом и подразумевает его присутствие в кластерной модели.

Наличие в кластерной модели именно этих двух разнонаправленных компонентов, имеющих разную экономическую природу, приводит к внутренним противоречиям практически любого кластера. На практике это выражается в слабом учете первой компоненты и усиленным действием второй. В то же время динамика кластерного развития представляет собой очень сложный процесс, в ходе которого необходимо обеспечить сбалансированность и естественных эволюционных и конструктивных государственных компонент¹.

¹ Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. – Пенза: ПГУАС, 2014. –212 с., с. 66

Проведенный нами обзор научных трудов в области становления и развития кластеров в зарубежных странах и в России, привел нас к выводу о том, что классификация используемых моделей кластерной политики по сути исходит из одного критерия – степени вмешательства государства в кластерную политику региона, что определяет естественный или искусственный характер формирования кластера. Вместе с тем, сама идея кластера заключается в их естественном, эволюционно обусловленном образовании, например, из группы региональных предприятий смежных отраслей, которые сотрудничают уже долгое время и в какое-то время решают формализовать свои партнерские отношения через процедуру создания кластера, например, для использования больших возможностей государственной поддержки. С этим связана и точка зрения Хазина М.Л. и Голубковой Л.Г., указывающих на то, что кластер не может быть создан, а может быть лишь обнаружен¹. Фактически, это говорит о низкой эффективности таких кластерных образований, которые создаются «с нуля» и основным инициатором которых являются региональные органы власти, а предприятия региона не мотивированы на работу в рамках кластера.

Степень участия государства в формировании кластеров определяет характер используемой модели кластерной политики, реализуемой в регионе. Согласно первой, либеральной модели, образование регионального кластера происходит «снизу вверх» и характеризуется естественным эволюционно обусловленным характером возникновения, когда участники кластера самостоятельно приходят к идее сотрудничества внутри кластера и после его образования идентифицируют себя как единое целое с ним.

В этом случае инициатором выступают сами хозяйствующие субъекты, поэтому в рамках данной модели велико влияние рыночных механизмов регулирования, а участие государства минимально, не предполагает прямого вмешательства в деятельность кластера и ограничивается различными

¹ Хазин М.Л., Голубкова Л.Г. Организационные механизмы формирования инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fr.slideserve.com/maile-greene/5855166> Дата обращения: 12.12.2022

программами реализации региональных проектов, а также созданием условий для эффективной кластеризации экономики. Такую модель региональной кластерной политики реализуют США, Великобритания, Австралия и Канада, и еще одна ее отличительная черта заключается в том, что национальные и региональные приоритеты развития не установлены, а значит кластеры могут пользоваться одинаковой поддержкой в независимости от своей отраслевой принадлежности.

Если же создание кластера является инициативой местных органов власти, реализуется подход «сверху вниз», что отождествляется с дирижистской кластерной политикой. Чаще всего он используется для создания новых кластеров, в которых отсутствует достаточное количество ресурсов, предприятия не наладили еще прочные партнерские связи и не выявились явные лидеры будущего кластерного образования. В этом случае региональные власти принимают активное участие в формировании организационной структуры кластера, осуществляют масштабную информационную и в отдельных случаях финансовую поддержку.

Так как государство принимает активное участие в формировании кластера, то при реализации кластерной политики в обязательном порядке учитываются региональные и национальные приоритеты, связанные с преимущественной поддержкой стратегически важных отраслей, поэтому и создаваться кластеры будут с акцентуацией на развитии определенных отраслей, для которых будут определены приоритеты развития, программы финансирования и созданы необходимые условия развития, в том числе и инфраструктурные.

Территории для формирования на них кластерных структур также выбираются исходя их приоритетов пространственного развития и необходимости сбалансированного развития тех или иных регионов страны. Очень часто, при использовании дирижистской модели, в кластере реализуется большое количество проектов в форме государственно-частного партнерства. Использованием данной модели кластерной политики

характеризуются страны Азии, Северной Европы (Франции, Швеции, Финляндии и т.д.).

Для России также свойственно использование дирижистской модели кластерной политики. В существующих экономических условиях характерные черты данной модели в нашей стране, скорее всего, будут проявляться еще четче, так как сейчас остро стоят задачи по импортозамещению отдельных категорий товаров, комплектующих оборудования, а также вопросы обеспечения технологического суверенитета. Поэтому сложившиеся макроэкономические и геополитические условия на сегодняшний день полностью определяют необходимость применения именно данного типа модели при формировании кластерных структур. При этом, как мы уже указывали, должна быть выстроена четкая система мониторинга эффективности работы кластера и целевого использования бюджетных средств, чтобы основным мотивом создания кластера не становилось получение масштабных государственных инвестиций без явного результата деятельности кластера.

Кроме того, реализация дирижистской модели кластерной политики предполагает необходимость совершенствования институциональной среды и в разрезе каждого региона – учета его институциональной специфики, в том числе обусловленной изменением социально-экономического положения вследствие введенных санкций (особенно для регионов с большой долей экспортируемой продукции в валовом региональном продукте). При игнорировании этих особенностей может усиливаться асимметричность регионального развития, повышаться дивергенция территорий и углубляться межрегиональная дифференциация¹, что приведет к падению темпов экономического роста, и возможно даже и спаду в региональной экономике, снижению доходов и качества уровня жизни населения.

¹ Бурук А.Ф., Убоженко Е.В., Шадрин Л.Ю. Анализ либеральной и дирижистской моделей кластерной политики // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №1. с. 213-230

При этом продолжающийся поиск оптимальной модели региональной кластерной политики продолжается как в России, так и в других странах, что обусловлено необходимостью перехода от ресурсораспределительной модели к инновационно-стимулирующей, целесообразность которого вытекает из трендов четвертой промышленной революции, цифровизации экономики, необходимости обеспечения устойчивого развития национальных и региональных экономик. Большой интерес в связи с этим представляет французская модель экосистемы современного регионального (территориального) кластера (рис. 1.7), - особенно с учетом того, что Франция, как и Россия, реализует региональную кластерную политику по дирижистской модели.

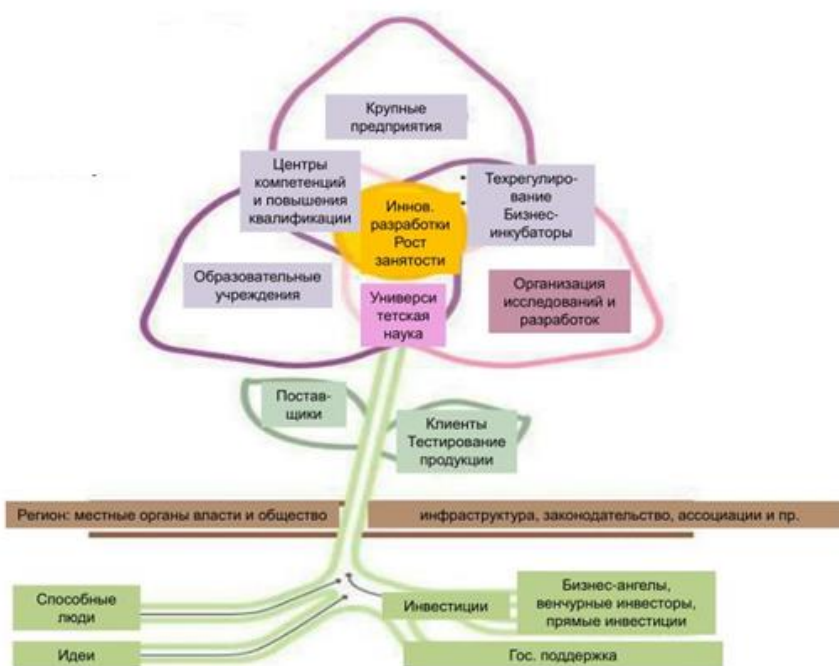

Рисунок 1.7 – Экосистема современного инновационного регионального кластера, основанная на использовании дирижистской модели формирования кластерной политики¹

¹ Разработана Департаментом политики инновации и конкурентоспособности Министерства экономики, финансов и занятости Франции [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.economie.gouv.fr> Режим доступа: 13.12.2022

Как видно из представленного рисунка, «корни» кластера, то есть его основа представлены человеческим капиталом региона, финансовыми ресурсами частных инвесторов и государства, иной государственной поддержкой, а также той частью бизнес-сообщества региона, которая нацелена на вложения в высокорисковые инвестиционные проекты. Целесообразность рассмотрения именно инновационного кластера для российской практики обусловлена тем, что поставленные задачи по импортозамещению и обеспечению технологического суверенитета невозможно решить без наличия в регионе инновационной составляющей и существенного повышения инновационной активности со стороны производственных предприятий, отдельных кластеров и отраслей.

«Почву» для эффективной работы кластера готовят региональные органы власти, формирующие соответствующее законодательство, меры поддержки, создающие благоприятный инвестиционный климат и принимающие активное участие в формировании необходимой для кластера инфраструктуры. В виде «листьев» кластера представлены поставщики и клиенты, так как первые поставляют кластеру необходимые для его функционирования ресурсы, а вторые, покупая продукцию кластера, обеспечивают его финансовыми ресурсами.

Если проводить аналогии кластера с растением, используя синергетический научный подход на стыке биологии и экономики, то можно указать также на то, что как в листьях происходит процесс фотосинтеза, в результате которого растение поглощает углекислый газ и воду, синтезирует органические вещества и выделяет кислород, как побочный продукт фотосинтеза, так и в кластере при использовании сырья, материалов, энергии, человеческих ресурсов, интеллектуального потенциала, синтезируются инновации и возникает синергетический эффект, а в качестве побочного продукта процесса кластеризации наблюдается повышение рентабельности участников кластера, рост конкурентоспособности, развитие отраслевых и

региональных брендов, укрепление имиджа региона в межрегиональном и межнациональном пространстве.

Основа кластера – «цветок» - представлена его организационной структурой, в которую входят производственные предприятия, научные и образовательные учреждения, бизнес-инкубаторы, различные информационные и консультационные центры. В самом центре цветка, представляющего собой результат взаимодействия всех участников кластера, - готовые инновационные разработки и рост занятости населения региона, дающие, в свою очередь, конкретные экономические и социальные эффекты.

Так как обе описанные модели кластерной политики подразумевают выполнение государством определенных своих функций, направленных на развитие региональных кластеров, рассмотрим роль региональных органов власти в формировании «ядра» кластера, так как данная процедура является существенным шагом к формированию полноценного кластера и связана с выбором «лидера» и «драйвера роста» кластера.

В региональном инновационном кластере «ядром» становятся крупные предприятия добывающей и перерабатывающей отраслей, которые связаны технологической цепочкой, и «обрастающие» с течением времени группой малых или средних предприятий, имеющих производственную или инновационную специализацию. На основе процессов кооперации осуществляется взаимодействие между «ядром» кластера и другими участниками этой же или смежных отраслей. Так как в кластере присутствует и конкуренция, и кооперация, например, при использовании взаимосвязанных производственных технологий, то благодаря этому достигается эффективная интеграция различных элементов кластера. Эти все процессы свободно поддаются регулированию со стороны рыночных механизмов и не требуют вмешательства или поддержки государства.

Но основная черта кластера – стремление к совершенствованию и саморазвитию, а значит перед его участниками стоит задача повышения эффективности функционирования, которую целесообразнее всего

реализовывать с помощью формирования специализированных территориальных структур, к которым относятся сами кластеры, технопарки, особые экономические зоны, инновационные площадки и т.д. Такие структуры в региональной экономической системе играют роль интеграционного механизма инновационных процессов, а также представляют собой широкопрофильную форму инфраструктуры инновационного развития региона.

Кроме большой методической подготовки к формированию таких объединений, требуется еще создание единого информационного поля, обеспечивающего эффективные коммуникации между участниками кластера, - и вот на этом этапе уже невозможно обойтись без участия государства в лице региональных органов власти, которые разрабатывает программы развития кластера с учетом территориальной специфики, выявляют приоритетные направления его развития, предоставляют финансирование, осуществляют методическую и технологическую поддержку.

На рисунке 1.8 региональное управление вынесено за пределы внутренней среды кластера, что указывает на ограниченное вмешательство государства в его деятельность, однако представленная схема будет одинаково справедлива и для либеральной, и для дирижистской модели кластерной политики, так как обозначенный функционал региональных органов власти будет присутствовать и в той, и в другой модели, но с разной степенью интенсивности.

С нашей точки зрения представленная модель является очень точной и корректной, но для ее использования в условиях реализации дирижистской модели требуется наличие обратной связи между кластером и государственным управлением, так как в случае получения кластером целевого финансирования, необходим контроль использования средств и уровня эффективности их освоения, а также корректировка программ поддержки и/или региональной кластерной, инвестиционной, инновационной и других видов политик в том случае, если установленные регионом

приоритетные задачи кластером не достигнуты в силу воздействия причин объективного и субъективного характера.

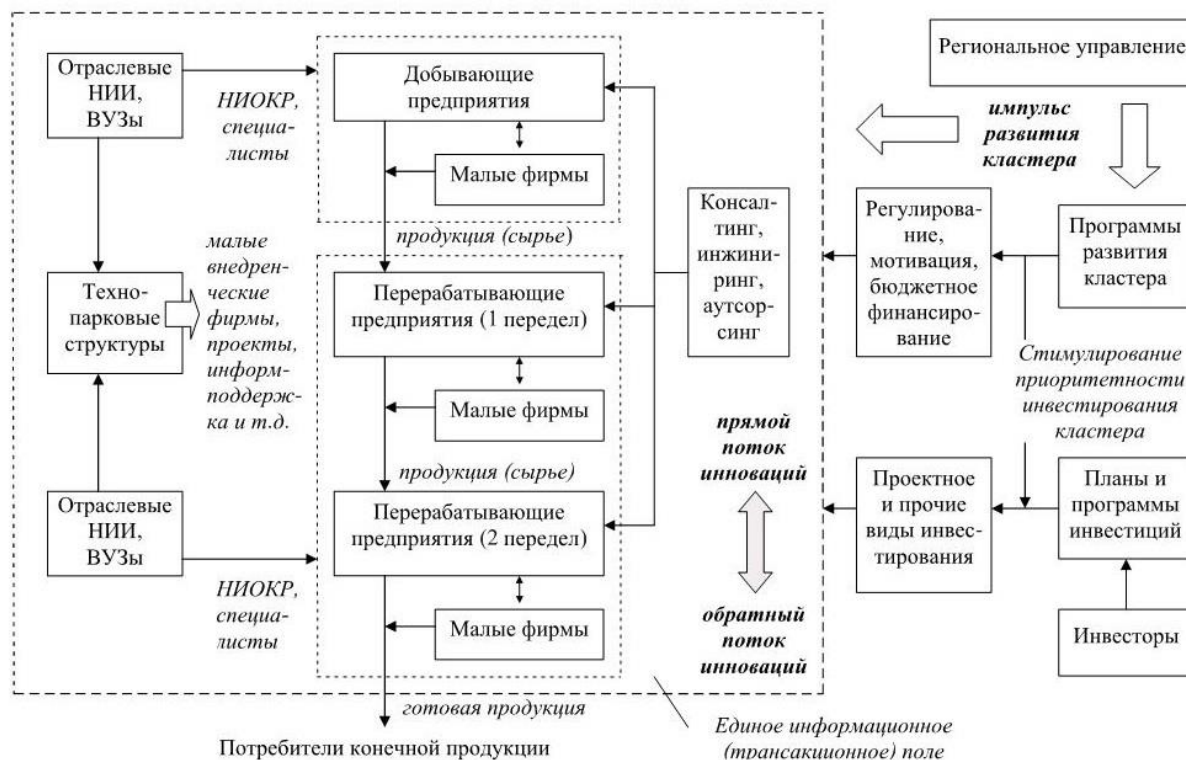

Рисунок 1.8. – Функциональная роль региональных органов власти в формировании модели ядра инновационного кластера¹

Поддержку развития кластера органы региональной власти осуществляют с помощью прямых и косвенных мер, которые становятся для участников кластера импульсом развития – к числу таких мер относится как прямая финансовая поддержка, так и поддержка посредством реализации различных отраслевых программ развития, которая позволяет предприятиям кластера получить широкий спектр мер поддержки консультативного, информационного, организационного характера.

Преобладающий характер финансовой поддержки свойственен дирижистской модели, в то время как в либеральной модели региональные органы власти играют в большей степени регулирующую, координирующую и мотивирующую роль. На практике инновационные кластеры чаще всего

¹ Усатова Л.В.. Формирование и развитие региональной инновационной системы: теория и практика [Текст] : монография / Л. В. Усатова, М. В. Владыка. - Москва : Дашков и Ко, 2010. - 170 с, с. 26

имеют межотраслевой характер, что обуславливает необходимость формирования на региональном уровне стратегии кластерного развития, предусматривающий использование «смешанной» модели кластерной политики. Кроме того, реализация той или иной модели зависит от возможности идентификации на территории региона уже действующих кластеров, не имеющих пока официального оформления, так как для таких кластеров может быть применена либеральная модель управления, в то время как необходимость выполнения стратегических задач по импортозамещению в определенных отраслях может требовать достаточно высокого уровня вмешательства государства из-за необходимости формирования кластера «с нуля», - в этом случае без использования дирижистской модели, по крайней мере на начальных этапах формирования кластера, не обойтись.

Учитывая специфику институциональной среды, существующей в разных странах и регионах, с нашей точки зрения, будет целесообразно рассмотреть модели формирования отраслевых кластерных объединений, которые отличаются в зависимости от организационной структуры, доли прямых иностранных инвестиций в экономике кластера, уровня инновационности и партнерских связей в кластере, возможностей широкого присутствия в кластере региональных малых предприятий и т.д. В соответствии с этими признаками можно выделить шесть региональных моделей кластерной политики:

- западноевропейская модель. Ее отличительная черта заключается в том, что особое внимание в кластере уделяется развитию инновационной среды, именно поэтому определяющую роль играют научно-исследовательские институты, университеты и другие образовательные учреждения, которые формируют «ядро» кластера. Данные организации активно сотрудничают с бизнес-сообществом и даже частично внедряются в структуры крупных промышленных предприятий, что обеспечивает наиболее тесное взаимодействие между производственной и научной сферой, позволяющее проводить именно те научные исследования, потребность

которых со стороны производства наиболее высока. Типичным примером такой модели в России является крупный научно-технологический инновационный комплекс «Сколково»;

- индийская модель. Реализация данного вида модели формирования кластера подразумевает активное привлечение в экономику регионов иностранных инвестиций и установление приоритетных для экспортных операций видов продукции. Также создаваемые кластеры достаточно часто привязаны к крупным городам, поэтому можно говорить о том, что здесь наблюдается процесс их эволюционной трансформации из агломеративных образований, о котором мы говорили выше. В России очень похожая модель кластерной политики была использована региональными властями Ростовской области при формировании ветроэнергетического кластера, в который было привлечено рекордное количество иностранных инвестиций итальянских и немецких компаний, а сама область получила имидж крупнейшего ветроэнергетического региона страны¹. Если же рассматривать данную модель с точки зрения акцента на экспорте продукции, то примером таких кластеров среди отечественных могут стать кластеры из «сырьевых» регионов страны, например, Западно-Сибирский нефтетехнологический кластер Тюменской области или кластер нефтепереработки и нефтехимии Омской области;

- китайская модель. Является наиболее типичным примером дирижистской модели, так как формирование кластеров происходит по инициативе правительства и направлено на создание специальных высокотехнологичных региональных зон, в рамках которых ведут свою деятельность автомобилестроительные, электротехнические и другие виды предприятий. Финансирование кластеров осуществляется государством, которое перераспределяет финансовые ресурсы с помощью системы правительственных грантов и венчурных фондов.

¹ Бакаев А. В ветропарки Ростовской области инвестировали более 50 млрд рублей// Эксперт-Юг. 2021. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/v-vetroparki-rostovskoy-oblasti-investirovali-bolee-50-mlrd-rubley/> Дата обращения: 13.12.2022

В России при создании новых, выявлении латентных или поддержке существующих кластеров в основном используется модель кластерной политики, очень похожая на китайскую. Так, например, на федеральном уровне осуществляется отбор и формирование пилотных инновационных территориальных кластеров. К примерам таких кластеров на сегодняшний день можно отнести биофармацевтический кластер Новосибирской области, инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области, нефтехимический территориальный кластер в Башкортостане и др¹. Целесообразность создания кластеров «сверху вниз» в этом случае обусловлена необходимостью формирования на уровне отдельных регионов опорной сети кластеров, которые создадут основу для успешной апробации новых моделей и инструментов формирования кластеров, и в дальнейшем ее с соответствующими корректировками можно будет применять в процессе создания новых отраслевых и региональных кластеров;

- североамериканская модель. Данный вид модели кластерной политики схож с китайской моделью, так как роль государства в стимулировании кластерного развития также достаточно высока и также осуществляется с помощью мер грантовой поддержки. Различие заключается в том, что гранты предоставляются региональными органами власти, что обуславливает меньшие объемы финансирования, но и условия для их получения более адаптированы к потребностям и возможностям региональных предприятий.

Чаще всего такая модель используется при создании кластеров, имеющих высокое значение для социально-экономического развития региона, занимающихся производством продукции, имеющей первоочередное значение для населения региона, а также способных обеспечить рост социальных показателей (повышение уровня занятости, увеличение доходов и т.д.).

¹ Голов Р. Как формируется и реализуется кластерная политика [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/07/kak-formiruetsia-i-realizuetsia-klasternaia-politika.html> Дата обращения: 14.12.2022

В качестве одного из примеров можно привести строительство пищевого кластера в Троицком административном округе г. Москвы. Так, региональные органы власти в качестве меры поддержки приняли решение предоставить инвестору в аренду землю площадью 27,4 гектара без торгов под строительство первой очереди пищевого кластера, в котором смогут разместиться производства небольшие компании, у которых недостаточно средств для возведения собственных заводов. Данный проект, кроме экономической отдачи, будет иметь весьма существенную социальную эффективность, так как работать на созданном объекте смогут около 3,5 тысячи человек¹;

- скандинавская модель. Также предполагает активное участие государства в формировании и развитии кластеров, поэтому представляет собой типичный пример дирижистской кластерной политики. Характерной чертой этой модели является акцент на формировании эффективной системы институционального построения научно-исследовательской деятельности в рамках кластера, что предполагает создание организационных структур, финансирующих НИОКР и инновационные разработки еще на доконкурентной стадии за счет венчурного и «посевого» финансирования².

- японская модель. В основе формирования кластеров четко идентифицируется такой элемент как «ядро» кластера, представляющее собой крупную корпорацию, нередко ТНК, или группу таких компаний, имеющих разветвленные партнерские отношения с малыми предприятиями региона. Этой модели в большей степени свойственны черты либеральной кластерной политики, так как федеральные и региональные органы власти оказывают помощь в поддержке инфраструктуры кластеров и определенную информационно-методическую поддержку, в остальном же их влияние на процесс развития кластеров минимизировано.

¹ Пищевой кластер построят в ТИНАО при поддержке города// Территориальные кластеры. Дайджест новостей НИУ ВШЭ. 2022. № 10 с. 15-16

² Петросьянц Д.В., Линева В.В. Опыт инновационного развития: скандинавская модель // РППЭ. 2015. №3 (53).. с. 57-63

По мнению многих экспертов¹ российская модель кластерного развития характеризуется точечным развитием кластерных инициатив, которые редко объединяются в единую кластерную систему без вмешательства государства. Как показал анализ процессов создания и развития отечественных региональных кластеров, именно государственная поддержка создает стимул для их оформления как региональных экономических структур, в то время как от самих предприятий или регионов такая инициатива исходит достаточно редко. Активное вовлечение государства в процессы кластеризации экономики регионов способствует тому, что даже в достаточно неблагоприятных экономических условиях, предприятия-участники кластера демонстрируют опережающий экономический рост по сравнению с теми хозяйствующими субъектами, которые действуют «поодиночке».

С учетом использования в отечественной практике модели кластерной политики, которая предполагает активное вовлечение государства в процессы кластерообразования, успех существующих и интенсивность формирования новых региональных кластеров определяется экономической политикой региональных властей и воплощением проводимой ими кластерной политики в виде конкретных мер поддержки, а также создания нормативно-правовых и институциональных условий для реализации предприятиями региона их кластерных инициатив. Получение предприятиями-участниками кластера синергетического эффекта отражается и на эффективной реализации регионом своих задач стратегического развития, к первоочередным из которых относится повышение конкурентоспособности и узнаваемости бренда производимой в регионе продукции в долгосрочной перспективе; привлечение в экономику региона стратегических инвесторов, что позволит в будущем осуществить переход от дирижистской модели кластерной политики

¹ Например, Шильченко Т.Н. Обзор основных моделей кластерной политики государства // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. №1 (31). с. 22-29; Киселёв Д.Н. К вопросу об особенностях, эффективности и направлениях кластеризации экономики РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №10 (96). с. 90-98

к более либеральной; рост социально-экономических показателей развития региона, а также повышение качества жизни населения.

Вне зависимости от того, какая модель кластерной политики используется регионом, состав ее элементов во всех случаях будет одинаковым, а различаться будет лишь характер и глубина взаимосвязей между компонентами системы. С учетом этого нами был разработан авторский алгоритм формирования и развития региональных кластеров для привлечения инвестиций в экономику регионов (рис. 1.9).

Рисунок 1.9. – Алгоритм формирования и развития региональных кластеров в целях активизации инвестиционной деятельности в регионе¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Как мы видим из представленного алгоритма, основным элементом управления кластерным региональным развитием является идентификация в регионе работающих де-факто кластеров, не имеющих статуса де-юре - в этом случае их официальная регистрация позволит им успешнее позиционировать свою продукцию на рынках, используя имидж кластера и региона, а также привлекать частное и бюджетное финансирование. Если в регионе обнаруживаются такие латентные кластеры, то в рамках управления их развитием может быть применена либеральная модель кластерной политики – в этом случае, особенно если предприятия будущего кластера функционируют достаточно успешно, функции государства будут ограничены организационными – закрепить за кластером официальный статус, оказывать методическую и информационную помощь, например, при создании цифровой платформы кластера, продвижении бренда кластера на инвестиционных площадках и т.д.

В том же случае, если в регионе обнаружены лишь предпосылки для формирования кластера, без серьезной роли государства здесь не обойтись, хотя и в этом случае можно использовать модели кластерной политики наподобие североамериканской, то есть при участии только региональных органов власти, задачей которых становится максимальная поддержка формирования кластера, в том числе и финансовая, и достаточно высокий уровень вовлеченности государства в деятельность кластера на первых этапах его функционирования. Стоит отметить, что в принципе, целью любого кластера должна стать самостоятельность в принятии хозяйственных решений и независимость от бюджетного финансирования, - в этом случае можно будет говорить о действительно высокой эффективности работы кластера. Высокую инвестиционную активность и возрастающие финансовые потоки от частных инвесторов можно с уверенностью назвать важнейшей компонентой становления кластера с высоким уровнем развития. Кластеры такого рода становятся «опорой» региональной экономики и драйверами развития практически всех ее отраслей.

Идентификация кластеров в экономике региона или установление предпосылок к их формированию выступает в качестве второго, базового этапа представленного нами алгоритма, которому предшествует организационный этап, связанный с формированием координационного центра или органа управления созданием и развитием кластера, в роли которого могут выступать самые разные организации, например:

- некоммерческая организация, представляющая собой ассоциацию предприятий отрасли как в Кластере деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области;

- управляющая компания – специализированная организация развития кластера, как в Агробиотехнологическом промышленном кластере Омской области;

- центр регионального инновационного развития как в Инновационно-территориальном кластере станкостроения Ростовской области;

- региональное отраслевое министерство или ведомство как в Туристско-рекреационном кластере "Рязанский" Рязанской области;

- национальные отраслевые операторы или центры как в Территориально-отраслевом кластере АГРОПОЛИС "АЛЬКИАГРОБИОПРОМ"¹ и т.д.

Процесс идентификации региональных кластеров тесно взаимосвязан с двумя задачами, заключающимися в определении целей региональной кластерной политики, основанных на базовых принципах кластеризации, а также на проведении анализа факторов влияния внешней и внутренней среды региона на его социально-экономические процессы и институциональную среду. Важность такого анализа повышается в случае, если на территории региона еще нет действующих кластеров, но между тем есть определенные предпосылки для их формирования, и в этом случае требуется тщательное

¹ Определены автором на основе информации Карты кластеров России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/64> Дата обращения: 15.12. 2022

определение слабых и сильных сторон регионального развития, а также прогноз имеющихся возможностей и рисков для национальной экономики.

Третий этап модели управления кластерной политикой в регионе представлен процедурой разработки мероприятий по ее реализации в регионе. При этом особое внимание должно быть уделено разработке критериев оценки эффективности работы кластера и предприятий-участников, а в случае, если кластерная политика уже имеет свое документальное оформление в виде отдельного постановления, стратегии, законодательного или нормативного акта, необходимым становится актуализация этих документов под текущие реалии.

Модель управления кластерным развитием предполагает и этап непосредственной реализации мероприятий, связанных с формированием и поддержкой развития кластеров. Этот этап как раз и будет характеризовать применяемую модель кластерной политики – в случае либеральной модели участие государства будет минимизировано и не будет требовать реализации контрольных мероприятий, так как в этом случае кластер будет выступать самоорганизующейся структурой, финансово независимой от бюджетных ресурсов. Если же применяется дирижистская модель, то следующим этапом будет обязательная оценка эффективности деятельности кластера, в ходе которой показатели его развития будут сравниваться с установленными ранее целевыми индикаторами.

Оценочный этап в зависимости от полученных результатов анализа предполагает либо корректировку действующей в регионе кластерной политики, либо продолжение мониторинга эффективности деятельности кластера. Оценка может производиться как на уровне государства для оценки эффективности реализуемых мер поддержки, так и самими участниками кластера для определения целесообразности ведения деятельности в рамках созданной кластерной структуры. Сложность этого этапа заключается в том, что многие показатели эффективности, также как и интегральный

синергетический эффект могут быть оценены только экспертным путем, что подразумевает определенную субъективность оценок¹.

На данный момент одним из самых серьезных препятствий для реализации моделей кластерного развития в российских регионах является неготовность институциональной среды к кластеризации экономики. Это выражается и в низкой инновационной активности отечественных предприятий, которые имеют опыт проведения научно-исследовательских изысканий, и в неготовности инвесторов осуществлять капиталовложения в рискованные проекты, и в низкой мотивированности отечественных предприятий к использованию в своей деятельности новых технологий, что зачастую также связано с финансовыми ограничениями или незаинтересованностью в долгосрочном инвестировании в собственные основные фонды. С учетом этого для российской модели кластерной политики была бы полезна адаптация моделей, используемых странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые предполагают деятельность опорных государственных институтов и их активное участие в региональной кластеризации на основах государственно-частного партнерства.

В существующих экономических условиях модель кластерной политики должна выстраиваться с учетом необходимости эффективного взаимодействия между региональными и федеральными органами власти, а сами регионы должны активнее продвигать свои идеи на федеральном уровне. Необходимость выполнения поставленных перед национальной экономикой задач по достижению технологического суверенитета и импортозамещению может быть реализована только в том случае, если кластеры станут ключевыми инструментами выявления и продвижения точек инвестиционного и инновационного роста в российских регионах.

¹ Клепикова Н.И. Оценка эффективности создания отраслевого кластера// *Фундаментальные исследования*. 2013. № 4. с. 934-939

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА

2.1 Кластер как особый институциональный механизм привлечения инвестиций в экономику региона

В современных условиях кластерную структуру можно рассматривать через весьма широкую призму научных подходов, и выбор того или иного из них будет определять как ту роль, которую кластер будет играть в региональной экономике, так и его структуру, механизмы его формирования и реализации. Так, в научной литературе в качестве наиболее распространенных можно выделить следующие подходы к пониманию функциональной роли кластера:

1. **Оптимизационный.** Согласно этому подходу кластер воспринимается как организационно взаимосвязанная группа предприятий, иногда указывается их отраслевая принадлежность – например, промышленных, рекреационных, IT-предприятий и т.д. Баланс интересов участников в рамках кластера достигается за счет того, что тесные кооперационные и координационные связи создают ряд синергетических эффектов и оптимизируют возможности получения дополнительной прибыли.

Эффективное взаимодействие внутри такого кластера позволяет создать возможность для замыкания внутри него всей цепочки поставок, обеспечивая тем самым циркулярность производства, что влечет за собой такие эффекты как снижение транзакционных издержек, уменьшение себестоимости, возможность внедрения более совершенных технологий, нацеленных на безотходное производство, - в общем и целом все это способствует повышению рентабельности участников кластера. В этом случае весь кластер и отдельные его участники повышают свой инвестиционный потенциал, благоприятно влияя и на инвестиционную активность в регионе. При этом потенциальные инвесторы также обращают большое внимание на

инвестиционный климат в регионе, так как в принципе возможна такая ситуация, когда результативная работа кластера осуществляется на фоне не совсем благоприятного инвестиционного климата для внешних инвесторов.

2. Аналитический. Данный подход предполагает рассмотрение кластера как группы взаимосвязанных отраслей, имеющих определенную локализацию, которая может затрагивать сразу несколько регионов, обычно два или три. В этом случае участники кластера или регионы их присутствия обладают набором уникальных свойств или потенциалов, успешная реализация которых определяется внешними и внутренними условиями. Особенностью данного подхода является то, что в этом случае в экономике региона или регионов есть какие-либо драйверы развития, которыми могут стать отдельные предприятия или отрасли, обладающие высоким потенциалом развития.

Применение такого подхода очень удобно для анализа таких кластеров, как например, Северо-Кавказский туристический кластер, который как раз объединяет организации и инфраструктуру сразу нескольких регионов СКФО, на территории которых существуют уникальные рекреационные ресурсы. Также как и в оптимизационном подходе, рассмотрение кластера как объекта для инвестиционных вложений предполагает наличие подходящих условий и инвестиционного законодательства

3. Проектный. Рассмотрение кластера с точки зрения проектного подхода отвечает целевым задачам привлечения инвестиций в региональную экономику как нельзя лучше, так как в этом случае кластер рассматривается как единый инвестиционный проект, и в этом случае процедуры его формирования и управления ориентированы на достижение им высокой экономической эффективности и создание для инвесторов высокой нормы доходности.

С учетом того, что инвесторов интересует не только высокая доходность проектов, но и обеспечение безопасности их вложений, - фактически низкая рисковость проектов, в рамках данного подхода вводится понятие

институциональной среды, которая напрямую определяет инвестиционную привлекательность регионального кластера, так как представляет собой всю совокупность внешних условий, определяющих комфортность присутствия частных инвесторов в регионе.

4. Программно-целевой. Использование этого подхода особенно актуально на первых этапах формирования кластера, а также для тех кластеров, которые создаются по инициативе государства, являются получателями бюджетных средств, должны отчитываться о целевом использовании полученных финансовых ресурсов и полученных результатах, которые были заложены в программе или стратегии развития конкретного кластера. В этом случае кластер воспринимается как механизм территориального развития и его основной задачей является обеспечение экономического роста региона, достигаемого за счет модернизации производственной базы участников кластера и роста их конкурентоспособности. В этом случае, как правило, развитие кластера решает не только экономические, но и социальные задачи, стоящие перед регионом.

5. Эволюционный. Этот подход соответствует осознанию кластера как самоорганизующейся системы и подходит для рассмотрения тех кластеров, которые возникли самостоятельно, без государственной инициативы, как логичный эволюционный этап развития передовых предприятий и организаций региона, вне зависимости от того, имеют ли такие кластерные структуры официальный статус кластера.

В этом случае роль кластера в привлечении инвестиций в экономику региона особенно высока, и эффект от функционирования таких самоорганизованных систем наиболее высокий, так как участниками кластера становятся высокомотивированные предприятия, имеющие организационную и экономическую готовность для ведения своей деятельности в рамках кластера, и четко осознающие свои выгоды как участника кластерного образования. Безусловно, что шансы привлечь внешних инвесторов с

минимальной поддержкой государства или вообще без нее, у таких кластеров наиболее высоки.

Однако следует отметить очень важный момент, - самостоятельная организация высокоэффективного кластера возможна только в том регионе, где для этого созданы все условия на уровне законодательства, а также существует грамотный механизм поддержки со стороны региональных властей, причем необязательно это означает предоставление финансовой помощи. Таким образом, институциональные условия, созданные в регионе, включающие не только законодательную базу, но и большое количество других компонентов, будут определять возможность естественного образования кластеров, изначально закладывая в кластерную структуру принципы организационной и финансовой самостоятельности, мотивацию и инвестиционную привлекательность.

Обзор подходов, отражающих восприятие кластера просто как группы предприятий или механизма регионального развития, или самоорганизующейся системы, заставляет задуматься о том, с какой точки зрения можно описать кластер в том случае, если речь идет о привлечении инвестиций в экономику региона и повышении его инвестиционной привлекательности. То есть необходимо создание такого синергетического эффекта, при котором повышение инвестиционной активности отдельно взятого инвестиционного кластера приведет к повышению инвестиционной привлекательности всего региона, а это в свою очередь благоприятно скажется на инвестиционной привлекательности других отраслей региона, напрямую не связанных с функционирующим кластером.

Например, если рассматривать туристический кластер СКФО, механизм такого влияния весьма очевиден – развитие курортов и рекреационных комплексов приведет к увеличению турпотоков (тем более сейчас макроэкономическая ситуация благоприятствует развитию внутреннего туризма), это повышает налоговые поступления в бюджет региона, которые могут в дальнейшем распределяться на поддержку других отраслей. Кроме

того, развивается еще ряд взаимосвязанных направлений – розничная торговля, пищевая промышленность, ресторанный и гостиничный бизнес, многочисленные направления сферы услуг. Создается огромный стимул для развития малого бизнеса, который может быть основан на производстве и реализации продукции, учитывающей местный колорит и культуру. Таким образом, функционирование кластера становится драйвером развития не только конкретных отраслей, но и форм бизнеса, очень важных для полноценного развития рыночной экономики и обеспечения устойчивого социально-экономического положения региона.

В связи с этим нам представляется целесообразным использование такого подхода, согласно которому кластер рассматривается как институциональный механизм развития региональной экономики, способствующий в том числе притоку в регион новых инвестиций за счет повышения качества институциональной среды. Логичность применения такого подхода вытекает из самого определения институционального механизма, который подразумевает собой систему трансформации хозяйственных взаимодействий субъектов (*создание кластера собственно и есть трансформация взаимодействия предприятий в рамках новой структуры*) в направлении их упорядочения (*в кластере создаются новые типы взаимосвязей, осуществление которых реализуется на базе единого алгоритма кооперационных связей и координационных взаимодействий*) на основе общепринятых норм и правил хозяйственной организации (*деятельность кластера подчинена тем же экономическим законам, что и функционирование отдельных предприятий, а также регулируется нормами федерального и регионального законодательства*), и в соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института (*в качестве которого выступает непосредственно сама кластерная структура*). Поэтому в рамках нашего исследования рассмотрение процессов формирования и работы кластера как институционального механизма является обусловленным самой природой

данного термина. Кроме того, сама кластерная концепция постоянно эволюционирует и предполагает трансформацию институционально-правовых аспектов формирования кластеров, что определяет непрерывно меняющуюся и совершенствующуюся структуру кластера как институционального механизма.

Сформулированное академиком Л.И. Абалкиным положение о том, что любой хозяйственный механизм обладает сложностью и многоплановостью, и его невозможно однозначно идентифицировать только с базисом или надстройкой общества, ложится в основу нашего суждения о многомерности кластерной региональной структуры как институционального механизма. С учетом этого, можно представить процесс влияния кластера на региональную экономику как процесс работы институционального механизма (рис. 2.1).

Рисунок 2.1. – Функционирование кластера как институционального механизма региональной экономики¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Отметим, что предваряет этап создания кластера как институционального механизма процедура институционального проектирования, в ходе которой государством (если создание кластера является его инициативой) или потенциальными участниками кластера (если кластер уже существует в форме неформального образования) осуществляется сознательная целенаправленная деятельность по организации института кластера, а также преобразование или корректировка работы других вспомогательных институтов, которые призваны регулировать взаимоотношения участников кластера и определять их способность к быстрой адаптации к волатильным условиям внешней среды.

Рассматривая кластер как институциональный механизм повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики, необходимо выделить его определяющую роль в развитии институционального пространства региона, которая заключается в:

- достижении однородности развития региональных институтов, что снижает для инвесторов риски неопределенности в отношении субъектов инвестирования;

- обеспечении синхронности функционирования институтов, что позволяет инвесторам рационализировать свою инвестиционную политику;

- непрерывности развития и совершенствования институциональной среды, в которой с одной стороны сохраняется преемственность традиций и использование лучших достигнутых практик, а с другой стороны учитываются передовые технологии и методики управления изменениями, что дает возможность инвесторам использовать все законодательные и нормативные инструменты для защиты своих интересов и участия в привлекательных для них инвестиционных проектах, реализуемых кластером.

Институциональное пространство, формируемое региональным кластером, таким образом, можно определить как часть хозяйственной системы региона, обеспечивающую функционирование всех участников кластера в рамках тех координат пространственного и организационного

развития, которые освоены на данный момент субъектами и агентами кластерной структуры¹.

В качестве институционального механизма кластер может выступать в том случае, если при его содействии формируются базовые элементы институциональной среды:

- институт кооперации;
- институт конкуренции и партнерства;
- институт коммуникации и координации;
- институт эгалитаризма;
- институт инноваций и генерации знаний;
- институт доверия и защиты от оппортунистического поведения.

Исходя из этого институциональная среда кластера существует до его создания и необходима для его успешного функционирования, но в процессе формирования и развития кластера, она подвергается трансформации и преобразованию, обретая новые черты и прирастая новыми институтами. С этой точки зрения институциональную среду кластера можно определить как систему законодательных актов, действующих в рамках определенной территории, сложившихся норм и установленных правил поведения, в т.ч. неформального характера, которые оказывают прямое влияние на работу экономических агентов.

Реализуемая в регионе модель кластеризации определяется особенностями развития региональной среды, но в процессе развития кластера он также оказывает большое влияние на институциональные факторы², иногда даже адаптируя внешнюю среду под свои потребности (например, если речь идет о развитии отрасли, имеющей стратегическое значение для региона и страны). На практике, такая ситуация чаще всего наблюдается, когда вокруг созданного предприятия начинает развиваться

¹ Определение разработано автором на основе источника - Истомина С.В. Природа институционального механизма // Вестник ЧелГУ. 2009. №1. с. 46-52

² Выжитович А.М. Формирование и мониторинг институциональной среды в региональной кластерной политике // Мир экономики и управления. 2018. №2. с. 35-48

инфраструктура, появляются вспомогательные предприятия и формируется моногород.

Изучение зарубежного опыта функционирования региональных кластеров показывает, что их институциональная среда формируется тремя базовыми компонентами:

- сетевыми экосистемами;
- внутрикластерным взаимодействием, которое при высоком уровне развития кластера обретает транснациональный характер;
- институционально-правовыми механизмами, регулирующими процессы обмена знаниями, опытом и информацией между участниками кластера.

Перечисленные компоненты являются важными атрибутами как инновационного развития кластера, так и повышения его инвестиционной привлекательности. Так как их создание требует определенных изменений и в законодательной базе, и реализации соответствующих мероприятий со стороны органов региональной власти, вовлеченным в этот процесс оказывается весь регион, а значит, обеспечивается совершенствование институциональных условий во всем регионе. Оптимизация институционально-правового механизма является важным фактором повышения инвестиционной привлекательности региона.

Подтверждение нашей точки зрения мы находим в методологиях составления рейтингов, оценивающих инвестиционный климат российских регионов. Так, например, Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (далее - методика 1) предполагает оценку по 5 направлениям, каждое из которых представляет собой элемент институционального механизма: качество регуляторной среды; наличие развитых институтов для бизнеса; готовность инфраструктуры и наличие необходимого объема ресурсов; наличие инструментов поддержки малого предпринимательства, а также наличие лучших практик управления

региональной экономикой и формированием комфортной для инвестиционной деятельности институциональной среды.

По результатам 2022 года согласно данной методологии были выделены регионы с наиболее высоким качеством инвестиционного климата, в связи с чем, представляется интересным проанализировать, наблюдается ли на данный момент устойчивая взаимосвязь между наличием в регионе развитых кластеров и его инвестиционным климатом (табл. 2.1). Для сравнения мы также приведем оценку данных регионов по методологии, предложенной рейтинговым агентством Эксперт РА (далее – методика 2), согласно которой анализируются в большей степени не созданные институциональные условия, а результаты управления региональной экономикой в целом сформированные экономические, социальные и финансовые ресурсы, инфраструктурный блок и качество окружающей среды.

Кроме того, оценка регионов будет произведена исходя из рейтинга инвестиционной привлекательности, подготовленного Национальным рейтинговым агентством (методика 3), методология составления которого предполагает использование как показателей институционального развития, как в методике 1 – институциональная среда и политическая стабильность, состояние региональной инфраструктуры; так и показателей устойчивого развития, как в методике 2 – выгодность географического положения и наличие природных ресурсов, трудовые ресурсы региона, потенциал регионального спроса, финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона.

При этом базовым для нас станет именно Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, так как он опирается на оценку большого количества институциональных факторов, а другие два рейтинга мы будем использовать в качестве объектов для сравнительной оценки и выявления возможной разницы в позициях регионов в зависимости от используемой методологии. Количество функционирующих в регионе

кластеров и уровень их развития определен на основе Карты кластеров России, формируемой НИУ ВШЭ.¹

Таблица 2.1. – Инвестиционный климат и уровень инвестиционной привлекательности регионов РФ, оцененный через призму показателей развития институциональной среды регионов, и количество кластеров в регионах по данным 2022 года.

	Методика 1 ²	Методика 2 ³	Методика 3 ⁴	Общее количество	кластеры со средним и высоким уровнем развития
Москва	1	A-1	IC1	7	4
Республика Татарстан	2	A-1	IC2	3	2
Московская область	3	A-2	IC2	4	1
Тульская область	4	B-3	IC3	2	-
Республика Башкортостан	5	A-3	IC4	1	1
Нижегородская область		B-3	IC3	1	-
Тюменская область		B-1	IC3	1	-
Новгородская область		B-3	IC5	4	-
Сахалинская область		A-2	IC2	-	-
Санкт-Петербург	6	A-2	IC2	10	6
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра		B-1	IC3	1	-
Калужская область	7	B-1	IC3	1	1
Белгородская область		A-2	IC3	1	-
Республика Крым		B-2	IC6	-	-
Краснодарский край	8	A-1	IC4	1	-
Челябинская область	9	A-3	IC4	1	1
Самарская область		A-3	IC3	2	1
Ленинградская область		A-3	IC3	1	-
Липецкая область		A-3	IC3	4	2
Ивановская область		B-3	IC6	-	-
Ярославская область	10	B-1	IC5	-	-
Тамбовская область		C	IC5	-	-
Смоленская область	11	A-3	IC5	3	-
Калининградская область		A-3	IC3	-	-
Воронежская область		A-2	IC3	5	-

¹ Дреев Б.Х. Кластер как инструмент обеспечения инвестиционной привлекательности региона в новых экономических условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 4. С. 105-111.

² Национальный инвестиционный рейтинг Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс] Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ Дата обращения: 08.02.2023

³ Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ по методике Эксперт РА [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/#part9 Дата обращения: 08.02.2023

⁴ Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов РФ Национального рейтингового агентства [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf Дата обращения: 08.02.2023

Продолжение таблицы 2.1					
Кемеровская область	12	С	IC5	2	1
Ульяновская область		С	IC6	2	2
Астраханская область	13	В-2	IC4	1	-
Республика Саха (Якутия)		В-2	IC3	2	-
Новосибирская область		В-3	IC4	1	1
Республика Бурятия		С	IC8	1	-
Камчатский край		В-2	IC4	-	-
Чеченская Республика		С	IC7	-	-
Республика Адыгея		В-3	IC5	-	-
Магаданская область	14	А-2	IC3	-	-
Республика Карелия		В-1	IC5	-	-
Севастополь		В-2	IC6	-	-
Республика Северная Осетия - Алания		В-2	IC8	-	-
Приморский край	15	А-2	IC3	-	-
Амурская область		В-1	IC3	-	-
Пермский край		В-3	IC3	3	2
Пензенская область		В-3	IC5	4	1
Курганская область		А-3	IC8	1	-
Республика Мордовия		В-2	IC7	1	1

В первой колонке указаны регионы, которые согласно Национальному инвестиционному рейтингу, базирующемуся в основном на анализе институциональных факторов, попали в Топ-15 лидеров. Во второй колонке, - оценка согласно методике Рейтингового агентства Эксперт РА, согласно которой регионы разделены на группы и подгруппы, где А1 – это наивысшая степень инвестиционной привлекательности, а С – низкая инвестиционная привлекательность. Несложно увидеть, что разница в методиках привела к принципиально разным результатам – например, Кемеровская и Челябинская области, Чеченская республика, которые по анализу институциональных факторов вошли в число лидеров, по методике Эксперт РА получили самые низкие оценки инвестиционной привлекательности.

При этом интересно отметить тот факт, что в пяти регионах, которые получили одни из самых низких оценок инвестиционной привлекательности, - Новгородской, Кемеровской, Ульяновской, Пензенской области и Пермском крае, достаточно активно развиваются кластеры, и даже имеются кластерные структуры, имеющие высокий уровень развития. При этом только Пермский край получил высокую оценку инвестиционной привлекательности согласно

Ежегодной оценке инвестиционной привлекательности регионов РФ Национального рейтингового агентства (далее - оценка НРА), другие же регионы оценены как имеющие средний и даже низкий уровень инвестиционной привлекательности. Данная ситуация указывает на то, что соответствующая подготовка институциональной среды дает возможность для развития кластера, даже если имеющееся ресурсное обеспечение не позволяет оценить регион как обладающий высокой инвестиционной привлекательностью, - в этом случае работа кластера как раз может стать «драйвером» развития, подтягивающим за собой развитие других отраслей региона. Кроме того, с помощью кластера будет запущен процесс трансформации существующего институционального механизма, который приведет к улучшению инвестиционной привлекательности региональной экономики вследствие совершенствования основных инструментов и институтов управления регионом.

Инвестиционную привлекательность регионов по оценке НРА можно оценить по трем группам: IC1-IC3 – высокая привлекательность, IC4-IC6 – средняя привлекательность, IC7-IC9 – низкая привлекательность. Для регионов, находящихся на самых высоких позициях рейтинга согласно Методике 1, достаточно четко улавливается взаимосвязь всех факторов – высокого качества институциональной среды – высокого уровня подготовки инфраструктуры и ресурсной базы – большого количества кластеров, среди которых высока доля тех, которые имеют средний или высокий уровень развития. Но далее такая взаимосвязь теряется, - например, регионы, занимающиеся достаточно высокие позиции институционального развития, вообще не имеют региональных кластеров, но при этом следует отметить, что по методике 2 и 3 оценки инвестиционного климата, их оценки как правило невысоки.

Выше мы уже указывали на проблему достаточно сложной процедуры установления взаимосвязи между наличием в регионе кластеров и уровня инвестиционной привлекательности региона или уровня его

институционального развития, но вызвана эта проблема с нашей точки зрения не отсутствием соответствующих методик, а невозможностью использовать актуальные базы данных для проведения такой оценки. Так, на сегодняшний день единый федеральный реестр кластеров РФ отсутствует, хотя на сайте Минпромторга РФ присутствует информация о наличии такого перечня¹, но он является недоступным, поэтому единственный официальный ресурс, на который можно ориентироваться – это Карта кластеров РФ, однако и там представлена информация, которая в определенной степени уже устарела в связи с регистрацией новых кластеров, которые еще не внесены на карту².

Кроме того, в регионах существует достаточно большое количество кластерных инициатив, которые также не находят отражения ни в статистической информации, ни в каких-либо реестрах кластеров, а данные, указанные на официальных сайтах региональных администраций расходятся с данными, представленными в реестре, подготовленном НИУ ВШЭ. Отсутствие систематизации информации о работе кластеров в регионах РФ не просто методологическая недоработка, а серьезное препятствие их развитию, так как совершенно неясны механизмы поддержки тех институтов развития региональной экономики, которые на данный момент не подвергнуты элементарному пересчету и анализу динамики их развития с момента образования.

Для того чтобы региональные кластеры заработали в качестве полноценных институциональных механизмов, способствующих развитию экономики региона и повышению его инвестиционной привлекательности, в первую очередь необходимо сформировать информационную базу, отражающую актуальное количество работающих в каждом регионе кластеров как де-юре, так и де-факто, наличие и уровень подготовки кластерных инициатив, и, конечно, систему оценки эффективности работы кластеров. В

¹ Реестр территориальных кластеров [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/opendata/7705596339-clusters/> Дата обращения: 11.02.2023

² Карта кластеров России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/list> Дата обращения: 11.02.2023

частности, проведенный нами в таблице 2.1. анализ выявил некоторые противоречия, которые могут быть обусловлены как спецификой региональной экономики и кластерной политики региона, так и некорректной методологией оценки. Например, необходимо определить с чем связано то, что на территории Ростовской области функционирует 9 кластеров (почти рекордное количество среди всех регионов РФ), но при этом область даже не вошла в перечень 44 регионов, которые характеризуются благоприятным инвестиционным климатом, и по оценке НРА, ее позиции также далеко не самые высокие (IC4). В то же время на высокие позиции рейтинга попали те регионы, в которых кластеры отсутствуют, а другие методики оценивают их инвестиционный потенциал как низкий, - например, Тамбовская область, получившая оценки по методике 2 и 3 С и IC5, находится в рейтинге Агентства стратегических инициатив на 5 позиций выше Пермского края, оценки которого В-3 и IC3 (средняя и высокая инвестиционная привлекательность), и к тому же имеющего 3 кластера, 2 из которых характеризуются высоким уровнем развития.

Поскольку развитие кластеров тесно связано с инновационной деятельностью, следует отметить, что из реализуемых на сегодняшний день 29 программ, 9 концепций и 2 стратегий инновационного развития, так или иначе с процессами формирования кластеров связано 11 документов¹, которые составляют основу инвестиционного кластерного механизма. При этом намечается тренд, связанный с переходом от создания традиционных региональных кластеров к сетевым и экстерриториальным, что актуализирует задачи выравнивания институциональной среды в регионах, уровень развития региональных институтов, а также требует унификации подходов к формированию институционального механизма кластера. С этой точки зрения целесообразным могло бы стать создание специального института наподобие структурного подразделения по проектированию и реализации программ

¹ Баранов А.М., Западнюк Е.А. Институционально-правовая регламентация формирования информационных кластеров России и Беларуси // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. №3. с. 95-104

развития кластеров, задачей которого станет обеспечение эффективного взаимодействия между участниками кластера и его «ядром», в качестве которого обычно выступает самое крупное и успешное предприятие региона, обладающее в то же время высоким инновационным потенциалом.

Роль кластера в качестве институционального механизма, направленного на привлечение внешних инвестиций в экономику региона, определяется развитием кластерно-сетевых структур, обусловленных реализацией в региональной экономике кластерной концепции:

- совершенствования нормативно-правовых инструментов обеспечения деятельности кластерных структур, формирующих для потенциальных инвесторов привлекательные условия инвестирования;

- внедрения специальных финансовых механизмов поддержки и стимулирования развития кластерных структур;

- координирующими и организационными мероприятиями со стороны региональных органов власти и координаторов кластера, которые определяют основные механизмы обеспечения деятельности кластеров;

- налаженной системы подготовки кадров для участников кластеров, учитывающей необходимость развития приоритетных отраслей региона;

- организационно-методическое обеспечение работы кластера, включающее анализ преимуществ развития региональных предприятий в рамках кластерных структур;

- систему стимулирования кооперации и взаимодействия между участниками кластера и организацию межкластерного взаимодействия.¹

Институциональный механизм привлечения инвестиций в экономику региона с помощью кластерных структур предполагает, в первую очередь, наличие совершенной законодательной базы, в полной мере, учитывающей все специфические особенности кластера и регулирующей все аспекты формирования кластеров и реализации кластерной инициативы. На

¹ Дубровская Ю.В. Эволюционно-институциональный анализ кластеризации отечественной экономики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. №4. с. 172-178

сегодняшний день в качестве законодательных механизмов кластерной политики можно выделить следующие законодательные акты:

- Постановление Правительства №779 от 31. 07.2015 г. «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», в котором описываются требования, предъявляемые к кластерам, а также основные институциональные требования, необходимые для их развития;

- Приказ Минэкономразвития России от 27.03. 2016 г. № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России - Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», регулирующий вопросы создания инновационных кластеров и их влияния на обеспечение высоких темпов экономического роста;

- Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», обозначающий приоритет инновационных и научно-технологических разработок для развития регионов, в том числе и создания в них кластерных форм высокотехнологичного бизнеса;

- Национальный стандарт технопарков РФ, направленный на определение основных направлений повышения эффективности технопарков и кластеров посредством улучшения институциональных условий для инвесторов и резидентов;

- Постановление Правительства № 1863 от 27.12.2019 «О требованиях к промышленным технопаркам и управляющим компаниям», требования к технопарку и его управляющей компании.

Сейчас можно достаточно четко зафиксировать тренды, меняющие характер протекания инновационной активности, обусловленные тем, что глобализационные процессы все чаще уступают место процессам локализации. Ряд научных источников подтверждает, что именно кластерные структуры способствуют активизации инновационных процессов, а значит, их

роль в качестве институциональных механизмов будет особо высока. Для того чтобы инновационная активность кластера принесла конкретный измеримый результат в форме коммерциализации новых разработок, привлечение внешних инвестиций, роста прибыльности и рентабельности его участников, необходимо оптимизировать работу всех субъектов институциональной среды кластера – представителей трех секторов экономики (бизнеса, государства и научных организаций), самой кластерной организации и существующих, и потенциальных инвесторов¹.

Таким образом, деятельность регионального кластера, выступая в качестве институционального механизма привлечения инвестиций в экономику региона, логически направлена на достижение трех целей – укрупнения размеров кластера (с последующим возможным преобразованием в межрегиональный или транснациональный кластер), повышения его роли в экономике региона и роста его конкурентоспособности². Цель устанавливается в зависимости от того, какой методический подход к формированию кластера используют субъекты институциональной среды.

Оптимальным вариантом представляется формирование кластера как институционального механизма, учитывающего необходимость устойчивого развития как участников кластера, так и всего региона, что предполагает адаптивность кластерной структуры под специфику региональной экономики, учитывающей ресурсный, экономический, институциональный, человеческий потенциал территории, и предусматривающего четкие цели развития региональной экономики, опирающиеся на новые кластерные инициативы.

¹ Кирпа А.С. Финансово-правовые аспекты инновационных кластеров// Гуманитарные и юридические исследования. 2022. №1. с. 118-123

² Злакоманова Е.Н. Механизм формирования туристско-рекреационных кластеров как фактор социально-экономического развития региона: институциональный подход // Московский экономический журнал. 2020. №5. с. 736-750

2.2 Оценка перспектив повышения инвестиционной привлекательности регионов СКФО за счет кластеризации региональной экономики

Практически полное отсутствие на протяжении долгого времени любого вида кластеров в экономике СКФО было обусловлено сложным периодом 90-х, когда регион находился под влиянием не только общей сложной экономической ситуации в стране, но и страдал от активного ведения боевых действий на его территории. Тем более создание в северокавказском регионе кластеров является актуальным, так как региональные предприятия в большой степени испытывают потребность в налаживании устойчивых партнерских внутренних и межрегиональных связей, а использование кластерных технологий как раз позволяет установить кооперационные связи и способствует обеспечению территории возможности формирования долгосрочных конкурентных преимуществ.

В связи с этим в настоящее время стимулирование создания и эффективного функционирования кластеров относится к числу приоритетов государственной политики как на федеральном, так и на региональном уровне¹. Глубокое вовлечение государства в процессы кластеризации региональной экономики обуславливает и то, что в регионах СКФО внедряется модель управления кластеризацией, связанная с тем, что основным инициатором и инвестором начальных кластеризационных процессов является именно государство. Несмотря на то, что выше мы указывали на приоритетность моделей естественного образования кластеров, где инициатива формирования кластерных структур исходит от бизнес-сообщества, специфика региона и накопленные в нем проблемы делают целесообразным применение именно такой системы управления кластером – «сверху-вниз» с определяющей ролью государства, которая впоследствии по

¹ Ульбашева А. Р., Уянаева Х. Б. Стратегия кластерной политики в СКФО // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2010. №1-1. с. 257-261

мере развития кластера, будет снижаться и уступать место бизнес-структурам. Одной из целей развития региональных кластеров на территории СКФО должно стать постепенное превращение в саморегулируемую структуру с минимальным государственным участием.

Применительно к северокавказским регионам можно выделить ряд факторов, которые с точки зрения формирования кластеров являются преимуществами для эффективного протекания процессов кластеризации: удобное географическое положение; наличие большого количества запасов полезных ископаемых и природных ресурсов, в том числе рекреационного характера; достаточная концентрация производств и инфраструктуры для формирования кластеров на базе приоритетных отраслей региональной экономики; наличие большого количества трудовых ресурсов и образовательных учреждений для роста человеческого потенциала региона.

Вместе с тем, в регионах СКФО наблюдается и ряд проблем, связанных с высоким уровнем безработицы, низкими доходами населения (рис. 2.2), но в тоже время значительной долей теневого сектора экономики, что в совокупности сдерживает экономический рост и не позволяет кластерным структурам возникнуть, так сказать, самостоятельным эволюционным путем.

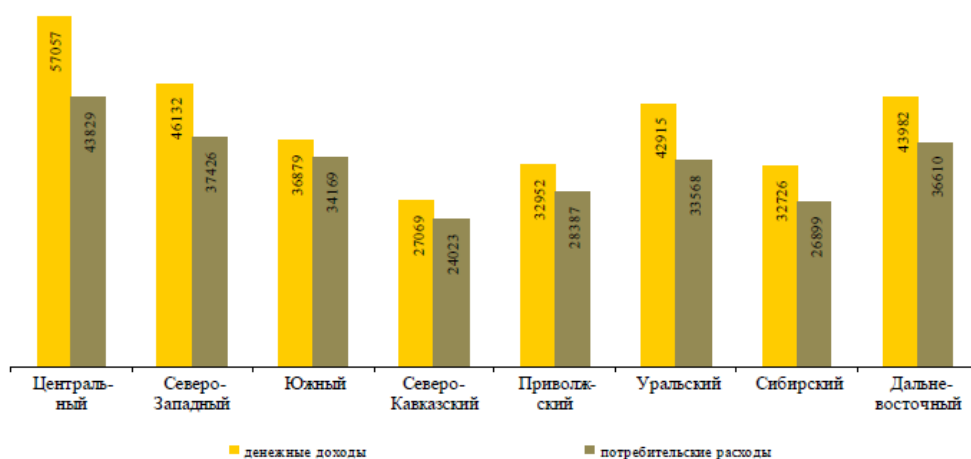

Рисунок 2.2.— Денежные доходы и потребительские расходы населения по федеральным округам РФ в январе-сентябре 2022 г., руб. на человека¹

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского Федерального округа в январе-сентябре 2022 г. М.: Росстат, 2022, 69 с.

ВВП и ВРП остаются одними из самых низких в стране, также как и объем инвестирования в основной капитал (табл. 2.2), что определяет низкую инвестиционную привлекательность регионов, которые даже в случае достаточно высокой оценки институциональных условий оказываются с точки зрения инвесторов регионами с высоким уровнем риска и низким инвестиционным потенциалом, что препятствует кластерам в случае их образования привлекать финансовые ресурсы путем получения частных инвестиций, - в этом случае они могут рассчитывать на государственное субсидирование, а также на вложения резидентов региона, которые лучше разбираются в региональной специфике и адекватно оценивают возможные риски и вероятность их наступления.

Таблица 2.2. – Инвестиции в основной капитал в январе-сентябре 2022 года, млн. руб.¹

Регион	Млн руб.	В % к		Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования			
		3 кв. 2021 г.	итогу	собственные средства	привлеченные средства, из них	бюджетные средства	в т.ч. средства федерального бюджета
Российская Федерация, млрд рублей	16418,5	105,9	100	56,3	43,7	17,8	8,7
Северо-Кавказский федеральный округ	426654,4	104,4	2,6	31,8	68,2	39,0	28,0
Республика Дагестан	106245,4	104,3	0,6	23,7	76,3	65,8	32,2
Республика Ингушетия	14498,9	102,9	0,1	5,6	94,4	92,7	73,5
Кабардино-Балкарская Республика	19466,5	103,2	0,1	19,4	80,6	73,1	52,4
Карачаево-Черкесская Республика	20007,7	105,6	0,1	26,3	73,7	36,8	28,5

¹ Там же, с. 10

Продолжение таблицы 2.2							
Республика Северная Осетия – Алания	15749,8	82,0	0,1	28,5	71,5	50,4	43,7
Чеченская Республика	89787,1	141,1	0,5	28,1	71,9	40,6	34,6
Ставропольский край	160898,9	93,3	1,0	44,0	56,0	16,9	10,0

Как мы видим по данным таблицы 2.2. в то время как в структуре инвестиций в основной капитал в целом по РФ преобладают собственные средства (56,3%), в СКФО ситуация совершенно иная, - везде, кроме Ставропольского края (44%) наблюдается существенное преобладание привлеченных средств, из которых в некоторых республиках (Ингушетия, Кабардино-Балкария) большую часть составляют средства федерального бюджета. Такая ситуация свидетельствует о высокой дотационности, как региональных бюджетов, так и отдельных предприятий, свидетельствует о том, что частные инвесторы на данный момент не видят в предприятиях региона инвестиционной перспективы. С другой стороны, перераспределение бюджетных ресурсов можно выстроить таким образом, чтобы активизировать в регионах процессы кластеризации и развитие кооперационных связей между предприятиями. То есть раз уж регионы в ближайшей перспективе являются дотационными, выделяемое финансирование нужно использовать для формирования в регионе тех механизмов, которые будут обеспечивать постепенный их переход на финансовую независимость, в том числе с помощью инструментов кластерной политики.

По состоянию на сегодняшний день на территории СКФО можно выделить шесть типов территориальных кластеров, точный подсчет которых опять же затруднен в связи с недоступностью федерального реестра кластеров. Кроме того, процесс кластерообразования достаточно динамичен: какие-то кластеры перестают существовать, какие-то обретают юридический статус, другие – функционируют какое-то время в виде кластерной инициативы. Итак, сейчас можно выделить следующие кластеры СКФО:

- туристско-рекреационный;
- промышленно-инструментальный;
- радиоэлектронный на базе «Ростеха»;
- легкой промышленности;
- медицинский инновационный;
- научно-образовательный медицинский¹.

При этом эксперты указывают на то, что в Северо-Кавказском федеральном округе вполне возможно осуществить настоящий промышленный рывок в том случае, если на базе кластеров удастся организовать результативную работу инновационных производств, основанных на формах государственно-частного партнёрства. Для СКФО целесообразно использовать модель образования кластеров, которая предполагает наличие в каждом кластере «ядерного» предприятия или нескольких лидеров, передовых отраслевых предприятий, которые станут драйверами его развития. Однако на данный момент ограничением для реализации кластерной политики становится отсутствие единой стратегии развития в масштабах регионов и округа в целом, которая могла бы быть унифицирована для всех субъектов СКФО, но при этом обладала бы специфичным характером по сравнению с другими округами. Кроме того, сказываются и проблемы макроэкономического характера, - высокая стоимость заемного капитала и высокие требования к обеспечению заемщиков и нехватка квалифицированных кадров, которые являются необходимым условием формирования в кластере инновационной среды.

В таблице 2.3. представлены основные финансовые результаты компаний СКФО, по которым видно, что в отдельных регионах доля убыточных предприятий очень высокая, что отчасти и объясняет низкую инвестиционную активность предприятий региона. Так, более 40% убыточных

¹ Панаедова Г.И., Горлов С.М. Межрегиональные кластерные инициативы в экономике: факторы, тенденции, проблемы (на примере Северо-Кавказского Федерального округа)//Научно-технические ведомости СПбГУ. Экономические науки. 2016. № 4. с. 85-97, с. 91

компаний зафиксировано в республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия-Алания. Для ряда подобных компаний вхождение в кластер может способствовать восстановлению прибыльности за счет налаживания новых кооперационных связей и поиска среди участников кластера покупателей своей продукции или более дешевых поставщиков.

Таблица 2.3. – Финансовая результативность организаций СКФО в 1 полугодии 2022 г.¹

Регион	% прибыльных	Прибыль		% убыточных	Убыток	
		Млн. руб.	в % к общему объему прибыли РФ		Млн. руб.	в % к общему объему убытка РФ
Российская Федерация, млрд рублей	70,3	20640809	100	29,7	4052807	100
Северо-Кавказский федеральный округ	71,5	116620	0,6	28,5	40411	1,0
Республика Дагестан	76,1	3638	0,1	23,9	12447	0,3
Республика Ингушетия	58,1	152	0,0	41,9	2660	0,1
Кабардино-Балкарская Республика	58,8	907	0,0	41,2	3351	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	72,7	3177	0,0	27,3	602	0,0
Республика Северная Осетия – Алания	58,5	919	0,0	41,5	2458	0,1
Чеченская Республика	72,5	2214	0,0	27,5	7938	0,2
Ставропольский край	73,9	105613	0,5	26,1	10955	0,2

Несмотря на то, что основное внимание сейчас уделяется развитию в СКФО туристического кластера и существует даже отдельная отраслевая программа, связанная именно с этой отраслью, рост экономики региона

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в январе-сентябре 2022 г. М.: Росстат, 2022, с. 32.

происходит, прежде всего, за счет промышленности, и хотя его показатели уже долгое время являлись очень низкими, но в 1 полугодии 2022 года ситуация кардинально изменилась, и округ продемонстрировал наибольшие темпы прироста производства среди всех регионов РФ (рис. 2.3).

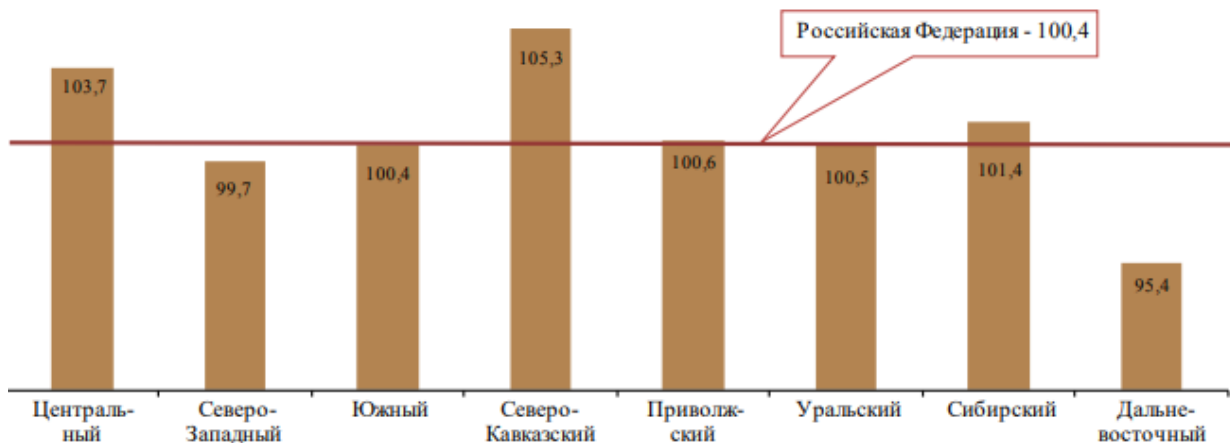

Рисунок 2.3. – Индекс промышленного производства по федеральным округам РФ в январе-сентябре 2022 года в % к аналогичному периоду 2021 г.¹

При сохранении или ужесточении санкций около 43% производителей рассматривают в качестве дальнейшей стратегии переориентацию на внутренний рынок, а еще 21% – расширение рынка сбыта в восточноазиатском регионе². Этим и объясняются столь хорошие показатели СКФО на фоне общей стагнации - ориентацией на внутреннего потребителя и минимальной долей экспорта, что в данном случае снизило зависимость региональных экономик от геополитических событий и санкционных ограничений. Поэтому при формировании кластеров на территории СКФО можно воспринимать слабые внешнеэкономические связи с внешними рынками за некоторое, пусть и временное, конкурентное преимущество и выстраивать кластерную политику с учетом данной региональной специфики. Например, достаточно

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в январе-сентябре 2022 г. М.: Росстат, 2022, с. 10

² Антонов В. Санкциям вопреки: как промышленники пережили 2022 год// Ведомости. 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/columns/2022/12/15/955373-kak-promishlenniki-perezhilli-2022 Дата обращения: 18.02.2023

очевидно, что наиболее перспективная для развития и кластеризации отрасль – туристическая – в ближайшем будущем будет нацелена в основном на работу с туристами из СКФО и ЮФО, то есть здесь как раз речь и идет об ориентации на внутреннего потребителя, который положительно воспринимает имидж региона и его транспортную доступность.

Реализация кластерных инициатив и их преобразование в действующий, официально зарегистрированный кластер, позволяет компаниям претендовать на получение государственной поддержки Минпромторга, что должно являться немалым стимулом для региональных предприятий становиться участниками кластеров. Также по итогам 2022 года, несмотря на все сложности геополитического характера и влияние санкционных ограничений, в СКФО были созданы хорошие предпосылки как для увеличения своей инвестиционной привлекательности, так и для кластерного развития, - была подготовлена новая стратегия развития до 2030 года, усовершенствованы алгоритмы работы ключевых институтов, а доходность крупного бизнеса росла, - так, например, совокупная прибыль компаний данного сегмента выросла почти в пять раз, а выручка — на 26%. Все это вкупе со сложившейся в целом благоприятной экономико-политической ситуацией в регионе сформировало предпосылки для ускоренного развития Северного Кавказа.

Оценивая перспективы кластеризации экономики СКФО необходимо рассматривать цели обеспечения не просто экономического роста, а таких его темпах, которые позволят выровнять межрегиональные диспропорции и сократить разрыв со среднероссийскими показателями - это будет важным фактором улучшения инвестиционной привлекательности округа. При разработке проектов кластерного развития СКФО нужно обращать внимание на ключевые индикаторы, которые позволяют охарактеризовать готовность хозяйствующих субъектов к трансформации в ходе их вхождения в кластер. Немалое значение здесь будет иметь их финансово-экономическое состояние и доступность основных ресурсов, и, в первую очередь, обеспечение

необходимыми производственными фондами и возможность проведения модернизации основного капитала.

С точки зрения того, что как мы уже упоминали выше, информационная база по кластерному развитию регионов РФ в настоящий момент крайне не систематизирована, а актуальные статистические данные и вовсе отсутствуют, мы считаем необходимым проводить анализ готовности региона к формированию кластеров исходя из уровня адаптивности и устойчивости региональной экономики. Об этом можно судить исходя из того как ведущие отрасли региона реагируют на «шоковые» ситуации и экономические стрессы. В 2022 году у нас была возможность провести именно такой анализ, что позволило выявить 4 региона, в которых по каждому сектору экономики наблюдался рост даже несмотря на серьезные структурные трансформации и резко изменившуюся макроэкономическую конъюнктуру. Среди регионов, которые даже на фоне серьезной волатильности рынков, финансовых и геополитических потрясений, показали рост всех основных отраслей экономики, оказался и один регион СКФО - Республика Дагестан (табл. 2.4). Рассматривая темпы прироста выпуска продукции в Республике Дагестан по сравнению с другими регионами-лидерами, мы видим значительный прирост промышленного производства, который в десятки раз больше темпов роста в других регионах. Связано это прежде всего с тем, что регион имеет достаточно хорошо диверсифицированную экономику, что позволяет обеспечивать устойчивое развитие в нестабильный период времени лучше, чем в сырьевых и промышленных. Виды кластеров, которые указаны в таблице, тоже достаточно хорошо отражают одновременный акцент региона на развитии и промышленного производства, и туризма.

Таблица 2.4 – Регионы с положительными темпами роста выпуска в 5 основных секторах экономики в I полугодии 2022 г., в % к аналогичному периоду 2021 года¹

Регион	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Розничная торговля	Платные услуги населению	Кластеры
Иркутская область	1,9	6,8	16,4	3,7	4,9	Фармацевтический; Машиностроительный; Нефтегазохимический; Агропромышленный; Туристско-рекреационный; Кластер строительных материалов и технологий; Байкальский кластер легкой промышленности ²
Ленинградская область	1,8	0,7	5,6	3,8	5,8	Кластер лесоперерабатывающей промышленности Ленинградской области; Межрегиональный кластер «Союз Автопром Северо-Запад»; Кластер химической промышленности Ленинградской области; Кластер металлообработки и строительных материалов Ленинградской области; Судостроительный кластер Ленинградской области ³
Новосибирская область	8,0	2,3	9,8	3,4	21,3	Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис»; Первый зерновой кластер; Биофармацевтический кластер; Кластер «Цифровая энергетика» ⁴

¹ Скопинцева Е. Экономика регионов: итоги I полугодия 2022 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/459281/> Дата обращения: 18.02.2023

² По данным Министерства промышленности и экономического развития Иркутской области [Электронный ресурс] Режим доступа: https://irkobl.ru/sites/economy/small_business/organization/center_of_cluster_development/ Дата обращения: 18.02.2023

³ По данным Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://econ.lenobl.ru/ru/budget/clusters/> Дата обращения: 18.02.2023

⁴ По данным Центра кластерного развития Новосибирской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cluster-nso.ru/ru/clusters/> Дата обращения: 18.02.2023

Продолжение таблицы 2.4						
Республика Дагестан	0,1	29,0	8,7	5,7	2,3	Промышленный стекольный кластер (14 производителей продукции, 8 производителей промежуточной промышленной продукции, 3 объекта образовательной инфраструктуры и 3 объекта промышленной инфраструктуры) ¹ Туристические кластеры

Эксперты также отмечают, что регионы СКФО традиционно в меньшей степени интегрированы в международную экономику, поэтому уже описанная нами ориентация на внутренний спрос и переработку местного сырья позволяет их промышленности быть достаточно устойчивой. Также сказались на хороших темпах экономического роста и принятие в 2021 году решения региональных органов власти по преодолению инфраструктурного отставания Дагестана, решение инфраструктурных проблем и снятие инфраструктурных ограничений, что дает очень хороший импульс для развития региональных отраслевых кластеров не только в связи с готовностью инфраструктуры, но и в связи с улучшением качества институциональной среды.

Уже сейчас в Республике достаточно четко определились центры инвестиционной активности: города (Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт и Кизляр), инфраструктурные и строительные проекты, промышленные сектора (виноградо-виноконьячный, рыбохозяйственный, стекольный, судостроительный, обувной кластеры). Крупными центрами инвестиций могут стать дагестанский участок Международного транспортного коридора «Север-Юг» и Махачкалинская агломерация. Как отмечают власти региона вокруг них целесообразно формирование предпринимательских и инвестиционных сообществ, которые в последующем получают свое продолжение в форме кластерных структур, но для этого необходимо совершенствование законодательства в сфере земельно-

¹ По данным Министерства промышленности и торговли Республики Дагестан [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minpromdag.ru/activity/6127> Дата обращения: 18.02.2023

имущественного комплекса и финансовое оздоровление крупных предприятий¹.

Для активизации кластерного процесса в регионе необходимо определить будущие центры инвестиций, опорные проекты и совершенствовать работу региональных институтов по привлечению инвестиций. Еще раз обращаясь к таблице 2.4. хотелось бы обратить внимание на то, что отличает Дагестан от трех других представленных регионов - это отсутствие систематизации информации по кластерам. Так упоминание одного из них присутствует на сайте Министерства промышленности и торговли Республики Дагестан, но полный перечень существующих кластеров не представлен, и даже на сайте регионального Фонда развития промышленности размещена лишь теоретическая информация о порядке отбора кластеров, но нет информации ни об их количестве, ни о статусе реализуемых проектов². Это все в значительной степени снижает инвестиционную привлекательность региона и ставит под вопрос актуальность вхождения в кластер для его потенциальных участников, в то время как у региона есть все предпосылки для эффективной работы ряда отраслевых кластеров.

В качестве одного из показателей, которые могут косвенно свидетельствовать о перспективности работы в регионе кластеров, специалисты предлагают оценку темпов прироста рынка лизинга, ведь именно этот финансовый инструмент позволяет компаниям быстро провести необходимую модернизацию, восполнить недостаток в основных фондах, а сама лизинговая компания может стать полноценным участником кластера, обеспечивая другие организации производственными фондами по упрощенной процедуре.

¹ Дагестан-2022: инфраструктурный прорыв, кадровое обновление и ставка на инвестиции [Электронный ресурс] Режим доступа <https://riaderbent.ru/dagestan-2022-infrastrukturnyj-proryv-kadrovoe-obnovlenie-i-stavka-na-investitsii.html> Дата обращения: 18.02.2023

² Официальный сайт НО Фонд развития промышленности Республики Дагестан [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fondpromrd.ru/klastery> Дата обращения: 18.02.2023

В СКФО анализ динамики лизингового рынка показал падение на 19% в 1 полугодии 2022 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, при этом самое сильное сокращение лизинговых сделок наблюдалось в транспортной отрасли в связи с уходом с рынка зарубежных поставщиков. С течением времени отдельные сегменты техники, оборудования, грузового транспорта начали замещаться за счет азиатских производителей, параллельного импорта и развивающихся отечественных производств, но полноценное замещение, безусловно, пока не достигнуто. Поэтому вопросы обеспечения инвестирования в основные фонды в СКФО до сих пор стоят очень остро, и именно кластеризация поможет компаниям найти дополнительные «точки роста», за счет реализации тех прорывных проектов, в финансировании которых активное участие принимают государственные компании, и которые могут достаточно быстро выступить в качестве «локомотивов» для других участников кластера и в качестве «точек роста» для всего региона.

В СКФО на начало 2023 года реализуется 35 прорывных проектов, которые могут стать и уже становятся фундаментальной базой новых и ядром уже действующих кластеров. При этом сам процесс организации кластеров предусматривает четкую ориентацию на те отрасли, которые исторически развивались на данной территории, например:

- кластер мужской и женской одежды в Республике Дагестан. Пока это лишь кластерная инициатива, но она опирается на существующий в республике достаточный квалификационный потенциал и ресурсную базу для развития данного направления развития региона;

- алюминиевый кластер в Республике Ингушетия. Официально вошел в реестр кластеров Минпромторга РФ в декабре 2022 года. Ядром кластера в этом случае выступил завод, который ранее был создан в рамках реализации государственной программы по развитию СКФО, и уже сейчас вышел на мощности производства – более 3000 наименований продукции из алюминия;

- вольфрамомолибденовый кластер в Республике Кабардино-Балкария. Находится на этапе формирования, а ядром кластера после восстановления и модернизации станет металлургический комбинат, известный еще с советских времен;

- овощной и плодоовощной кластер в Республике Северная Осетия-Алания;

- кластер строительных материалов в Чеченской Республике;

- кластер по производству удобрений и азотных соединений в Ставропольском крае.

Наибольшим потенциалом во многих регионах СКФО обладает развитие туристического кластера, но и здесь наблюдаются проблемы с местами размещения, в то время как на территориях этих субъектов РФ есть большое количество заброшенных территорий, которые могли бы в случае восстановления стать инвестиционно-привлекательными для инвесторов. С туристическим кластером тесно связана идея образования и медицинского кластера, так как СКФО обладает необходимой рекреационной базой, в том числе и для оказания профилактических, лечебных и восстановительных услуг, однако на данный момент процесс формирования медкластера существенно затормозился.

С этой точки зрения, возможно, было бы целесообразным выделение из туристического кластера рекреационного направления, или организация тесного межкластерного взаимодействия, например, под координацией компании Кавказ.рф, образовавшейся путем объединения «Курортов Северного Кавказа» и «Корпорации Северного Кавказа», так как управленческий опыт данной организации уже показал хорошие результаты по активизации инвестиционной активности в отрасли, - например, за 2022 год было рассмотрено более 40 инвестиционных заявок, по четверти из которых приняты предварительные положительные решения¹.

¹ Сальникова Ю., Бессонов А. Экономика Северного Кавказа намерена расти// Эксперт-Юг. 2022. № 12. с. 8-12

Огромное значение для развития кластера имеет уровень человеческого потенциала, особенно с учетом того, что эффективное функционирование кластера определяется степенью его инновационности. В северокавказских регионах человеческий потенциал и немалый трудовой сконцентрирован не только в туристической, но и электротехнической, радиоэлектронной, мебельной отраслях, станкостроении, легкой промышленности, но в рамках этих отраслей наблюдается его крайняя недоинвестированность, в то время как именно в этих секторах экономики наблюдается реализация достаточно большого количества инвестиционных проектов и с ними связаны приоритеты развития ряда регионов. Это требует соответствующей фокусировки стратегии развития округа на производственно-технологических акцентах, что облегчается благодаря процессам кластеризации региональной экономики.

На данный момент организационным препятствием для реализации кластерных инициатив в экономике северокавказских регионов становятся достаточно жесткие требования к кластеру. Например, не менее половины продукции, произведенной в кластере, должно использоваться участниками этого же кластера. С одной стороны, это способствует идее построения внутри кластера цикличной экономики, с другой стороны, его достаточно сложно соблюсти, если в кластере находятся предприятия, производящие аналогичную продукцию и ни одно из них не выступает поставщиком сырья или материалов. Также производительность труда в промышленном кластере должна быть выше средней производительности труда в аналогичных промышленных отраслях региона, функционирующих вне кластерных образований.

И, тем не менее, данные условия позволяют формировать кластеры на базе крупных предприятий, которые имеют соответствующие организационные и инвестиционные возможности для наращивания своего экономического потенциала, масштабизации деятельности, реорганизации части своих технологических и бизнес-процессов для того, чтобы их кластер в итоге соответствовал заявленным требованиям. В Ставропольском крае сейчас

реализуется ряд инвестиционных проектов на сумму 200 млрд рублей и со сроком реализации до 2029 года, которые могут дать региональной экономике мультипликативный эффект в виде создания рабочих мест и крупных налоговых поступлений, а также позволят сформировать из компаний, выступивших в качестве инвесторов «ядро» промышленного кластера региона. Как отмечают региональные власти, в крае уже есть примеры партнерств между промышленными предприятиями, которые позволяют говорить о наличии серьезных предпосылок для формирования кластера, и основной задачей в этом случае становится юридическая регистрация нового кластера.

Уже можно говорить о работе в СКФО аэрозольного кластера, а также о наличии существенных признаков формирования кластеров в электротехнической, фармацевтической отрасли и переработке пластмасс (утилизация отходов и вторичная переработка). При этом в фармацевтической кластере можно даже четко проследить всю цепочку формирования добавленной стоимости – от добычи песка и производства стекла до производства упаковки и непосредственно самой продукции. В такой ситуации достаточно проявленной инициативы предпринимателей, чтобы официально зарегистрировать кластер и претендовать на получение государственной поддержки.

Большим потенциалом для формирования «ядра» кластера, по мнению руководства Карачаево-Черкесской Республики обладают предприятия с недозагруженными мощностями. Например, на базе гипсового завода возможно формирование кластера строительных материалов, более 500 крупных швейных цехов можно было бы объединить в рамках кластера легкой промышленности, но для этого, в первую очередь нужно справиться с высокой долей теневого сектора в экономике региона.

Анализ особенностей пространственного развития регионов СКФО, а также основных направлений их кластерной политики, позволяет сделать вывод о том, что на данный момент основным драйвером развития кластеров

могут выступать проекты, реализуемые на условиях частно-государственного партнёрства. Поэтому для того, чтобы государство сочло целесообразным участие в том или ином проекте, необходимо развивать те отрасли и направления деятельности, которые имеют стратегическое значение для страны или приоритетную социально-экономическую роль для региона. Так, Владикавказский Технологический Центр «Баспик» (Республика Северная Осетия-Алания) играет значимую роль в экономике региона, работая в инновационном сегменте экономики по развитию нанотехнологий. В данный момент ВТЦ «Баспик» является «ядром» технопарка, формируя вокруг себя малые инновационные предприятия, разработки которых в свою очередь позволяют привлечь в качестве партнеров крупные промышленные предприятия региона, - тем самым технопарк все больше обретает черты полноценного кластера. Кроме того, данная структура представляет собой именно ту форму организации инновационного кластера, когда его участники развиваются с помощью так называемой «интеллектуальной ренты», а участие государства и региона сведено к минимуму¹.

На территории СКФО уже есть кластер, носящий межрегиональный характер (включает в себя 12 предприятий из Ставропольского края и Карачаево-Черкессии), опыт создания и развития которого может быть использован при формировании новых кластеров. Им является Национальный аэрозольный кластер, «ядром» которого выступает крупнейший в России производитель парфюмерно-косметических изделий и бытовой химии группы «Арнест», консолидирующий 56% российского и 2,3% мирового рынка в сегменте аэрозольной косметики. Это еще один момент, который в сегодняшних условиях должен быть учтен региональными властями в СКФО при реализации кластерной политики, - перспективы развития региона и отдельных его предприятий сейчас во многом будут связаны с производством импортозамещающей и инновационной продукции, а синергетический эффект

¹ Андреев Е. Развитие СКФО запускается через кластеры// Эксперт-Юг. 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/zastroyshchiki-yuga-bezdolevoe-zhilye-dostupnym-ne-ostanetsya> Дата обращения: 17.02.2023

от его создания возможно будет получить в том случае, если в качестве обязательных участников кластера выступят малые инновационные предприятия, так как за счет их разработок возможно будет достичь снижения себестоимости продукции, обеспечивать занятость, повышать инновационную активность.

2.3. Разработка алгоритма формирования и реализации региональной кластерной политики для привлечения инвестиций

В настоящее время перспективы роста инвестиционной привлекательности российских регионов все больше увязываются с применением для этих целей инструментов кластерной политики и формирования региональных кластеров как специфических региональных структур, позволяющих решить многие проблемы пространственного развития субъектов РФ за счет получения ряда синергетических эффектов для региональной экономики. При этом региональным органам власти особое внимание следует уделить самой процедуре формирования кластеров, своевременно распознавая кластерные инициативы и способствуя процессам формирования кластеров естественным путем, когда идея их создания исходит от самих участников, а также эффективной поддержке уже действующих кластеров, помогая им быстро адаптироваться к изменению макроэкономических условий функционирования. Такой подход к кластерной политике будет, с одной стороны, способствовать реализации только жизнеспособных кластерных инициатив, а, с другой стороны, приведет к реальному улучшению инвестиционного климата в регионе.

Несмотря на то, что работа региональных кластеров связана с многочисленными преимуществами, которые получают как его участники, так и экономика всего региона¹ (активизация инновационной и научно-

¹ Бабилова А.В., Ткаченко Ю.Г. Кластерно-ориентированная экономика как фактор повышения инвестиционной привлекательности территории// Фундаментальные исследования. 2016. № 12 (часть 4), с. 826-830, с. 827

исследовательской деятельности, рост доли высококвалифицированных работников и увеличение интеллектуального потенциала, облегчение доступа к ресурсам и отдельным категориям продукции для местного населения и бизнеса, повышение конкурентоспособности местной продукции и появление собственного регионального бренда, рост наполняемости регионального бюджета за счет интенсификации деятельности участников кластера и т.д.), процесс формирования и развития кластеров нередко тормозится из-за недостаточной подготовленности инфраструктурного обеспечения региона и качества институциональной среды.

При этом наиболее серьезным препятствием к кластеризации экономики, чаще всего, становится вторая причина. Во-первых, не всегда региональные власти достаточно хорошо понимают значимость следования кластерной модели развития, а во-вторых, им представляется сложным сам механизм организации нового кластера, в котором для необходимого эффекта нужно не только определить «ядро» или лидера кластера, но и добиться эффективных партнерских взаимосвязей по всей цепочке формирования добавленной стоимости продукции.

Осознание такой проблемы и приводит к необходимости изменения подходов к формированию кластеров, по крайней мере в текущих условиях, когда процесс кластеризации экономики уже запущен и уже есть положительные практики работы отраслевых, региональных и межотраслевых кластеров. Если на первых этапах внедрения кластерной модели развития в отечественную экономику, необходимо было использовать принцип «сверху-вниз», когда инициатором создания кластера выступают федеральные или региональные органы власти, то в настоящее время, формирование кластеров целесообразно осуществлять по инициативе самих региональных предприятий, а государство при этом выступает координирующим и мотивирующим органом, который с помощью управленческих и законодательных инструментов делает процесс вхождения в кластер и работы в нем достаточно простым и привлекательным для всех его потенциальных

участников. При этом определяющая роль государственных органов власти заключается в оценке эффективности работы кластера, выявлении кластерных инициатив и идентификации кластеров, которые уже фактически образовались, но не получили официальной регистрации. Результирующим показателем такой оценки станет повышение инвестиционной привлекательности региона как с точки зрения действующих и потенциальных инвесторов, так и согласно рейтингам, оценивающим инвестиционную привлекательность или состояние инвестиционного климата региона. На рисунке 2.4 приведен алгоритм реализации кластерной политики в экономике регионов СКФО.

Поэтапная реализация данного алгоритма по сути представляет собой ту работу, которая должна быть проведена региональными органами власти в начале реализации кластерной модели развития экономики (пункты 1-3), на начальных этапах формирования региональных кластеров (пункт 4), в процессе реализации кластерной концепции (5), а также в течение всего срока осуществления кластерной политики (пункты 6 и 7). Первый этап, заключающийся в идентификации кластерных инициатив в экономике региона, предполагает:

- анализ наличия региональных предприятий, которые могут выступить «драйвером роста» будущего кластера и объединить вокруг себя другие, более мелкие предприятия, выполняя при этом организационную и координационную функцию;

- оценку условий институциональной среды, прежде всего с точки зрения законодательно-правового обеспечения и наличия в экономике региона возможных законодательных и административных барьеров, снижающих для потенциальных участников кластера привлекательность перспективы войти в состав кластерной структуры;

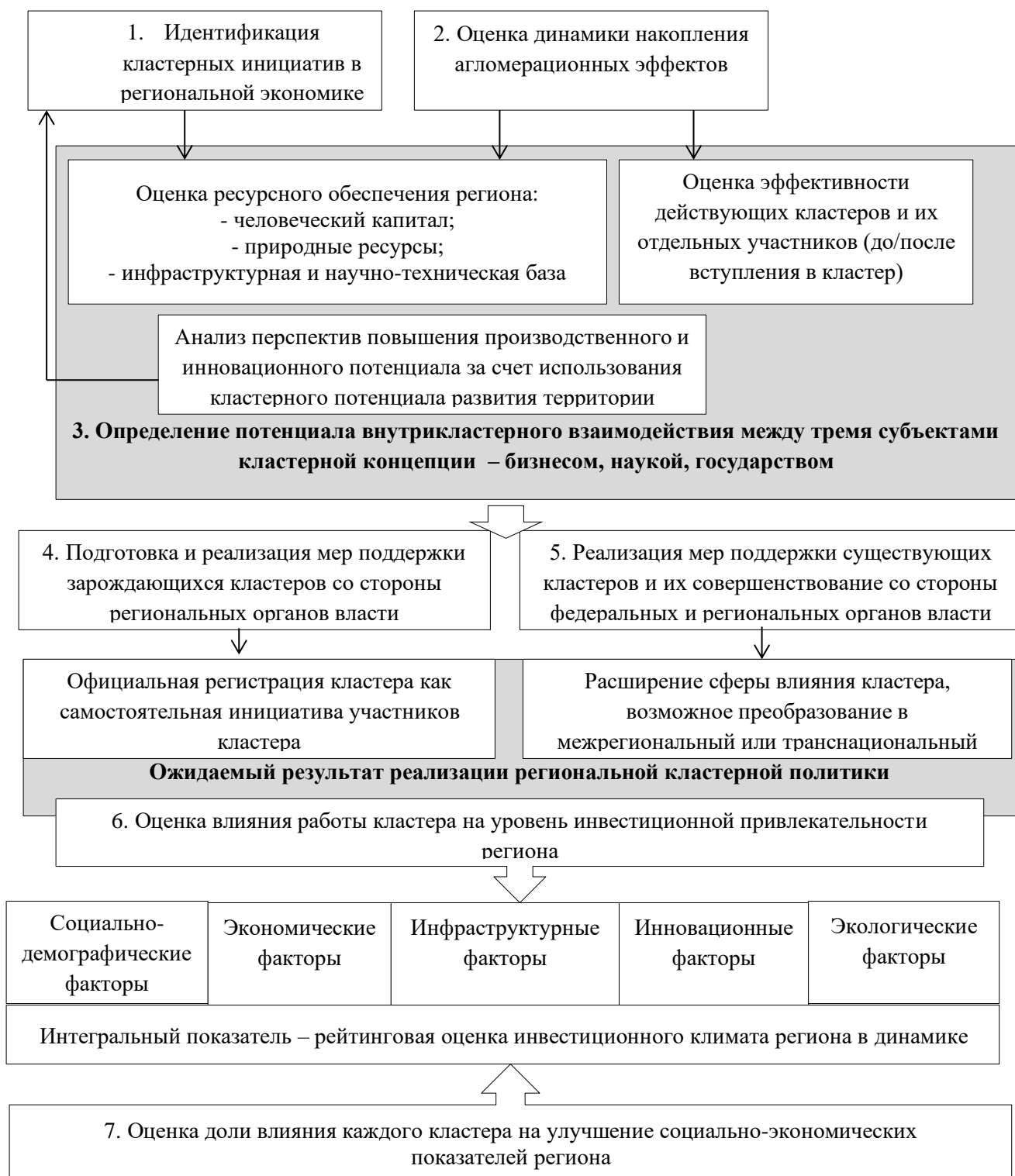

Рисунок 2.4 - Алгоритм формирования и реализации региональной кластерной политики для повышения уровня инвестиционной привлекательности региона¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

- анализ географической близости организаций – потенциальных участников кластера;

- установление соответствия прозрачности существующих связей, информации и договорных взаимоотношений, существующих между предприятиями-потенциальными участниками кластера, тому их уровню, который должен наблюдаться внутри кластерной структуры¹.

При том, что агломерационный эффект не является разновидностью кластерного эффекта, тем не менее выгодное географическое положение кластера и оценка эффективности его пространственной локализации могут стать дополнительным фактором при оценке эффективности кластерного образования и существенно улучшить его инвестиционную привлекательность². В связи с этим в нашем алгоритме в качестве одного из этапов заложена репрезентативная оценка агломерационных эффектов, которые в значительной степени влияют на генерируемые региональным кластером эффекты и инвестиционную привлекательность кластерных образований. Так как формирование агломерационного эффекта возникает при оптимальной концентрации на территории региона всех факторов производства (производственных мощностей, технологий, финансовых и трудовых ресурсов), то это способствует формированию конкурентоспособных кластеров, за счет получения внешних эффектов совместно с локализованными предприятиями. В этом случае формируется циклический кумулятивный процесс, положительно сказывающийся на инвестиционной привлекательности региона, обусловленный тем, что размещение одного типа производств на территории с максимальным потенциалом рынка, в свою очередь, увеличивает рынок и для его поставщиков, в результате возрастает рыночный потенциал для

¹ Чернявская С.А., Непочатых О.Ю., Мусостова Д.Ш. Формирование оценки эффективности управления особыми экономическими зонами // Вестник Академии знаний. 2022. №5 (52). с. 315-319, с. 316

² Панкратов А.А., Мусаев Р.А., Бадина С.В. Подходы к выявлению, измерению и прогнозированию кластерных эффектов // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3. с. 126-134, с. 129

взаимосвязанных отраслей¹. С точки зрения жизненного цикла кластера, появление агломерационного эффекта предваряет этап зарождения кластера, являясь его обязательным признаком.

На третьем этапе реализации региональной кластерной политики целесообразно определить потенциал внутрикластерного взаимодействия между субъектами кластерной концепции (бизнесом, наукой, государством), который определяется за счет проведения анализа трех элементов:

- ресурсного обеспечения региона;
- оценки эффективности действующих кластеров для выбора лучших практик, а также определения того, стала ли работа отдельных участников кластера более эффективной после вхождения в кластер (если да, то опыт кластера можно использовать при формировании других кластерных структур, если нет, то это сигнал к тому, что необходимо вносить изменения в региональную кластерную политику или способствовать изменению структуры кластера и механизмов его функционирования);
- перспектив повышения производственного, инновационного и инвестиционного потенциала региона за счет кластеризации (или дальнейшей кластеризации экономики).²

Исходя из доступности аналитических материалов следует констатировать, что в настоящий момент времени внешнему исследователю являются недоступными для практического применения многие этапы из предложенного алгоритма, и даже для представителей органов региональной власти проведение такой оценки окажется недоступным ввиду отсутствия систематически собираемых данных и информации о том, какие конкретно компании являются участниками того или иного кластера. Поэтому в рамках настоящего исследования мы можем сосредоточить свое внимание на оценке эффективности отдельных участников кластеров путем сравнения основных

¹ Бавина К.В. Агломерационные эффекты как основа возникновения кластера // Вестник экспертного совета. 2018. №3 (14). с. 25-28, с. 25

² Дреев Б.Х. Разработка алгоритма формирования и развития региональных кластеров в целях повышения инвестиционной привлекательности регионов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 247-251

показателей их деятельности до и после вхождения в кластер, а также оценить готовность ряда предприятий выступить в качестве «ядра кластера».

Так, например, применительно к СКФО мы можем проанализировать экономическую результативность работы Национального аэрозольного кластера путем сравнения ключевых параметров деятельности его участников. Так как деятельность кластера ведется с 2016 года, необходимо сравнить финансово-экономические результаты деятельности его участников годом ранее (за 2015 год), а также за весь последующий период. Якорными предприятиями кластера являются промышленные предприятия АО «Арнест» и ООО «Аэрозоль Новомосковск», осуществляющие производство товаров бытовой химии в аэрозольной и полимерной упаковке.

Как известно, кластерные эффекты имеют отсроченный во времени эффект и могут проявиться не сразу, в связи с этим нами взят достаточно продолжительный промежуток времени между моментом образования кластера и по настоящий момент. В аналитических таблицах 3 и 4 выделены соответствующие ячейки, где показатели в 2022 году стали нормативными по сравнению с 2015 годом (или продолжают оставаться в границах нормативных значений), а также в каждой таблице приведена динамика показателей в разрезе каждого предприятия за 2015-2022 гг. Улучшение динамики отмечено знаком «+», ухудшение знаком «-», если же изменений не произошло или они были несущественными, то проставлен знак «=». Если же наблюдалось снижение показателей, но при этом коэффициент сохранялся в интервале нормативных значений, в соответствующей ячейке будет указано (Н).

Алгоритм оценки для целей нашего исследования практически соответствует методике проведения экспресс-оценки финансового состояния предприятия по трем группам коэффициентов, при этом в каждой группе мы выделили коэффициенты, которые являются ключевыми показателями эффективности для участников кластера и оценка динамики их изменений наиболее значима для определения результативности работы в рамках кластерной структуры:

- для оценки финансовой независимости – коэффициент автономии (табл. 2.5.);

- для оценки ликвидности – коэффициент текущей ликвидности (табл. 2.6);

- для оценки рентабельности – коэффициент экономической рентабельности (табл. 2.7).

Таблица 2.5. – Оценка эффективности деятельности участников Национального аэрозольного кластера – оценка финансовой независимости, посредством анализа коэффициента автономии¹

Предприятие/Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Динамика изменения
АО «Арнест»	0,45	0,4	0,49	0,57	0,63	0,5	0,44	0,52	+
ООО "Полимерторг"	0,17	0,31	0,28	0,59	0,48	0,41	0,8	0,94	+
ООО "Аэробалл"	-	-	-	-0,001	0,02	0,21	0,21	0,25	+
ООО "Арнест МеталлПак"	-	-	0,03	0,01	-0,01	0,14	0,24	0,45	+
ООО «Аэрозоль Новомосковск»	0,49	0,56	0,6	0,46	0,63	0,49	0,54	0,54	+
ООО "Алюмар"	0,63	0,78	0,71	0,83	0,79	0,6	0,56	0,6	- (Н)
ООО "Терминал"	0,94	0,24	0,94	0,86	0,58	0,61	0,97	0,99	+
ЗАО "Меркурий"	0,01	0,001	0,0009	0,001	0,003	0,04	0,13	0,06	+
ООО "Орбита"	0,84	0,27	0,13	0,12	0,13	0,16	0,1	0,44	-
ООО "РЕМУНИВЕРС АЛ"	0,07	0,44	0,34	0,18	0,23	0,45	0,55	0,75	+

¹ Рассчитано автором на основе финансовой отчетности компаний за 2015-2022 гг.

Как видно из приведенной таблицы 2.5, у большей части предприятий за рассматриваемый период присутствия в кластере улучшились показатели финансовой независимости, а еще у одного хоть и наблюдалось снижение показателя, но он продолжал оставаться в рамках нормативных значений. Стоит обратить особое внимание на ООО «Орбита», у которого нормативные в 2015 году значения коэффициента автономии снизились до 0,44, что говорит о том, что для этого предприятия является целесообразным анализ причин как внешнего, так и внутреннего характера, которые могли бы повлиять на такие негативные изменения, даже несмотря на вхождение в кластер. Предприятие занимается изготовлением клише для производства алюминиевого баллона, что тесно связано с деятельностью другого участника кластера - ООО "Аэробалл", производящего аэрозольные алюминиевые баллоны, структура капитала которого также не отвечает нормативным значениям, но, тем не менее, демонстрирует положительную динамику.

Что касается ликвидности, то с одной стороны, здесь наблюдается снижение показателей у 50% предприятий, но при этом у 40% хоть и наблюдалось снижение, но текущая ликвидность также осталась в рамках нормативных значений, при этом у двух из них коэффициенты ликвидности довольно высокие (АО «Арнест» - 1,85 и ООО "Аэробалл" – 1,77), поэтому их снижение можно рассматривать как оптимизацию структуры оборотных активов и считать данный процесс положительным изменением.

Таким образом, только у ЗАО «Меркурий», занимающегося производством жестяного аэрозольного баллона, в 2022 г. показатели ниже нормативных.

Таблица 2.6. – Оценка эффективности деятельности участников Национального аэрозольного кластера – оценка ликвидности за счет анализа текущей ликвидности¹

Предприятие/Пок азатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Дина мика изме нения
АО «Арнест»	2,23	1,81	3,98	2,99	2,15	1,67	1,47	1,85	- (Н)
ООО "Полимерторг"	1,23	1,48	1,4	2,71	1,93	1,69	5,13	16,4	+
ООО "Аэробалл"	-	-	-	13322,9	2,49	3,69	4,57	1,77	- (Н)
ООО "Арнест МеталлПак"	-	-	7,62	0,83	0,52	0,53	0,82	1,15	-
ООО «Аэрозоль Новомосковск»	2,45	3,14	3,46	1,77	3,71	1,5	1,54	1,59	- (Н)
ООО "Алюмар"	1,42	2,44	4,33	3,46	3,08	-4,63	2,35	2,74	+
ООО "Терминал"	4,87	0,05	6,21	9,4	0,52	0,22	8,76	22,5	+
ЗАО "Меркурий"	0,83	0,85	0,85	0,85	0,74	0,74	0,89	0,85	+
ООО "Орбита"	1,22	0,93	1,01	0,96	1,04	1,08	1,06	1,56	- (Н)
ООО "РЕМУНИВЕРС АЛ"	1,08	1,78	2,39	2,1	1,82	5,05	5,06	6,16	+

У 6 из 10 участников кластера за рассматриваемый период фиксируется увеличение рентабельности, при этом у всех из них рост рентабельности достаточно впечатляющий. При этом следует обратить внимание на то, что у самых крупных участников кластера, являющихся его ядром – АО «Арнест» и ООО «Аэрозоль Новомосковск», наблюдается снижение рентабельности, и если у ООО данный показатель является волатильным, - например, в 2020 году показатели на 5,26% выше 2015 г., то у АО происходит неуклонное снижение рентабельности год за годом – так, с 2015 года рентабельность снизилась с 7,11 до 1,63%. Это должно стать предметом отдельного рассмотрения для

¹ Рассчитано автором на основе финансовой отчетности компаний за 2015-2022 гг.

координационного центра кластера, так как данная проблема касается самой крупной, ведущей компании кластера.

Таблица 2.7. – Оценка эффективности деятельности участников Национального аэрозольного кластера – оценка рентабельности, посредством анализа экономической рентабельности¹

Предприятие/Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Динамика изменения
АО «Арнест»	7,11	5,96	7,43	7,72	6,02	2,23	3,95	1,63	-
ООО "Полимерторг"	8,32	11,52	8,56	17,2	17,87	6,16	9,21	10,8	+
ООО "Аэробалл"	-	-	-	-0,3	2,11	16,26	16,8	6,29	+
ООО "Арнест МеталлПак"	-	-	-	0,06	-2,2	15,39	11,2	22,4	+
ООО «Аэрозоль Новомосковск»	11,52	10,86	12,06	7,32	8,9	16,78	11,4	8,57	-
ООО "Алюмар"	3,96	10,25	12,63	18,5	19,74	32,46	21,2	9,19	+
ООО "Терминал"	0,19	0,61	4,08	1,83	0,01	0,06	3,61	0,01	-
ЗАО "Меркурий"	0,03	0,02	0,03	0,06	0,19	3,37	11,6	2,9	+
ООО "Орбита"	0,002	0,4	0,004	0,58	0,009	0,06	0,01	0,04	=
ООО "РЕМУНИВЕРС АЛ"	1,60	44,52	22,19	9,05	5,71	21,9	15	25,9	+

Кроме того, в процессе оценки деятельности компаний до и после вхождения в структуру кластера, необходимо учитывать макроэкономические и геополитические события, которых в рассматриваемом промежутке времени было целых три – пандемия COVID-19, СВО, санкционные ограничения в отношении российских предприятий, - каждое из которых существенным образом может сказываться на финансово-экономическом состоянии кластера и снижать генерируемые кластером синергетические эффекты.

Четвертый этап реализации разработанного нами алгоритма предполагает подготовку и реализацию мер поддержки зарождающихся

¹ Рассчитано автором на основе финансовой отчетности компаний за 2015-2022 гг.

кластеров со стороны региональных органов власти, то есть здесь как раз идет речь о формировании такой институциональной среды, которая благоприятствовала бы появлению самостоятельных инициатив бизнеса по формированию кластерных структур. Сами по себе такие оптимизационные мероприятия, регулировка и совершенствование законодательных норм, правового обеспечения будут способствовать улучшению инвестиционного климата региона, а после начала функционирования кластеров и получения первых синергетических эффектов, будет продолжаться дальнейшее повышение инвестиционной привлекательности региона. Таким образом, данный процесс также становится циклическим, когда улучшение одного из компонентов институциональной среды влечет за собой позитивные изменения других ее элементов.

На сегодняшний день меры поддержки кластеров на этапе создания и в процессе осуществления ими своей деятельности весьма разнообразны и включают в себя как прямое финансирование и целевые дотации (финансирование инноваций, технологий и НИОКР), так и предоставление различных видов льгот (предоставление беспроцентных ссуд, субсидирование доли кредитных обязательств, имеющих целевой характер, льготное налогообложение, в т.ч. возможность использовать налоговый инвестиционный кредит, исключение из налогооблагаемых сумм затрат на НИОКР и списание инвестиций на НИОКР и т.д.), а также организационную поддержку в форме создания специализированных фондов поддержки, устранения барьеров для облегчения выхода компаний кластера на новые экспортные и/или инвестиционные рынки, государственные закупки продукции, производимой участниками кластера, поддержания благоприятной деловой среды и продвижения стартапов и инновационного малого бизнеса. В ходе реализации подобных мероприятий, если речь идет о развитии кластерной инициативы, результирующим показателем должно стать расширение участников будущего кластера и официальная регистрация кластера в Минпромторге РФ.

Пятый этап алгоритма реализации кластерной политики в регионах СКФО подразумевает проведение мероприятий, способствующих эффективному развитию существующих кластеров и их совершенствование со стороны федеральных и региональных органов власти. Во многом инструменты поддержки здесь будут те же самые, что и на предыдущем этапе, однако в процессе функционирования кластера условия внешней среды могут значительно меняться (как произошло, например, в 2022 году), что грозит, в частности, разрушением привычных логистических цепочек и партнерских связей для целого пула региональных предприятий, поэтому задачей региональных органов власти в такие периоды становится выработка своевременных мер поддержки и изменение кластерных механизмов так, чтобы региональные кластеры смогли быстро адаптироваться к новым экономическим условиям, а их инвестиционная привлекательность, даже с учетом смены инвесторов, при этом не пострадала.

На шестом и седьмом этапе алгоритма необходимо произвести оценку влияния работы кластера на уровень инвестиционной привлекательности региона, а в случае, если кластеров несколько, целесообразно определять как функционирование каждого из них сказалось на улучшении социально-экономических показателей региона и инвестиционной привлекательности региона. В целом, результирующим показателем эффективности региональной кластерной политики должно стать повышение позиций региона в национальных рейтингах инвестиционной привлекательности. Как показывают исследования, большая часть российских регионов, где функционируют региональные инновационные кластеры, характеризуется высоким уровнем инвестиционной привлекательности, поэтому можно с уверенностью утверждать, что наличие таких кластеров в экономике региона является значимым фактором инвестиционной привлекательности за счет сбалансированного взаимодействия элементов тройной спирали «государство-бизнес-наука».

Для того, чтобы добиться эффективной работы региональных кластеров как инструментов повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики, необходима четкая методология их формирования и государственной поддержки, учитывающая сегодняшние экономические реалии и тренды развития экономических систем и глобальных вызовов. В этом случае региональные кластеры станут полноценным инструментом региональной инновационной системы, которые можно будет рассматривать как мезоэкономические системы, играющие значительную роль в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики и ее технологического суверенитета.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В ЦЕЛЯХ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ

3.1 Формирование совокупности показателей оценки эффективности кластерных инвестиций в региональной кластерной политике

Изучение современной практики функционирования кластеров как за рубежом, так и в нашей стране, позволяет говорить о том, что кластер выступает в качестве источника инвестиционных предложений, характеризующихся более высоким качеством инвестиционных предложений, чем в безкластерных структурах. Объясняется это тем, что внутри кластера, как правило, удается установить более высокий уровень взаимоотношений между его участниками, при том что субъектами кластера являются как предприятия реального сектора, так и финансовые структуры, образовательные и научные организации, транспортные организации и т.д. Более высокий уровень генерации инновационных идей и степень доверия между участниками обуславливают более эффективную разработку инвестиционных проектов, отличающихся повышенной привлекательностью в глазах инвесторов.

Также необходимо учесть и то, что проекты, реализуемые в кластере, пользуются и большей поддержкой государства. Это может быть как прямое субсидирование в случае высокой социальной значимости проекта, так и финансирование в формате ГЧП в случае масштабности проекта, а также предоставление льготного кредитования. В связи с этим особое внимание нужно обратить на механизм поддержки региональных проектов в рамках Кластерной инвестиционной платформы, который представляет собой льготное кредитование промышленных предприятий в рамках реализации ими проектов по производству приоритетной для региона или страны продукции в

рамках программы импортозамещения¹. В рамках данного механизма финансирования предусмотрена льготная процентная ставка, рассчитываемая как ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации * 0,3 + 3 % (т.е., например, на 22.07.2023 $8,5 * 0,3 + 3 = 5,55$), которая будет действовать вплоть до истечения 2 лет с даты завершения инвестиционной фазы.

Широкое подключение государства к вопросам финансирования инвестиционных кластерных проектов обуславливает необходимость проведения оценки эффективности такого инвестирования в целях не только контроля целевого использования выделенных средств, но и определения наиболее перспективных направлений вложений в будущем, а также тех проектов, которые на определенной стадии реализации можно финансировать в рамках ГЧП, а возможно и полностью «отдать» на финансирование частным инвесторам.

Так, например, государственная поддержка участников промышленных кластеров сейчас осуществляется на основе постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения"². В рамках данного механизма поддержки предприятиям из бюджета возмещается до 50% затрат следующих видов затрат:

- оплата лизинговых платежей;
- уплата процентов по кредитам, привлеченным в целях покупки основных средств;

¹ Кластерная инвестиционная платформа [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://invest.economy.gov.ru/klaster-naya-investicionnaya-platforma> Дата обращения: 10.07.2023

² Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» в редакции от 23.12.2022 № 2407 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/105296/> Дата обращения: 11.07.2023

- погашение затрат на строительство или реконструкцию производственных объектов капитального строительства;
- технологическое переоснащение производства и приобретение программного обеспечения;
- модернизация технологических процессов.

Как мы видим из данного перечня, характер затрат предполагает привлечение финансовых средств долгосрочного или среднесрочного характера. В настоящее время получить «длинные» деньги через банковские структуры весьма не просто, поэтому такой механизм поддержки чрезвычайно важен для предприятия, но вместе с тем и рождает необходимость проведения адекватной оценки эффективности направляемых в проект инвестиций, их целевого использования, сроков окупаемости, а также длительности предоставления такого финансирования. При этом очень важным является учет региональной компоненты, так как инвестиционные проекты со сходными финансово-экономическими характеристиками в разных регионах могут иметь сильно отличающиеся друг от друга параметры реализации, а характеристики их эффективности во многом будут определяться особенностями социально-экономического развития региона, - где-то проект может реализовываться в основном за счет средств частных инвесторов, а где-то запуск проекта возможен только при участии государства и широком применении средств федеральной поддержки.

Таким образом, целью разработки механизма оценки эффективности кластерных инвестиций как базового элемента региональной кластерной политики должно быть получение оценочной методики, включающей в себя результативные методы оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых участниками кластера, с учетом региональной компоненты и дающей возможность определения сроков, когда проект уже окупился и его можно поэтапно переводить на принципы «самофинансирование» и подключать к его реализации частных инвесторов при возможном сохранении доли государства в данном проекте.

Поэтому предлагаемый нами в рамках данной работы механизм оценки эффективности кластерных инвестиций базируется на четырех принципах:

1. Учете особенностей регионального развития. Чаще всего региональный кластер зарождается там, где существует для этого благоприятные условия: близость источников сырья, высокий уровень человеческого капитала, в т.ч. обеспеченность трудовыми ресурсами, близость потребителей, хорошо развитая производственная или транспортная инфраструктура. Все эти параметры редко существует в одном месте, поэтому, как правило, выбирается приоритетный фактор размещения кластера, а под него создаются остальные условия. Формируемый механизм оценки эффективности инвестиций в кластере должен учитывать количество факторов, уже существующих для формирования кластера, и тех, которые еще необходимо создать, так как от этого будут зависеть и масштабы инвестиционных вложений, и сроки их окупаемости, и характер инвесторов, которых можно будет привлечь для реализации проекта.

Например, на территории СКФО последние годы активно развиваются туристические кластеры, чему способствуют подходящие природно-климатические ресурсы, уникальная этнографическая компонента, а также наличие достаточного количества трудовых ресурсов. Под эти два благоприятствующих развитию кластера параметров формируются два других – создается необходимая инфраструктурная база (в основном на условиях ГЧП), а также проводится кампания по переориентации части туристических потоков (например, в Северной Осетии-Алании для развития туризма запущен информационный проект «Алания рядом»)¹;

2. Дополнении традиционных методик оценки эффективности инвестиционных проектов методиками оценки эффективности деятельности как всего кластерного образования, так и отдельных его участников. Безусловно, любые методики оценки эффективности инвестиций могут

¹ Во Владикавказе запустили новый информационный проект для развития туризма "Алания рядом" [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sputnik-ossetia.ru/20230725/vo-vladikavkaze-zapustili-novyy-informatsionnyy-proekt-dlya-razvitiya-turizma-alaniya-ryadom-24660302.html> Дата обращения: 25.07.2023

базироваться только на базовых методах оценки, среди которых расчет привычных сроков окупаемости, индекса рентабельности и внутренней нормы доходности. Однако поскольку речь идет об оценке эффективности не единичного инвестиционного проекта коммерческого предприятия, а скорее о пуле инвестиционных проектов, реализуемых взаимосвязанными участниками, находящимися на территории одного кластера, привычная система оценки должна быть подвергнута трансформации.

В связи с этим механизм оценки эффективности инвестиций в кластер должен содержать оценку финансово-экономического состояния самого кластера, показатели, отражающие целевой характер использования бюджетных средств, выделенных в рамках государственной поддержки участников кластера, оценку инвестиционной привлекательности самого кластера, что требует серьезного совершенствования информационной базы.

3. Доступности экономической и финансовой информации о работе кластера для возможности осуществления аналитической оценки. Многие из указанных в пункте 2 параметров сейчас не имеют определенной методологии оценивания, а исходные данные для анализа могут отсутствовать не только в общем доступе, но даже у специализированных ведомств, осуществляющих курирование работы кластера. Исходя из этого в некоторых своих моментах разработка механизма может быть осуществлена лишь с теоретической точки зрения, то есть указано, что нужно просчитать и каким образом, а конкретные данные уже должны быть собраны отдельно, и возможно для этого понадобятся отдельные мероприятия по сбору и структуризации всей необходимой информации. Такую функцию может выполнять Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России, которая в первые годы своего существования проводила достаточно методичную аналитическую работу по анализу работы кластеров. Сейчас же такой работы не проводится, и получить полную информацию о деятельности кластера практически невозможно. Это затрудняет не только теоретические исследования в области изыскания путей повышения эффективности работы кластерных структур в РФ, но и создает

практические проблемы, - инвестору становится намного сложнее оценить уровень эффективности кластера, и при желании инвестировать ему приходится анализировать либо эффективность отдельных участников кластера, либо инвестиционный климат всего региона, что не дает возможность оценить синергетический эффект, возникающий благодаря работе кластера (региональный инвестиционный климат + финансово-экономическое состояние участников кластера + востребованность и рентабельность продукции кластера + государственная поддержка кластера).

4. Анализе методов финансирования кластера. Финансирование инвестиционной деятельности кластера зависит от потребностей и возможностей самих участников кластера, и поэтому весьма разнообразно:

- самофинансирование предполагает, что каждый участник кластера инвестирует свою деятельность самостоятельно, но при этом для всех членов кластера утверждена единая инвестиционная программа, предполагающая привлечение исключительно собственных источников финансирования. Такой вид финансирования может себе позволить кластер, уровень развития которого характеризуется как «высокий», а сам он находится в регионе со стабильным спросом на продукцию кластера и устойчивым социально-экономическим положением;

- коллективное самофинансирование предполагает наличие складочного капитала, формируемого за счет долей всех участников кластера;

- в рамках заемного финансирования каждым участником кластера самостоятельно привлекаются инвестиционные кредиты, но при этом сама процедура заимствования, условия привлечения средств и их масштабы, как правило, согласовываются всеми его участниками. Также инвестиционные кредиты могут быть выданы в рамках групповой заявки, поступившей от участников кластера. В этих целях в кластере учреждается простое товарищество и создается специальный инвестиционный фонд. Вариантами такого финансирования также могут стать заемные средства, выдаваемые

одному из учредителей товарищества, а также одному из участников кластера в случае наличия консорциума;

- государственное субсидирование является возможным вариантом финансирования в том случае, если реализуемый проект имеет значимый социально-экономический характер или способствует выполнению задач по обеспечению технологического суверенитета или импортозамещению. Такое субсидирование может быть выдано как всем участникам кластера, так и только определенным компаниями, а также может быть передано в специально организованный для этого участниками кластера инвестиционный фонд;

- венчурное финансирование также может быть предоставлено либо фонду, либо отдельным участникам кластера в случае, если реализуемые кластером инвестиционные проекты носят инновационный характер, значимы для развития региона или страны, но высокая рисковость их осуществления и долгая окупаемость предполагает необходимость применения специальных инструментов инвестирования. Венчурные инвестиции могут быть осуществлены как со стороны государства, так и частных инвесторов;

- финансирование лизинговых операций, которое может производиться либо каждым участником кластера самостоятельно, либо через специально учрежденный для этого фонд;

- смешанный способ финансирования инвестиций - является самым распространенным, так как он позволяет эффективно сочетать разные источники привлечения финансовых средств и добиваться максимально эффективного соотношения между разными инвестиционными ресурсами¹.

Таким образом, изучение субъектного состава инвестиционной деятельности внутри кластера и методов финансирования инвестиций приводит нас к выводу о том, что формирование механизма оценки эффективности инвестиций внутри регионального кластера будет зависеть от того, кто является его основным инвестором. Например, в случае

¹ Чернявская Ю.А. Модели финансирования кластерных проектов в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 7А. С. 134-142., с. 135

самофинансирования оценка может быть достаточно упрощенной, так как инвесторы могут отслеживать только сроки окупаемости и рентабельность вложенных средств. В случае подключения государственного финансирования на первый план будут выходить индикаторы оценки эффективности освоения бюджетных средств и отчеты об их целевом использовании, а при смешанном финансировании для инвесторов будет важна информация об оптимальной структуре капитала и актуализируется расчет его средневзвешенной (WACC).

Как мы уже выяснили в теоретической части нашего исследования, формирование кластеров в России производится в основном по инициативе государства, стихийно возникших кластеров, выделившихся из региональной отраслевой экономике на эволюционной основе, достаточно мало. Поэтому на данный момент формирование кластеров можно назвать результатом прямого воздействия административных (налоговых) и рыночных стимулов, которые активизируют бизнес-сообщество к созданию кластерного объединения. Особенности такого формирования предполагают, что в ходе реализации в кластере инвестиционной политики должна быть осуществлена систематизация источников бюджетных ресурсов, так как зачастую именно они являются главной формой инвестирования на начальных этапах зарождения и функционирования кластера. А это в свою очередь значит, что акцент в системе оценки эффективности инвестиций в кластере должны быть сделан на таких методиках расчета и показателях, которые позволяют оценить результативность бюджетного инвестирования в такие проекты.

Соответственно, и механизм оценки эффективности кластерных инвестиций выступает в качестве базового элемента региональной кластерной политики, который предполагает реализацию ряда процедур:

- мониторинг российского и иностранных финансовых и товарных рынков;
- выстраивание оптимального соотношения источников финансирования кластерных инвестиционных проектов;

- реализацию инновационных проектов и НИОКР в рамках программ по обеспечению технологического суверенитета и импортозамещению;
- применение формализованных моделей инвестирования;
- использование эффективной системы менеджмента качества;
- развитие трудового потенциала в регионе и его человеческого капитала.

Фактически, развитие регионального кластера должно приводить к повышению инвестиционной привлекательности региона, уровня жизни в нем, и формировать привлекательный региональный бренд, и, наоборот, благоприятное социально-экономическое развитие региона должно способствовать активизации предпринимательской инициативы, инновационной активности и стимулировать появление новых кластерных структур в экономике региона. Конечной целью разработки механизма оценки эффективности кластерных инвестиций как базового элемента региональной кластерной политики должно стать определение той последовательности этапов аналитической работы, в ходе которой можно будет оценить эффективность достижения указанных выше задач с учетом того синергетического эффекта, который дает работа кластеров на территории региона.

В связи с этим на рисунке 3.1 нами предложена система показателей для оценки эффективности кластерных инвестиций, которая, по нашему мнению, решает указанные нами задачи, учитывает описанные выше принципы оценки, а также расширяет привычную традиционную методику оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом региональной компоненты и наличия синергетического эффекта.

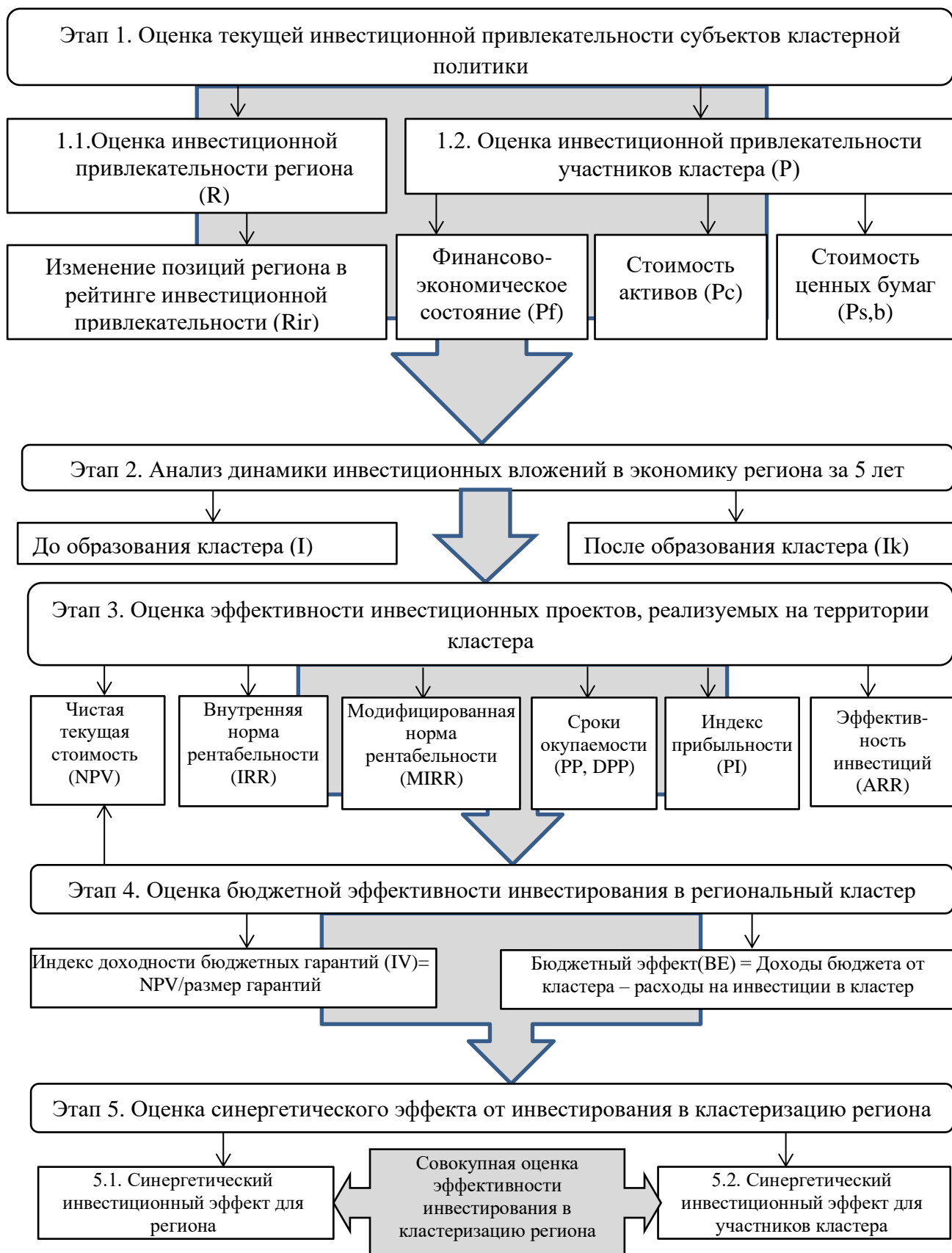

Рисунок 3.1. - Показатели оценки эффективности кластерных инвестиций¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

В основу данной системы показателей положены три константы региональной экономики – реальный, финансовый, научный сектор региона, два объекта управления – инвестиции и регион, инструмент управления – кластер, и результирующий показатель – синергия, – складывающийся из многих оценочных компонент.

Так, на первом этапе оценки необходимо осуществить оценку текущей инвестиционной привлекательности субъектов кластерной политики: самого региона и его экономических субъектов - участников кластера. В связи с этим данный этап разбивается на два подэтапа. В первую очередь оценивается текущий инвестиционный климат в регионе, а также в случае присутствия на территории региона кластеров, - анализируется то, как они повлияли на его инвестиционную привлекательность. Для этого целесообразно воспользоваться системой рейтингов инвестиционной привлекательности регионов, и сравнить позиции региона в данном рейтинге до того, как начали работу его кластеры, и после этого. При этом нужно иметь ввиду, что, например, повышение уровня социально-экономического развития региона вследствие кластеризации – это весьма отсроченный эффект, а вот приток инвесторов в экономику региона может наблюдаться уже на первых этапах формирования кластера.

Второй подэтап подразумевает, что оценка инвестиционной привлекательности производится по каждому участнику кластера – оценивается его финансово-экономическое состояние (ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость, деловая активность), стоимость активов (как для публичных, так и для непубличных компаний), для ПАО также предусмотрен анализ изменений стоимости акций. По всем этим показателям мы должны видеть положительные изменения в динамике лет, а также по сравнению с тем периодом, когда анализируемые компании еще не были связаны кластерными отношениями. Также по отдельным параметрам оценки можно произвести сравнение с региональными компаниями отрасли, сопоставимыми по масштабам деятельности, но не входящими в кластер, и по

общей совокупности предприятий сделать вывод о том, получили ли участники кластера какие-либо выгоды по сравнению с остальными.

Отметим важность данного этапа оценки, так как эффективность инвестиций в кластер в долгосрочном аспекте заключается не столько в получении доходов от инвестирования в текущем периоде времени, сколько в возможности постоянно максимизировать получаемые доходы, а для этого инвестиционная привлекательность должна с течением времени возрастать либо же сохраняться на стабильно высоком уровне. Для этого важна и высокая инвестиционная привлекательность региона, которая определяется благоприятным инвестиционным климатом, созданным на его территории, и высокие финансово-экономические показатели компаний-участников кластера, свидетельствующие об их достаточной финансовой устойчивости и потенциале дальнейшего развития.

На втором этапе оценки мы предлагаем проанализировать темп роста инвестиций в экономику региона в течение 5 лет до и после образования кластера. Как мы уже сказали выше, это самый чувствительный показатель, который достаточно быстро реагирует на организационно-экономические изменения в регионе. В случае начала реализации перспективного инвестиционного проекта в кластере, инвесторы «заходят» в проект достаточно быстро.

В связи с этим анализ, проводимый на втором этапе, имеет большое значение еще и потому, что отражает насколько быстро и эффективно предприятия кластера смогли справиться с негативными последствиями макроэкономических изменений и общей дестабилизацией экономической конъюнктуры. В качестве яркого примера можно привести ветроэнергетический кластер Ростовской области, который хотя пока и не имеет официального оформления, но фактически уже существует, и в самом начале реализации инвестиционных проектов по ветроэнергетике в экономику

региона пришло немало инвесторов, в том числе и иностранных¹. После 2022 года, когда многие компании объявляли о закрытии или частичной заморозке своих проектов, в регионах Юга России вновь приступают к реализации проектов в сфере «зелёной энергетики».

Развитие ветроэнергетического кластера здесь, действительно имеет огромные перспективы, что подтверждается как текущими объемами инвестиционных вложений (около четверти российских проектов в сфере ветроэнергетики реализуются в Ростовской области), так и широкой диверсификацией вложений, - не только в ветропарки, но и заводы, где производят оборудование и комплектующие для их строительства. Благоприятный инвестиционный климат, подходящие природные условия и близость производителя оборудования обусловили быстрое формирование «с нуля» нового высокотехнологичного кластера. Доля ветроэнергетики в энергобалансе Ростовской области уже намного выше общероссийского уровня, и регион уже сейчас достиг тех показателей развития отрасли, достижение которых в целом по РФ предусмотрено только к 2035 году.

Приведенный нами пример свидетельствует о том, что оценка темпов роста динамики инвестиций, которую мы предлагаем осуществить на втором этапе оценки эффективности инвестирования в кластер, как нельзя лучше подходит для зарождающихся, но при этом стремительно развивающихся кластеров с высоким потенциалом развития, а быстрое возобновление проектов после неблагоприятного инвестиционного периода, свидетельствует о высокой устойчивости кластера к внешнеэкономическим изменениям.

В результате оценки мы должны получить соотношение $I < I_k$, то есть объем инвестирования в экономику региона после создания на его территории кластера/ов – должен неуклонно возрастать.

¹ Сергеева О. Ветер после затишья: Ростовская область заполучила новый проект в сфере ветроэнергетики//Эксперт. 2023. № 5

На третьем этапе оценки целесообразно использование классических методик оценки эффективности инвестиционных проектов, которые предполагают расчет традиционных показателей их эффективности:

- чистой текущей стоимости (NPV), которая является ключевым критерием, который позволяет принимать решение, разумно ли вкладываться в инвестиционный проект. Представляет собой разницу между текущей стоимостью притока денежных средств и текущей стоимостью оттока денежных средств по инвестиционному проекту в течение определенного периода времени¹;

- внутренней нормы рентабельности (IRR), характеризующей размер процентной ставки, при которой приведённая стоимость будущих денежных поступлений уравнивается со стоимостью исходных инвестиций;

- модифицированной нормы рентабельности (MIRR), определяющей эффективность тех инвестиционных проектов, в которых чистый денежный поток меняет свое значение с положительного на отрицательное (и наоборот) несколько раз в течение жизненного цикла²;

- простого (DPP) и дисконтированного сроков окупаемости (DPP) позволяющих рассчитать тот временной интервал, в течение которого вложенные в инвестиционный проект средства полностью окупятся;

- индекса прибыльности инвестиций (PI), рассчитываемого путем деления текущей стоимости ожидаемых в будущем денежных потоков, генерируемых инвестиционным проектом, на первоначальную сумму инвестиций в проект³;

- коэффициента эффективности инвестиций (ARR), в рамках которого определяется соотношение между средней величиной чистой прибыли за год,

¹ Бекимбетова Г.М., Шатураев Ж.Н. Основной показатель эффективности инвестиционных проектов чистой текущей стоимости// The Scientific Heritage. 2021. №77-3. с. 14-17

² Как использовать показатель модифицированной внутренней нормы доходности при оценке инвестиционного проекта// Финансовый директор. 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fd.ru/articles/159744-kak-ispolzovat-pokazatel-modifitsirovannoy-vnutrenney-normy-dohodnosti-pri-otsenke> Дата обращения: 14.07.2023

³ Рыбина И.А. Оценка инвестиционных проектов: методическое пособие по организации самостоятельной работы студентов всех форм обучения специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность». – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015 – 92 с.

полученной благодаря реализации проекта, к среднегодовому размеру инвестиций.

Реализация инвестиционных проектов в кластере всегда затрагивает интересы структур более высокого уровня по отношению к непосредственным участникам как самого проекта, так и кластера в целом. Поэтому расчет показателей оценки инвестиций на данном этапе в обязательном порядке должен учитывать и показатели региональной эффективности. В этом случае речь идет об определении того, как финансовые результаты, получаемые в рамках инвестиционной деятельности кластера, отражаются на финансово-экономическом состоянии других предприятий региона, улучшают ли они социальную и экологическую обстановку в регионе, способствуют ли возрастанию доходов и расходов регионального бюджета.

В связи с этим в нашем оценочном алгоритме предусмотрен четвертый этап оценки, в рамках которого производится оценка бюджетной эффективности инвестирования в региональный кластер, а также определяется опосредованный эффект для отраслей региона. Так как для большей части региональных кластеров присуще участие государства в виде прямых бюджетных субсидий, программ льготного кредитования или механизмов инвестирования в формате ГЧП, становится целесообразным расчет трех показателей эффективности инвестиций:

- традиционной для коммерческих инвестиционных проектов чистой текущей стоимости (NPV);
- индекса доходности гарантий (для тех кластеров, где применяется инструментальный государственный гарантий);
- показатель бюджетного эффекта.

Кроме того, при оценке эффективности проекта необходимо учитывать и отраслевую принадлежность участников кластера, которые в свою очередь также могут входить в состав финансово-промышленной группы или холдинга. Поэтому в этом случае оценка влияния реализации проекта на инвестиционную эффективность кластера должна быть дополнена

показателями отраслевой эффективности, что представляет определенную сложность, так как нужно оценить влияние реализации проекта на деятельность других участников кластера и, возможно даже, другие предприятия/отрасли, не относящиеся к исследуемому кластеру. В этом случае анализ показателей отраслевой эффективности инвестиций осуществляется также, как и анализ эффективности участия отдельных предприятий в инвестиционном проекте, то есть по традиционной методике¹.

На заключительном пятом этапе производится оценка синергетического эффекта от инвестирования в кластеризацию региона, проведение которой также разбивается на два подэтапа:

- оценка синергетического эффекта для региона представляет собой совокупную оценку всех указанных нами показателей, которая должна повышать свои значения в динамике лет. Так, в рамках представленного нами механизма, об эффективности инвестиционных вложений в кластер можно будет говорить при соблюдении следующих условий:

$$+ \Delta R_{ir} \rightarrow I < I_k \rightarrow \uparrow IV; \uparrow VE \quad (1)$$

Это будет означать, что рост инвестиционной привлекательности региона в результате кластеризации его экономики, выражающийся в укреплении его позиций в региональном рейтинге, сопровождается увеличением объемов инвестиционных вливаний в экономику региона после формирования на территории новых кластеров, что приводит к тому, что повышаются ключевые показатели бюджетной эффективности, а соответственно, и для государства становится экономически выгодно оказывать региональным кластерам всестороннюю финансовую поддержку;

- оценка синергетического эффекта для региональных компаний-участников кластера. Для ее проведения мы считаем необходимым использовать балльную методику, в рамках которой каждому оценочному индикатору присваивается свой балл или вес, и на основе этого

¹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Рекомендации разработаны авторским коллективом в составе Руководители – В.В.Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров Москва. Экономика. 2000 – 421 стр. с. 32-33

рассчитывается интегральный показатель. Как правило, баллы или веса определяются экспертным методом, и они могут в каждом случае определяться индивидуально в зависимости от отраслевой принадлежности кластера или региона.

Так, вполне приемлемой для этих целей нам представляется методика, предложенная Нурмухаметовым Р.Р, которую можно применить для оценки синергетического эффекта от инвестирования в кластер с помощью ранжирования ключевых индикаторов, отражающих финансово-экономическое состояние и эффективность отдельных инвестиционных проектов участников кластера. Каждому участнику кластера присваиваются баллы по 10-ти балльной шкале (от 1 до 10) по каждому из анализируемых показателей, которые характеризуют взаимодействие предприятий с окружающей экономической средой (табл. 3.1.), и анализируется положительное изменение данных показателей после начала работы компании в рамках кластера.

Таблица 3.1. – Оценка синергетического инвестиционного эффекта кластера для его участников (например, для кластера с 10 участниками)¹

Показатель	Компания 1	Компания 2	...	Компания 10	Получение синергетического эффекта (1- явный, 0,5- незначительный, 0- эффект отсутствует)
Интегральная оценка финансово-экономического состояния	Pf_1	Pf_2	...	Pf_{10}	$\Delta \sum Pf_i / 10 > Pf_{before}$
Рыночная стоимость	Pc_1	Pc_2	...	Pc_{10}	$\Delta \sum Pc_i / 10 > Pc_{before}$
Стоимость ценных бумаг	Ps,b_1	Ps,b_2	...	Ps,b_{10}	$\Delta \sum Ps,b_i / 10 > Ps,b_{before}$
			...		
ARR	ARR_1	ARR_2	...	ARR_{10}	$\Delta \sum ARR_i / 10 > ARR_{before}$

¹ Составлено автором по результатам исследования

На основе выставленных экспертами баллов осуществляется расчёт эффекта синергии в результате взаимодействия компаний в рамках кластера¹. Исходя из того, что оценочных критериев в этом случае 9, предлагается выделить 3 уровня инвестиционной эффективности регионального кластера: 1) высокая степень эффекта синергии: (7-9 баллов); 2) средняя степень эффекта синергии: (4-6 баллов); 3) низкая степень эффекта синергии: (0-3 балла).

Таким образом, после расчета полученных эффектов, по результатам пятого этапа оценки происходит принятие решения относительно инвестиций. При этом выбирается и методика финансирования и тип предпочтительных инвестиций. Если синергетический эффект для компаний достаточно высок, а классические показатели эффективности инвестиционного проекта находятся на высоком уровне, - то у кластера есть все шансы на самофинансирование, то есть привлечение стратегических инвесторов. Если же коммерческая эффективность инвестиций в кластер пока не подтверждается, целесообразно обратить внимание на другие показатели – показатели синергетического инвестиционного эффекта для региона. Если кластеризация экономики способна принести значимый социальный или экологический эффект, укрепить имидж региона на внешних рынках и формировать узнаваемый региональный бренд, привлечь в регион крупных инвесторов, то в этом случае также должно быть принято решение о безусловной поддержке процессов региональной кластеризации.

¹ Нурмухаметов Р.Р. Оценка эффективности кластеризации инвестиционных структур по созданию инновационного кластера// Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. с. 58-62, с. 61

3.2 Разработка дорожной карты преобразования институциональной среды кластера для инвестиционного развития региона

В течение последних лет можно достаточно четко наблюдать усиление на государственном федеральном и муниципальном уровне трендов к формализации структуры уже имеющихся кластеров и создания новых кластерных образований¹ в тех регионах, где для этого наметились существенные предпосылки. Как правило, совершенствование институциональной среды регионального кластера предполагает реализацию мер поддержки налогового и финансового характера, направленных на создание в регионе соответствующих инфраструктурных элементов, с одновременной оптимизацией законодательной базы, направленной на формирование в регионе институтов, необходимых для успешного развития кластеров (рис. 3.2).

Рисунок 3.2. – Институты и инструменты формализации региональных кластерных структур²

¹ Лямзин О.Л., Выжитович А.М. О совершенствовании отдельных экономических аспектов институциональной среды кластеров // Российское предпринимательство. - 2017. - Том 18. - № 21. -С. 3221-3236. doi: 10.18334/rp.18.21.38552

² Составлено автором по результатам исследования

С нашей точки зрения анализ специфики формирования институциональной среды регионального кластера в целях повышения его инвестиционной привлекательности целесообразно осуществлять с помощью «дорожной карты», в ходе построения которой появляется возможность детального анализа всех проблем кластерной трансформации региона, определяются «узкие» места институционального характера, выстраивается определенный алгоритм оптимизации институциональной среды, а также определяются конкретные критерии желаемого ее состояния после осуществления всех необходимых институциональных реформ. На основе такой дорожной карты можно будет запустить программу пространственного и отраслевого развития региональной экономики, в качестве базового инструмента которой используются кластеризация экономики региона как наиболее эффективного инструмента пространственного развития¹ и повышения инвестиционной привлекательности территории².

При этом обратим внимание на то, что принимаемые органами региональной государственной власти управленческие решения характеризуются повышенной степенью ответственности и серьезности последствий, поэтому разрабатываемая дорожная карта оптимизации институциональной среды региона должна в обязательном порядке содержать в себе описание порядка экспертизы принимаемых решений и критерии оценки их результативности, которые должны давать ответы на четыре последовательных и взаимосвязанных вопроса:

- Способствуют ли институциональные реформы, осуществляемые в регионе, кластеризации экономики – формированию новых кластеров и повышению эффективности работы уже существующих?

¹ Калугин В.А., Коньшина Л.А. Пространственное развитие территорий с использованием кластерного подхода // Сборник 6 -ой Международной научно-практической конференции «Пространственное развитие территорий», Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – 348 с. с. 138-142

² Бабикова А.В., Ткаченко Ю.Г. Кластерно-ориентированная экономика как фактор повышения инвестиционной привлекательности территории// Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12 (часть 4) – С. 826-830

- Наблюдается ли положительный эффект от кластеризации экономики в отдельных отраслях региональной экономики?

- Является ли полученный эффект настолько значимым, чтобы оказать положительное влияние не только на развитие конкретной отрасли, но и в целом улучшить инвестиционную привлекательность самого региона?

- Выражается ли полученный эффект от кластеризации экономики в улучшении позиции региона в официальных рейтингах уровня инвестиционного климата региона?

Именно поэтому любые региональные программы, дорожные карты, стратегии развития, в которых будут ставиться цели преобразования в сфере институциональной среды должны предполагать подготовку специализированной оценочной системы, которая позволит оценивать эффективность мер на каждом этапе реализации дорожной карты. Поскольку ранее мы уже доказали, что уровень развития институциональной среды оказывает большое влияние на инвестиционный рейтинг региона, что стимулирует процессы кластеризации отдельных отраслей, которые в последующем сами становятся катализаторами роста инвестиционной активности региона, то система показателей должна предполагать возможность оценки эффективности корреляции этих трех факторов, ведь на практике вполне возможна такая ситуация, что даже грамотно реализуемая институциональная политика региона не приведет к повышению его инвестиционной привлекательности, а регион с высокой инвестиционной привлекательности не будет использовать возможности кластеризации для повышения эффективности деятельности своих региональных предприятий.

На данный момент корреляционные связи в цепочке «развитие региональной экономики – оптимизация институциональной среды – уровень кластеризации экономики – повышение инвестиционной привлекательности региона» недостаточно конкретизированы и не имеют необходимого алгоритма оценки и методик расчета и системы показателей, которая адекватно отражала бы взаимосвязь между всеми этими явлениями. Поэтому

предложенная дорожная карта формирования институциональной среды в целях совершенствования процессов кластеризации экономики региона, преследует цель поэтапного анализа каждого шага институциональных трансформаций с целью выявления для каждого из них подходящего оценочного показателя или системы оценивания. В таблице 3.2 представлено авторское видение данной дорожной карты.

Таблица 3.2. – Дорожная карта качественного преобразования институциональной среды для создания и поддержки развития региональных кластеров¹

Цель дорожной карты - повышение инвестиционной привлекательности субъектов РФ		
Базовый инструмент реализации дорожной карты - кластеризация региональной экономики		
Название этапа	Характеристика этапа	Возможности оценки
1.Подготовительный	Определение потенциала взаимовыгодного взаимодействия между участниками кластера	Экспертная оценка, сравнительная оценка на основе данных по аналогичным регионам, которые могут выступить в качестве базы лучших практик
2. Оценочный	2.1. Оценка текущего уровня институциональной среды	На данный момент системной методологии оценки не существует.
	2.2. Оценка инвестиционного рейтинга региона	На основе рейтинговых оценок ведущих российских аналитических агентств. Может быть использован комплексный показатель, рассчитываемый на основе нескольких рейтингов, приведенных в таблице 2.1.
3. Исследовательский	Изучение подходящих институциональных практик	Для этого необходимо выбрать регион с наиболее близкими социально-экономическими параметрами развития, институциональные преобразования в котором характеризуются возможностью высокоточной количественной оценки
4. Операционный	4.1. Снижение информационных транзакционных издержек через создание цифрового пространства кластера	Оценка эффективности работы цифровой платформы для участников кластера путем анализа динамики снижения транзакционных издержек для каждого из них
	4.2. Развитие социального капитала кластера путем включения в него	Оценка эффективности реализации данного этапа проводится на основании следующих показателей: индексов

¹ Составлено автором по результатам исследования

Продолжение таблицы 3.2		
	образовательных профильных организаций	человеческого капитала и человеческого потенциала в регионе, увеличение числа работников на предприятиях, входящих в кластер, повышение % высококвалифицированной рабочей силы в экономике региона; увеличение доли НИОКР и инновационных разработок среди участников кластера
5.Организацио нный	5.1. Обзор и выбор организационных инноваций для развития регионального кластера	Экспертные оценки участников кластера Интервьюирование текущих и потенциальных инвесторов
	5.2. Формирование механизмов надфирменной координации (совет, секретариат, управляющая компания кластера и т.д.)	Снижение транзакционных и управленческих издержек в динамике для каждого участника кластера, а также для всего кластера в целом
6.Оптимизацио нный	6.1. Решение институциональных проблем, в т.ч. связанных с устареванием институтов и ростом транзакционных издержек	Расчет соотношения совокупной прибыли (P) и внутрикластерных управленческих издержек (C) позволяет определить уровень институционального регресса ($P < C$) или прогресса ($P > C$)
	6.2. Устранение факторов, способных формировать отрицательные институциональные обратные связи, преодоление институциональных ловушек	Повышение устойчивости региональной экономической системы, определяемое через многокритериальную систему оценки экономических, социальных, экологических и инфраструктурных показателей. Сохранение региональным кластером высокой инерционности в случае кризисных явлений, и низкой инерционности в случае внешних оптимизационных управляющих воздействий
	6.3. Нейтрализация противоречий, возникающих между процессами кластеризации и процессами политической и экономической централизации	Расчет чистого кластерного эффекта Анализ динамики инвестиционных вложений в экономику региона «до» и «после» кластеризации отдельных отраслей региональной экономики
Институциональная эффективность > Институциональные недостатки		
Институциональный фундамент кластера		

Все этапы реализации предложенной дорожной карты представляется целесообразным разделить на 6 в зависимости от их функционального назначения:

- на первом этапе – подготовительном – определяется возможность получения соответствующих эффектов от создания кластера на территории региона;

- на втором этапе – оценочном – осуществляются аналитические мероприятия, позволяющие оценить степень институциональной и экономической «готовности» региона к процедурам кластеризации, то есть фактически оценивается качество региональной среды;

- на третьем этапе – исследовательском – проводится выбор лучших региональных практик, связанных с совершенствованием институциональной среды в регионах, которые активно применяют у себя кластерную концепцию в целях развития местных отраслей и обеспечения устойчивости региональной экономики;

- на четвертом этапе – операционном – происходит непосредственное внедрение мероприятий, которые должны оптимизировать институциональное пространство региона в целях приведения его в такое состояние, когда участникам рынка становится выгодно объединяться в кластеры для получения масштабных положительных эффектов;

- на пятом этапе – организационном – производится «настройка» организационных структур и элементов кластера, позволяющих организовывать эффективное взаимодействие между участниками кластера, что в частности, достигается за счет создания специализированных кластерных цифровых платформ;

- на шестом этапе – оптимизационном – устраняются основные барьеры на пути развития кластера, определяются «узкие» места институциональной региональной политики и определяются мероприятия для их преодоления.

Безусловно, что в экономике любого региона будут присутствовать те или иные институциональные недостатки, однако в условиях реализации

грамотной региональной политики можно минимизировать как их количество, так и степень влияния на участников кластера и экономику региона, поэтому об успешности реализации дорожной карты можно будет говорить в том случае, когда институциональные эффекты будут превышать институциональные недостатки. Рассмотрим более подробно состав каждого из этапов предлагаемой нами дорожной карты.

Определение потенциала взаимовыгодного взаимодействия между участниками кластера определяется на основе двух явлений, наблюдаемых в кластере: конкуренции и кооперации. Конкуренентоспособность как отдельных элементов кластера, так и всего кластера в целом обусловлена возникновением синергетического эффекта, однако взаимодействие внутри регионального кластера часто носит противоречивый характер. Это как раз и объясняется тем, что к основным признакам кластера относятся одновременно и кооперация (для вертикальной цепочки создания стоимости) и конкуренция (в горизонтальных отношениях).

Поддержание эффективных межфирменных взаимодействий внутри регионального кластера обусловлено рядом факторов институционального характера – особенностями сотрудничества между предприятиями региона, особенностями передачи явных и неявных знаний, нормами поведения в бизнес-сообществе, спецификой региональной нормативно-правовой базы и т.д. В благоприятных институциональных условиях кооперационные связи между участниками кластера укрепляются, что позволяет им сочетать и рекомбинировать ресурсы, имеющиеся в их распоряжении и создавать на этой основе новые товары, обладающие уникальными характеристиками, что собственно говоря, и приводит к созданию инноваций. Возникающая между участниками кластера конкуренция приводит к необходимости постоянного повышения качества продукта, что также благоприятно сказывается как на общей конкурентоспособности продукции кластера, так и на инновационной активности самого региона. В свою очередь, высокая инновационная активность является надежным фундаментом для повышения инвестиционной

привлекательности региона и укрепления позиций кластера в межрегиональном пространстве.

Второй этап реализации дорожной карты предполагает оценку институциональной среды, однако в настоящий момент, российская статистическая база располагает крайне ограниченным набором показателей, которые можно применить для анализа эффективности работы институтов. Сложность оценки заключается в том, что собственно институты достаточно сложно отделить от общего состояния экономики и при анализе учитывать только те параметры, которые касаются институциональной среды. Обусловлено это тем, что институты являются скорее абстракциями, поэтому они практически никогда не поддаются прямому наблюдению, поэтому выводы об эффективности их функционирования могут быть получены только по доступным наблюдениям признакам, с которыми связаны данные институты¹.

Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что индикаторы качества институтов в российских регионах нередко представлены экспертными оценками и часто идентифицируются с показателями инвестиционного рейтинга или индексами предпринимательского климата. Поэтому нередко при исследовании качества институциональной среды в регионах, эксперты прибегают к использованию инвестиционных рейтингов агентства «Эксперт РА», показателям предпринимательской уверенности, формируемым Росстатом или общественной организацией «Опора России». Также в качестве достаточно точных показателей оценки качества институциональной среды в регионе используются индексы удовлетворенности населения деятельностью и информационной открытостью региональных органов исполнительной власти, подсчет размеров теневой экономики, региональные рейтинги коррупции. Совместная оценка данных показателей, которая может быть осуществлена, например, на

¹ Баранов А.Ю., Малков Е.С., Полищук Л.И., Рохлиц М., Сюняев Г.Р. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ. Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 69-103. , с. 5 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-2-69-103>

основе метода балльных параметрических оценок, позволит сформировать достаточно точное представление об уровне институционального развития региона.

Кроме того, достаточно интересной для изучения представляется методика, предложенная ЕБРР в партнерстве с Группой Всемирного банка, и применяемая ими для обследования состояния деловой среды и показателей деятельности предприятий” (BEEPS), которая проводится путем опроса руководителей предприятий и фактически представляет собой экспертную оценку. Методика предполагает изучение качества деловой среды, определяемого различными параметрами взаимоотношений между компаниями и государством, и выявление элементов институциональной среды, которые оказывают наибольшее влияние на деятельность предприятий региона. Обзор данных элементов показывает, что они полностью применимы и для оценки качества институциональной среды регионального кластера:

- уровень коррупции;
- доступность источников финансирования для реализации инвестиционных проектов;
- доля высококвалифицированных кадров;
- развитость транспортных путей и логистическая доступность;
- уровень цен на электроснабжение и уровень электрификации производства;
- состояние неформального сектора экономики;
- оптимальность налогового климата и системы взимания налогов;
- уровень развития цифрового пространства и доступность мобильной и Интернет-связи;
- доступность земельных ресурсов;
- специфика лицензирования хозяйственной деятельности;
- уровень преступности и состояние судебной системы;

- особенности таможенного регулирования и регулирования торговли¹.

Также на втором этапе реализации дорожной карты важно произвести верную оценку инвестиционного климата в регионе. Среди всех компонентов институциональной среды региональных кластеров чаще всего анализируют те, которые прямо или косвенно влияют на инвестиционную активность. При этом анализируются три базовых механизма влияния институтов на объем инвестиционных вложений в экономику региона:

- влияние качества региональных институтов на уровень риска инвестиционных проектов, реализуемых на территории региона;

- влияние институтов на уровень транзакционных издержек, возникающих в ходе реализации инвестиционного проекта;

- влияние институтов на состояние конкурентной среды в регионе и доступность инвестиционных возможностей².

«Реализация в регионе кластерной политики дает двойной эффект, заключающийся в том, что с одной стороны она может быть реализована только на основе проведения эффективных мероприятий, направленных на оценку инвестиционной привлекательности реализуемых внутри кластеров проектов и активного привлечения потенциальных инвесторов, а с другой стороны, грамотная реализация двух вышеназванных задач уже сама по себе повышает инвестиционную привлекательность региона. Фактически, достаточно нескольких инвестиционных проектов, которые стали способны привлечь внешние инвестиции, и уже с этого момента начинается формирование бренда региона и соответствующего кластера, - чем больше инвесторов осуществляют в него капиталовложения, тем менее рискованным и более рентабельным становится и инвестирование в экономику всего

¹ Обследование “Состояние Деловой Среды И Показатели Деятельности Предприятий” (BEEPS) Регионы России: Результаты [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ebrd.com/downloads/research/factsheets/beepsr.pdf> Дата обращения: 12.08.2022

² Пахалов А.М. Институциональное проектирование как инструмент улучшения инвестиционного климата // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 18. С. 2335–2350., с. 2341 doi: 10.18334/rp.17.18.36551

региона»¹.

Если на территории региона работают сразу несколько эффективных кластеров, то это наиболее благоприятно сказывается на его социально-экономическом развитии, так как одновременно достигается и его финансовая, и общая устойчивости, инвестиционный рейтинг повышается, что дает конкурентные преимущества всем инвестиционным проектам, реализуемым на его территории, а уровень социально-экономического развития возрастает.

Большое значение для развития экономики региона обретает формирование внутри кластера так называемых «точек инвестиционной привлекательности», которыми могут стать те или иные конкурентные преимущества территории:

- большие трудовые ресурсы и высококвалифицированные кадры;
- мощная сырьевая и/или производственная база;
- наличие у региональных предприятий инновационных разработок и их активное участие в реализации проектов НИОКР;
- существование исследовательских и технологических консорциумов;
- льготное налогообложение и региональные программы поддержки отраслевых кластеров;
- развитая инновационная структура региона и т.д.².

Результатом успешной реализации кластерной политики становится трансформация кластера на этапе «зрелости» его жизненного цикла в лидера инвестиционного роста, базирующаяся на создании открытой инновационной экосистемы, обладающей определенной специализацией на рынках новой индустриальной платформы и передовых производственных технологий. Это потребует не только расширения направлений технологической специализации, совершенствования производственной инфраструктуры и

¹ Дреев Б.Х. Повышение инвестиционной привлекательности региона за счет реализации кластерной политики//Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента / Сб. ст. по материалам LXVII–LXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2–3 (52). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2023. с. 4-9, с. 4

² Проскурнин С.Д. Создание самоорганизуемой инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5206/> Дата обращения: 02.02.2023

логистических цепочек, но и решения специфических задач региональной кластерной политики, связанных с:

- созданием в регионе системы инвестиционно-правовой кооперации между крупными технологическими и производственными компаниями всех масштабов бизнеса в рамках реализации ими инновационных проектов;

- расширением механизмов использования государственно-частного партнерства при реализации проектов по устойчивому развитию, в т.ч. в рамках реализации инвестиционных проектов, направленных на формирование экономики замкнутого цикла;

- построением эффективной экосистемы по принципу «наука – технологии – инновации», которая будет нацелена на производство высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, в том числе и на внешних рынках;

- подготовкой высококвалифицированных инженерных кадров и IT-специалистов.

«Анализируя факторы инвестиционной привлекательности регионов, выявленные Национальным рейтинговым агентством, несложно определить, что действие на территории региона кластеров благоприятно сказывается на развитии каждого из них. Так, например, одним из первоочередных преимуществ функционирования предприятий в рамках кластерного образования считается повышение их производственного потенциала. Проводимые исследования, устанавливающие взаимосвязь показателей инвестиционной привлекательности регионов с наличием на их территории действующих кластеров, пока не показывают пропорциональную зависимость роста инвестиционной привлекательности от количества функционирующих кластеров, так как такой анализ существенно затруднен ввиду большого количества переменных и факторов, которые нужно учесть при проведении оценки»¹. Но вместе с тем обнаруживается прямая зависимость, связанная с

¹ Дреев Б.Х. Повышение инвестиционной привлекательности региона за счет реализации кластерной политики//Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента / Сб. ст. по материалам LXVII–LXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2–3 (52). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2023. с. 4-9, с.6

тем, что регионы, в которых работают кластеры, имеют более высокие показатели инвестиционной привлекательности по сравнению с теми регионами, где кластеры не сформированы¹.

На третьем этапе реализации дорожной карты осуществляется изучение лучших институциональных практик на основе опыта тех регионов, где активно развиваются процессы кластеризации экономики. Для этого, с нашей точки зрения, целесообразно применять пространственный подход, согласно которому регион рассматривается как пространство, обладающее ресурсным потенциалом, определяющим его инвестиционную привлекательность, и который можно направить на успешное кластерное развитие региона. Также следует использовать и ресурсный подход, дополненный теорией социальных практик, что позволит оценить существующий уровень развития в регионе социальных институтов и проанализировать возможность их качественного вовлечения в процессы кластеризации экономики. Основной целью данного этапа является формирование институционального профиля региона с учетом особенностей региональной экономики и адаптацией под местные условия доказавших свою эффективность в других регионах институциональных практик.

Четвертый этап реализации дорожной карты направлен на реализацию как экономических, так и социальных мероприятий, основной целью которых является достижение оптимума институциональной среды для регионального кластера, который характеризуется снижением издержек для всех его участников и повышением качества социального капитала.

На этом этапе особое внимание следует обратить на уровень развития региональных кластеров, так как стадия их развития – начальная, средняя или высокая будет определять тот уровень региональной институциональной поддержки, который необходим в данный момент для их полноценного функционирования.

¹ Ковалева М.А., Щебарова Н.Н. Совершенствование устойчивого регионального развития на основе кластеризации экономики // Московский экономический журнал. 2021. №3. с. 205-212, с. 206

«Несмотря на то, что для характеристики динамики развития региональных кластеров, в принципе применима классическая теория жизненных циклов хозяйствующего субъекта, эволюционный путь их развития предполагает также одновременный учет уровня развития кластера, так как он определяет возможность прохождения кластером всех этапов жизненного цикла. Долгая «задержка» кластера на начальном уровне развития рискует обернуться тем, что после этапа «зарождения» кластера, сразу наступает этап «угасания». Для недопущения реализации такого процесса механизмы региональной кластерной политики должны включать корректную систему целевых индикаторов, систему реального стимулирования развития кластеров в регионе и контроля их деятельности в целях недопущения формирования кластеров как формальных экономических образований»¹.

Развитие каждого кластера осуществляется по своей собственной, уникальной динамике, но тем не менее всем кластерам присущ единый эволюционный характер их развития, предполагающий определенный алгоритм реализации каждого этапа развития. Данный алгоритм можно практически полностью идентифицировать с традиционной теорией жизненных циклов предприятий и связывать каждый этап развития с определенным уровнем адаптивности кластера к внешним условиям, который подразумевает последовательно реализуемые этапы конфигурации, деконфигурации и реконфигурации кластера. В соответствии с этим жизненный цикл развития кластера представлен четырьмя основными этапами, которые могут не совпадать с жизненными этапами отдельных его участников.

Этап зарождения регионального кластера характеризуется отсутствием специфических признаков – отраслевая специализация может быть не четко выраженной или даже представленной несколькими разноотраслевыми

¹ Дреев Б.Х. Особенности этапов жизненного цикла региональных кластеров с точки зрения уровня их развития// ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ОБЩЕСТВА, ПРОИЗВОДСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 09 декабря 2022 г.). с. 162-165, с. 162

предприятиями-участниками одного уровня развития и схожих масштабов деятельности, а институциональная среда кластера может быть в принципе еще не сформирована. Данный этап соответствует начальному уровню развития кластеров. 87 (73,1% от общего количества) российских кластеров, согласно исследованиям НИИ ВШЭ, отнесены к начальному уровню развития.

«На этапе роста в кластере происходит появление новых компаний, новых видов деятельности, повышение инвестиционной и инновационной активности не только самого кластера, но и всех его участников. На данном этапе формируется бренд регионального кластера, имеющий заметное влияние на развитие региональной экономики и повышение ее имиджа в глазах потенциальных инвесторов. В рамках данного этапа возникает формирование специализированных кластерных институтов, координационных центров, происходит накопление уникальных знаний и обмен опытом и технологиями между участниками кластера, развивается и расширяется поэлементный состав кластерной структуры. Этап роста может соответствовать как начальному, так и среднему уровню развития кластера. 22 (18,5% от общего количества) региональных кластера, согласно реестру кластеров России, находятся на среднем уровне развития»¹.

Этап зрелости регионального кластера характеризуется большим числом участников кластера из самых разных отраслей, связанных друг с другом производственными, технологическими, научными, финансовыми и пр. видами взаимоотношений, которые начинают выходить за пределы кластера и в случае успешного встраивания в глобальные производственные процессы способствуют формированию национальных или даже транснациональных компаний. Переход компании из стадии роста в стадию зрелости можно назвать высоким уровнем развития кластеров – кластеров такого уровня на сегодняшний день в России 10 или всего 8,4% от их общего

¹ Дреев Б.Х. Особенности этапов жизненного цикла региональных кластеров с точки зрения уровня их развития// ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ОБЩЕСТВА, ПРОИЗВОДСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 09 декабря 2022 г.). с. 162-165, с. 164

количества в стране.

На этапе зрелости кластер способен обновлять свои конкурентные преимущества, но уровень его инновационности снижается, что обуславливает переход к завершающему этапу жизненного цикла, имеющему две альтернативы:

- при негативном сценарии развития наступает стагнация, снижение темпов экономического роста, дезинвестирование, в результате чего кластер может распасться;

- при позитивном сценарии кластер начинает диверсифицировать свою деятельность, может менять специализацию и создавать новые виды деятельности, - в этом случае происходит его трансформация.

В новых экономических условиях кластерные структуры обретают дополнительный импульс для развития, так как отвечают современным трендам глобализации и регионализации, учитывающим интересы развития региональных экономик, поэтому механизмы совершенствования институциональной среды кластера должны предусматривать возможность нейтрализации или минимизации тех негативных факторов, которые могут оказать на работу кластера те или иные институциональные проблемы и «ловушки».

В ходе реализации пятого, организационного, этапа «дорожной карты», осуществляется выбор организационных инноваций для развития регионального кластера и происходит формирование механизмов надфирменной координации. Например, при содействии органов государственной власти может быть организована рабочая группа, задачей которой станет формирование комфортной внутренней институциональной среды для всех участников кластера, то есть создание такого пространства, внутри которого для всех субъектов кластера будет организован быстрый обмен информацией, знаниями, навыками, опытом, инновационными разработками. При этом следует учитывать, что иногда рост эффективности работы кластера может сам спровоцировать трансформацию

институциональной среды кластера, в результате чего произойдет вертикальная и горизонтальная интеграция всех его участников. В этом случае новую структуру уже нельзя будет считать кластером, однако этот эволюционный путь развития кластера может привести к дальнейшему повышению эффективности для всех его участников и стимулировать новый виток инвестиционной активности.

По результатам реализации четвертого и пятого этапа «дорожной карты» для регионального кластера должны быть получены определенные институциональные преимущества:

- повышение доступности всех видов необходимой для участников кластера информации и ускорение времени ее получения и обмена ею;

- снижение транзакционных издержек, что положительно сказывается на рентабельности деятельности предприятий кластера и повышает их инвестиционную привлекательность;

- у региональных компаний появляется возможность участия в совместных действиях, увеличивающих уровень конкурентоспособности каждой из них;

- синергетический эффект от реализации трех указанных институциональных преимуществ повышает инвестиционную привлекательность всего региона, где активно проходят процессы кластеризации экономики.

Однако появление институциональных преимуществ в любом региональном кластере неразрывно связано с повышением вероятности возникновения институциональных проблем или «ловушек»: на определенном этапе развитие кластера может опередить развитие институтов, в связи с чем институциональная среда перестанет быть эффективной для текущего уровня развития кластера. Даже если новые институты будут появляться достаточно быстро, остаются риски того, что они не смогут эффективно встроиться в уже существующую институциональную систему, которая со временем может приобретать инерционный характер. Поэтому участникам кластера и их

инвесторам необходимо будет создавать новые площадки взаимодействия, что влечет также и дополнительные затраты.

Кроме того, успешно развивающийся региональный кластер в силу своей высокой инвестиционной и организационной привлекательности, может столкнуться с резким ростом количества участников кластера, и в этом случае рост масштабов деятельности сам по себе может стать проблемой: в этом случае возрастают транзакционные издержки, которые могут в конце концов нивелировать преимущества от участия в кластере. Также возрастают риски потери управляемости кластером, так как большому количеству участников кластера становится уже трудно договариваться друг с другом для принятия совместных решений, в том числе и инвестиционного плана.

Существование в кластере многочисленных транзакционных благ может привести к возникновению отрицательной институциональной обратной связи, которая проявляется в таких негативных институциональных реакциях как недобросовестная конкуренция, рейдерские захваты, незаконный захват и передел собственности, искусственные банкротства и т.д. В результате этого собственность переходит от более к менее эффективным собственникам, что фактически уничтожает сам смысл существования кластеров. Успешное развитие региональных кластеров, связанное со сосредоточением в регионе больших объемов ресурсов и полномочий, принятием управленческих решений на уровне органов региональной власти, рост экономической независимости региона, вступает в противоречие с процессами политической и экономической централизации, что может стимулировать принятие на более высоком уровне определенных политических решений, ограничивающих эффективную работу регионального кластера¹.

Именно поэтому при реализации «дорожной карты» оптимизации институциональной среды регионального кластера необходимо на каждом этапе анализировать появляющиеся институциональные недостатки и

¹ Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.. 43-45

формируемые положительные экстерналии, так как если институциональные ловушки перекроют преимущества, то экономический фундамент кластера перестанет существовать, а вместе с ним будет постепенно разрушаться и вся кластерная структура. При этом успешная работа кластера в дальнейшем сама по себе может стать залогом формирования эффективной и справедливой институциональной среды, повышающей инвестиционную привлекательность региона и обеспечивающей ему устойчивое развитие.

3.3. Предложения по развитию туристического кластера в СКФО в рамках привлечения внешних инвестиций в северокавказские регионы

В процессе своего исследования мы показали, что успешно развивающиеся кластеры могут стать фундаментом устойчивого регионального развития, стимулировать повышение конкурентоспособности местных экономик, а также рост их инвестиционной привлекательности. Так, освоение новых рекреационных пространств и формирование уникального туристического продукта для регионов Северо-Кавказского округа РФ является прекрасной возможностью развития южнороссийских регионов, будет способствовать сглаживанию диспропорций территориального развития и социально-экономическому развитию субъектов СКФО. Указанные регионы обладают мощным туристическим потенциалом ввиду своих особых климатических и природных условий. Именно поэтому сейчас на самом высоком федеральном уровне государственной власти такое большое внимание уделяется развитию туристической отрасли в регионах Северного Кавказа.

На данный момент можно уже уверенно говорить о том, что кластерный подход стал основным механизмом развития туристической отрасли в субъектах СКФО, - об этом свидетельствует обширная нормативно-правовая база, регулирующая данные процессы:

- Постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 833 "О создании особых экономических зон и туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе" (с изменениями от 31.05.2022);

- Постановление от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» (в редакции от 18 сентября 2017 г.);

- Постановление от 25 мая 2016 г. № 463 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета резидентам туристско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства Российской Федерации в кластер, на возмещение части затрат...»;

- Постановление от 21 июля 2018 года №856 «О бюджетных ассигнованиях на создание инфраструктуры туристического кластера на Северном Кавказе» и т. д¹.

Особое внимание следует уделить организационной составляющей формирования туристического кластера - специально для управления данными процессами в 2010 году было создано Акционерное общество АО «Курорты Северного Кавказа», в 2021 году переименованное в АО «КАВКАЗ.РФ». В настоящее время под управлением компании находится 8 проектов туристического кластера:

- всесезонный курортный комплекс Армхи (Республика Ингушетия);
- горнолыжный курорт Мамисон (Республика Северная Осетия-Алания);
- горнолыжный курорт Ведучи (Чеченская Республика);
- всесезонный курорт Архыз (Карачаево-Черкесская Республика),
- горнолыжный курорт Эльбрус (Кабардино-Балкарская Республика);
- всесезонный курорт Матлас (Республика Дагестан);
- горнолыжный курорт Цори (Республика Ингушетия);

¹ По данным официального сайта Правительства РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/docs/33366/> Дата обращения: 14.08.2023

- морской курорт - Каспийский прибрежный кластер (Республика Дагестан)¹.

Изучение указанных компанией основных целей и задач деятельности показывает тесную взаимосвязь между процессами кластеризации экономики региона и повышением его инвестиционной привлекательности, что доказывает, что на настоящий момент времени создание туристического кластера воспринимается в качестве базового инструмента повышения инвестиционно-привлекательного статуса регионов СКФО. Среди 10 задач проекта формирования туристического кластера половина связана с привлечением новых инвесторов в экономику региона, созданием благоприятного инвестиционного климата, привлечением инвестиций в НИКОР, реализуемые в отрасли, содействием реализации инвестиционных проектов и подготовке квалифицированных кадров для их реализации.

В Стратегии развития АО «КАВКАЗ.РФ» до 2025 года обоснована необходимость развития курортов в составе создаваемого туристического кластера по модели эталонного курорта. Это означает, что первый создаваемый внутри кластера курорт становится точкой роста не только всего туристического кластера, но и экономики всего региона, и в дальнейшем на его опыт опираются другие регионы при формировании подобных туристических зон. Также такой эталонный курорт способствует развитию большого количества смежных отраслей, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса, тем самым стимулирует рост инвестиционной активности региона. Важным признаком эталонного курорта является его способность быстро выйти на операционную рентабельность, то есть отказаться от субсидирования со стороны государства, и обеспечение инвестиционной привлекательности территории размещения. О значимом эффекте для региональной экономики можно будет судить тогда, когда деятельность курорта начнет приносить ощутимые социально-экономические эффекты для

¹ По данным официального сайта АО «Кавказ.РФ» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://кавказ.рф/company/> Дата обращения: 14.08.2023

региона – сокращение безработицы, рост доходов населения, рост числа новых предприятий в сфере малого бизнеса, увеличение объема собираемых налогов, повышение качества жизни населения.

Для достижения этой цели целесообразно реализовывать проект по созданию туристического кластера в СКФО в два этапа:

- выявление наиболее перспективных туристических направлений и создание на их базе отдельных курортов, которые станут точками роста всего туристического кластера;

- эксплуатация курортов, созданных в качестве эталонных, с поэтапным строительством и введением в эксплуатацию оставшихся курортов туристического кластера.

На данный момент в качестве эталонных курортов определены туристско-рекреационные комплексы «Архыз», «Эльбрус», «Ведучи», так как там уже создана вся необходимая инфраструктура для того, чтобы привлечь максимальные туристические потоки, кроме того первые два курорта уже имеют хорошо известный во всей России бренд.

Стратегией развития туристического кластера в СКФО предусмотрено достижение ряда синергетических эффектов, которые будут заключаться в повышении узнаваемости региона на туристической карте как внутри страны, так и за ее пределами, повышении позиций регионов в инвестиционных рейтингах; росте устойчивости региональных экономик; привлечении инвестиций в другие отрасли региона и т.д. Важный эффект, который ожидается достичь – повышение уровня социально-экономического развития региона и выравнивание диспропорций развития по сравнению с другими российскими регионами.

Формирование туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе на данный момент обладает большим потенциалом для развития, так как данный проект включен в число приоритетных стратегических государственных проектов Российской Федерации. Основным стимулом для инвесторов при вложении средств в экономику регионов

должно стать то, что при реализации инвестиционных проектов в ОЭЗ издержки ниже общероссийских показателей на 30-40%.

Кроме того, резиденты кластера получают большое количество налоговых (табл. 3.3) и финансовых стимулов, возможность использования новой современной инфраструктуры, созданной, как правило, за счет бюджетных средств, а также получают для реализации своих проектов земельные участки на основе долгосрочной аренды.

Таблица 3.3. Особенности налоговой поддержки инвесторов туристического кластера СКФО¹

Налог	Стандартная ставка	Льготная ставка	Срок действия льготы
Налог на прибыль	20.0%	13.5%	До 01.01.2023 (далее - 15.5%)
Налог на имущество	2.2%	0.0%	10 лет с момента регистрации имущества
Земельный налог	1.2%	0.0%	5 лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок
Страховые взносы	30.0%	14.0%— 28.0%	Волатилен в зависимости от временного периода

Инвестиционный проект в таком туристическом кластере уже имеет относительно невысокие риски, так как реализуется на территории с гарантированным спросом на предлагаемый продукт и готовой инфраструктурой, а бренд региона или самого курорта положительно сказываются на имидже всех его резидентов.

Социально-политические события, рост глобальной напряженности и усиление санкционного давления в отношении РФ привели к тому, то туристические потоки в значительной степени переориентировались, что

¹ По данным официального сайта АО «Кавказ.РФ» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://кавказ.рф/activities/privlechenie-investitsiy/> Дата обращения: 15.08.2023

вызвало новую волну интереса к внутреннему туризму. Это благоприятно сказывается на деятельности туристического кластера СКФО. Так в 2022 году три действующих курорта посетили 1,3 млн человек, что на 17% больше показателей 2021 года¹, при этом в некоторых регионах рост был еще более впечатляющим (например, в Дагестане увеличение туристов составило 35%²).

Кроме совершенствования инфраструктуры туристического кластера СКФО, которая предполагает как ввод в эксплуатацию новых курортов, так и, например, удлинение горнолыжных трасс и строительство новых канатных дорог на уже действующих, идет работа над увеличением транспортной доступности курортов. Поэтому при поддержке нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» предполагается развивать услугу мультимодальных перевозок, предполагающую приобретение единого билета на все виды транспорта до места прибытия.

Важность развития туристического кластера для экономики СКФО подтверждается и аналитическими данными и квалифицированными экспертными оценками. Согласно им, рост в сфере туризма в России отражается на более чем 50 отраслях, а южнороссийские регионы демонстрируют наиболее внушительные темпы прироста - отечественные туристы тратят на местных курортах каждый пятый рубль³. Поэтому то, что развитие туристического кластера будет оказывать мультипликативный эффект на многие сферы экономики регионов СКФО, не поддается сомнению.

Успешность развития туристического кластера на территории северокавказских республик будет определяться не только природно-климатическими особенностями и масштабностью государственных вливаний в подготовку инфраструктуры, но и готовностью регионального бизнеса

¹ Турпоток на курорты Кавказ.РФ вырос на 17%. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/turpotok_na_kurorty_kavkazrf_vyros_na_17.html Дата обращения: 15.08.2023

² Турпоток в Дагестан за 2022 год вырос на 35% [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/637367cb9a7947d51fc5c0b8https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/637367cb9a7947d51fc5c0b8> Дата обращения: 15.08.2023

³ «Туризм – важнейший мультипликатор роста экономики Юга и СКФО»// Эксперт-Юг. 2023. № 2.

соответствовать современным трендам и внедрять новые управленческие технологии. Так, существенным драйвером развития туристической отрасли является цифровизация на всех уровнях - BigData-прогнозирование нагрузки на транспорт в «высокий» сезон, «умные» гостиницы, высокотехнологичные системы управления гостиничным хозяйством и технологии искусственного интеллекта для анализа динамики туристических потоков и т.д.

На сегодняшний день экономика туризма в южных регионах складывается из трех показателей, которые представляют собой достаточно показательную оценочную систему для анализа успешности работы кластера:

- количество посетителей в сезон (для всесезонных курортов- за год);
- средний чек на одного туриста;
- средняя продолжительность пребывания.

Оцифровка данных показателей позволяет облегчить аналитическую работу, выявить определенные тенденции, которые помогают в будущем планировать туристические потоки, выявлять те продукты и услуги, сервисные предложения на которые могут быть интересны туристам, оптимизировать транспортное сообщение и выявлять возможность перетока туристов в связи с открытием новых туристических направлений. Так, было выявлено, что по итогам 2022 года число туристов уже было соизмеримо с показателями доковидного 2019 года, но вместе с тем продолжительность их пребывания на курортах снизилась с 7,6 до 6,8 дня, также на 7% упал и средний чек. Вместе с тем совокупный среднегодовой темп роста выручки в туристическом секторе вырос на 13 процентов, что говорит о возрастании деловой активности в отрасли и большом потенциале ее развития, по крайней мере, на фоне высокой стоимости и сложной логистики зарубежных туров.

Также выявляются инфраструктурные преимущества туристического кластера СКФО – доступность аэропортов стала одним из факторов возросшей популярности местных курортов, а среди жителей ЮФО возрос спрос на туры выходного дня в Дагестан, Ставропольский край и Северную Осетию.

Кроме того, оценить потенциал туристического кластера можно достаточно легко за счет анализа некоторых показателей, которые непосредственно определяют динамику турпотока в динамике лет. Это, например, доходы гостиниц, гостевых домов и других коллективных средств размещения. Это весьма однозначный, простой для расчета и анализа показатель – возрастающая динамика в течение ряда лет будет указывать на то, что в экономику региона производится все больше инвестиционных вливаний (как со стороны крупных инвесторов, так и самих туристов), а опережающая динамика по сравнению с аналогичными курортами будет говорить об эффективности реализуемых региональными властями мер по поддержке туристической отрасли.

Двукратное увеличение гостиничного рынка за последние пять лет показал СКФО: оборот за январь-март 2023 год составил 9,95 млрд рублей. Прирост относительно января-марта 2022 года – 45%. При этом динамика ЮФО в этом плане, хоть и высока, но ниже среднероссийской, а СКФО – заметно выше среднероссийской, а самая высокая динамика показателей была зафиксирована в Ставропольском крае¹.

Таким образом, статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что развитие туристического кластера в СКФО становится эффективным инструментом привлечения внешних инвестиций в северокавказские регионы. Об этом говорит и анализ крупнейших проектов инвестиционных проектов Юга России, по которому видно, что объем инвестиций в отрасль региона за год вырос в 3 раза (в 2021 году по сравнению с 2020). На фоне этого планируется достичь к 2035 году трехкратного увеличения занятых в туристической индустрии и увеличения номеров в отелях на 20%. Повышение инвестиционной привлекательности туристического кластера, также как и регионов их присутствия, возможно на основе одновременного выполнения нескольких условий:

¹ Сальникова Ю., Бессонов А. Плюс 25% в ЮФО и 45% в СКФО: Росстат посчитал доходы от туризма на Юге России//Эксперт-Юг. 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/v-rayone-gelendzhika-zavershilas-rekonstruktsiya-uchastka-trassy-m4-don> Дата обращения: 15.08.2023

- сохранения специального режима развития территорий;
- дифференцированной системы налоговых льгот для организаций туристической отрасли;
- развития программ заемного финансирования для строительства и модернизации туристической инфраструктуры;
- продвижения бренда туристического кластера СКФО на внутреннем и внешних рынках.

Развитию отрасли в современных условиях способствуют, в том числе, и закрытые границы многих ранее популярных зарубежных курортов, а также ограниченность возможности использования воздушного транспорта, поэтому можно говорить о том, что на данный момент для развития туристического кластера созданы самые благоприятные условия для развития, так как фактически конкуренция сильно ограничена. Но при этом такая ситуация не должна вводить в заблуждение, так как рано или поздно, но ограничения будут сняты, и к тому моменту кластер должен уже стать настолько конкурентоспособным, чтобы успешно конкурировать с другими курортами за туристов, при этом конкурентные преимущества должны касаться и ценовых факторов и качества предоставляемых туристических и сервисных услуг.

До периода санкционных ограничений в России существовала достаточно серьезная проблема, выражающаяся в диспропорции внутреннего и выездного туризма – 60% населения не выезжала за пределы своего региона, но при этом наша страна входит в пятерку стран по выездному туризму. Ожидается, что текущая геополитическая и социально-экономическая ситуация будут сглаживать эти различия, а туристическим кластерам нужно не упустить свой момент для завоевания освободившейся ниши рынка. В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» до 2030 года планируется направить на развитие отрасли 529 млрд руб. средств федерального бюджета и 72 млрд руб. из регионального. Привлечение частного капитала планируется в масштабе не менее 1,7 трлн. руб.

Инновационные идеи и технологии могут дать существенное преимущество туристическому кластеру СКФО. Например, перспективным является составление туристических мастер-планов территорий, специальных документов по типу треккеров или гайдов, в которых описывается кто из туристов на какие курорты приедет и в каких целях, как будет добираться, в какую цену обойдется такая поездка, какими могут быть сопутствующие затраты.

Мастер-план развития туристического кластера может превратиться в концептуальный документ, в котором будут связаны воедино существующие и новые точки развития кластера, указаны все туристические маршруты, виды доступного транспорта, загрузка гостиниц, курортов, особенности природных и климатических условий. В дальнейшем такой документ можно перевести в цифровой вид (в виде цифровой платформы или приложения), из которого турист будет узнавать не только традиционную информацию о логистике до места отдыха, основных экскурсионных маршрутах, но и получит возможность забронировать отель или получить, например, самую актуальную информацию о температуре воды в море и уровне волнения.

Для того чтобы реализация мероприятий национального проекта оказалась реальным драйвером развития туристического кластера СКФО необходимо одновременно работать над тремя задачами:

- развивать туристическую инфраструктуру;
- повышать ценовую доступность рекреационных услуг;
- совершенствовать институциональную среду туристических кластеров, особенно в той ее части, которая касается правового регулирования деятельности отрасли.

Таким образом, сообразуясь с нынешними реалиями и ввиду высокой волатильности экономической конъюнктуры, перспективы развития российских туристических кластеров сейчас связываются с применением эффективных инструментов их развития. Для туристического кластера СКФО сейчас очень важно повышение узнаваемости среди российских туристов и

формирование положительного имиджа, развитие собственного уникального туристического бренда, поэтому мы считаем целесообразным применение такого инструмента как туристическое мастер-планирование, который в данной ситуации будет выступать и как управленческий, и как маркетинговый инструмент, и даже выступать в качестве неформального бизнес-плана для инвесторов, так как будет содержать важную информацию о состоянии окружающей среды, конкурентоспособности регионов и отдельных туристических объектов, аналитический материал, необходимый для построения сбытовой и маркетинговой политики.

Мастер-планирование для туристического кластера СКФО должно представлять собой документ, который будет находиться на стыке стратегического социально-экономического и пространственного развития. Это позволит достичь выполнения ряда актуальных задач – синхронизировать работу федеральных и региональных властей и инвесторов кластеров, укрепит надежность взаимосвязей инвесторов с подрядчиками, повысит эффективность работы экспертов и других участников кластера. Фактически мастер-план будет способствовать эффективной реализации комплексного подхода не только к развитию отдельно взятого туристического кластера, но и всех регионов СКФО.

Объединив внутри единого мастер-плана социально-экономические и пространственные факторы, можно добиться четкой структуризации процессов, происходящих в туристическом кластере, и грамотной аналитики основных параметров развития туристической отрасли:

- определить в каких регионах и туристических местах концентрируется турпоток;
- выявить недостаток или наоборот недозагрузку номерного фонда на отдельных курортах в определенные периоды времени;
- составить подробный перечень аттракций природного, исторического, культурного или событийного типа;

- определить групповой состав туристов (иностранцы или россияне, вид предпочитаемого отдыха, половозрастной состав и т.д.);

- охарактеризовать логистическую доступность разных туристических направлений и т.д.¹

Составление мастер плана для туристического кластера нельзя назвать инновационной идеей, поскольку такая практика уже есть в ряде западных стран, а даже в СССР разрабатывалась схема пространственного развития туризма страны. Однако для туристического кластера СКФО это будет принципиально новый документ, который позволит учесть региональную специфику развития отрасли и впервые применить на научном уровне комплексный подход к развитию территории, основанный на выявлении приоритетной отрасли для ряда соседствующих территорий и разработке единой стратегии ее развития, включающей:

- маркетинговый анализ (SWOT- и PEST-анализ развития туристического кластера);

- анализ основных факторов, влияющих на спрос в отрасли – сезонность, ассортимент услуг, уровень развития туристического сервиса, степень инновационности и цифрового развития отрасли и т.д.);

- пути решения основных проблем развития туристического кластера;

- стратегический план развития кластера (миссия, политика, цели, задачи);

- определение экономической эффективности присутствия в кластере для его участников, а также синергетические эффекты;

- оценку влияния деятельности кластера на экономику региона.

В таблице 3.4. нами приведена возможная структура мастер-плана для туристического кластера СКФО, базирующаяся на выделении трех основных этапов его построения.

¹ Сочалин О. Туристическое мастер-планирование в России – как сделать внутренний туризм привлекательнее? [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.architime.ru/s/touristic_master_planning_1.htm Дата обращения: 16.08.2023

Таблиц 3.4. – Этапы формирования мастер-плана туристического кластера СКФО¹

№ этапа	Источники получения данных	Специализированная отраслевая аналитика	Методы проведения исследований и технологии
1 этап – комплексный анализ	Статистические данные Росстата – сборники о социально-экономическом развитии региона Географические, топографические карты, туристические гайды Туристы	Информация о популярных маршрутах, маршрутах движения уличного городского транспорта, логистических цепочках передвижения до точки назначения, изучение географических особенностей территории- наличие водоемов, интересных рельефов и т.д. Определяется имидж регионов СКФО как туристического направления в глазах российских туристов.	Интервью, социальные опросы BigData, краудсорсинговая платформа
2 этап – разработка стратегии развития кластера	Данные, предоставляемые участниками кластера. Требуется разработка специализированной статистической формы для заполнения	Производится прогнозирование объема турпотока и номерного фонда. Анализируется уровень связанности туристических объектов и уровень подготовки инженерной инфраструктуры. Определяется успешность реализации существующих градостроительных концепций. На основе проведенного анализа разрабатывается комплексная стратегия развития кластера, включающая мероприятия по повышению узнаваемости регионов СКФО как туристического направления и развенчивающая мифы о регионах СКФО как о «точках напряженности».	Сценарный анализ – формирование базового, консервативного и оптимистичного вариантов развития
3 этап – оптимизация институционального пространства	Нормативно-правовая база региона Региональные программы развития региона и его отраслей	Осуществляется анализ эффективности действующей в регионе нормативной базы в целях подготовки предложений по ее совершенствованию и реализации мастер-плана	Дорожная карта проекта, включающая стоимость реализации отдельных пунктов плана, сроки

¹ Составлено автором по результатам исследования

Продолжение таблицы 3.4			
	Внутренние документы, регулирующие деятельность кластера		реализации каждого этапа и устанавливающая ответственность сторон

Последовательная реализация каждого из указанных этапов приводит к формированию комплексного мастер-плана развития туристической отрасли, который может стать для регионов СКФО базовой стратегией развития, особенно в том случае, если регионы примут решение какой-то период времени развиваться в моноотраслевом направлении. Кроме того, грамотно составленный документ сможет выполнять функции бизнес-плана, что очень важно для привлечения инвестиций в туристический кластер. Статистические данные последних лет все больше доказывают целесообразность приоритетного развития туристического направления в СКФО, а значит у данного отраслевого кластера есть очень большие перспективы выступить драйвером инвестиционного развития всего этого региона. Так, в 2020 году в отрасли Юга России реализовалось 25 инвестиционных проектов, а в 2021 году их стало уже 46, а инвестиционный портфель отрасли многократно вырос – до 300 млн. руб.¹

Таким образом, сейчас основные перспективы развития туристического кластера СКФО связаны с резко возросшим спросом россиян на внутренние туристические маршруты, но для того, чтобы успеть воспользоваться появившимися возможностями, необходимо достаточно быстро решить ряд проблем, а именно: привести инфраструктуру в соответствии с мировыми стандартами для того, чтобы в последующем успешно конкурировать с уже известными для туристов курортами, обеспечить качественный сервис по доступным ценам, и при этом еще выйти на приемлемый для инвесторов уровень рентабельности, так как экономическая эффективность реализуемых

¹ Ракуль Е. Фундамент для бума гостеприимства: инвестиции в туризм на Юге растут многократно// Эксперт-Юг. 2022. № 6-7 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expert.ru/south/2022/07/fundament-dlya-buma-gostepriimstva-investitsii-v-turizm-na-yuge-rastut-mnogokratno/> Дата обращения: 16.08.2023

в кластере инвестиционных проектов станет основным фактором привлечения новых инвестиционных вложений не только для участников кластера, но и всего региона.

Для того, чтобы обеспечить туристическому кластеру СКФО достижение необходимого уровня рентабельности в текущих условиях, на первом этапе его жизненного цикла, без поддержки государства не обойтись, поэтому сейчас было бы целесообразно создание отраслевой налоговой системы, которая бы учитывала особенности развития каждой из приоритетных для того или иного региона отраслей. Кроме того, туристический кластер является очень ресурсоемкой структурой, при этом здесь могут работать и кадры с не очень высокой квалификацией, так как на первый план выходят скорее человеческие качества и опыт. Тем не менее, сейчас примерно 80% кадров в отрасли требуют переквалификации, что в немалой степени связано с процессами цифровизации, а также ощущается нехватка 30% кадров, что обуславливает высокую перспективность развития туристического кластера в СКФО, способного обеспечить рабочими местами достаточно большое количество населения.

В рамках национальной программы начинается развитие макротерриторий, и туристические кластеры очень органично вписываются в этот процесс. Важным условием их успешного развития, кроме государственной поддержки, является аналитическая база для долгосрочного планирования. В ходе рассмотрения этапов формирования мастер-плана мы уже выявили большое количество направлений аналитики, которые требуют обработки, поэтому применение участниками кластера цифровых решений на основе больших данных на данный момент является основной составляющей их конкурентоспособности. Формирование, например, такого показателя, как индекс внутреннего туризма, позволит прогнозировать будущие потоки, размеры доходов кластера, а также анализировать причину возникновения проблем в его развитии и принимать результативные меры для их устранения.

Перспективы развития туристического кластера в СКФО сейчас в основном связываются с развитием государственно-частного партнерства, однако эффективная реализация регионами СКФО кластерной политики в отрасли может достаточно быстро привлечь инвесторов не только из крупного бизнеса, но также и среди субъектов малого и среднего предпринимательства. Льготные программы кредитования для создания инфраструктуры кластера, грантовые программы Ростуризма, развитие региональных брендов - это все формирует пул так называемых коробочных решений, в рамках которых инвестор пользуется поддержкой на всех этапах реализации инвестиционного проекта, и именно такой подход к осуществлению кластерной региональной политики способствует привлечению в отрасль все новых и новых инвестиционных капиталов и повышению общей инвестиционной привлекательности всего региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достиженные в ходе проведения научного исследования в рамках данной диссертационной работы научные результаты характеризуются следующими пунктами научной новизны:

1. Уточнены существенные характеристики и определена роль кластерных структур в региональной социально-экономической политике, исходя из субъектно-объектного взаимодействия и выделения шести ключевых блоков: организационного, инфраструктурного, продуктового, финансового, социального и оценочного, что позволяет установить взаимосвязь между важнейшими элементами кластера, а также объектами и субъектами реализации кластерной концепции внутри региона.

В теоретической части работы схематично представлено авторское видение процесса такого взаимодействия, подразумевающее выделение нескольких ключевых блоков кластерного взаимодействия:

- организационный блок (1), представленный отдельными субъектами кластера – предприятиями, управляющей компанией кластера, научными и образовательными организациями, финансовыми структурами, а также органами власти, осуществляющими контроль реализации кластерной политики и координирующими деятельность кластера;

- инфраструктурный блок (2), представленный необходимой для создания и успешной работы кластера промышленной и технологической инфраструктурой;

- продуктовый блок (3) – представленный совокупностью производимой участниками кластера продукцией, обладающей необходимыми характеристиками конкурентоспособности;

- финансовый блок (4), представленный необходимыми финансовыми ресурсами для обеспечения деятельности регионального кластера, а также получаемыми экономическими эффектами для региона;

- социальный блок (5), представленный получаемыми для региона социальными эффектами;

- оценочный блок (6), позволяющий проанализировать эффективность работы кластера в рамках каждого осуществляемого «внутри» него процесса.

Среди всех участников кластера на схеме отдельно выделены предприятия кластера, собственно и создающие сам продукт, а также ядро кластера, представленное наиболее сильными и крупными предприятиями, выступающими в кластере в качестве «драйверов» роста и основных товаропроизводителей. Участники кластера, а также государство в лице отдельных министерств и ведомств формируют совокупность финансовых ресурсов, которые приобретают вид частных инвестиций, субсидий или дотаций из федерального или регионального бюджета, покрытия части процентной ставки по заемным ресурсам, «зеленых» облигаций и других форм финансирования, направляемых на развитие кластера.

В том случае, когда инвестиции направляются на развитие и совершенствование ключевой инфраструктуры, например, на модернизацию основного капитала или внедрение новых технологий, в кластере формируется так называемая зона инновационности и экологического уровня кластера.

Целевой характер инвестирования может обеспечить масштабное внедрение участниками кластера наилучших доступных технологий, инструментов бережливого производства, инновационных способов переработки отходов или снижения доли выбрасываемых вредных веществ в атмосферу, - любое из этих направлений приводит к повышению конкурентоспособности продукции (за счет минимизации издержек и усиления имиджа компаний кластера как экологически ответственных), а также к устойчивому развитию (ESG) кластера, что запускает схожие процессы в экономике всего региона. Если на территории региона присутствуют несколько кластеров, успешно реализующие ESG-стратегии, можно с большой долей вероятности сделать заключение об эффективности устойчивого развития всего региона.

Выпуск конкурентоспособной продукции способствует как росту показателей валового регионального продукта, так и доле экспорта в ВРП региона, что благоприятно сказывается на развитии региональной экономики, обеспечивая ей дополнительные доходы и конкурентные преимущества. Кроме того, такая ситуация благоприятно сказывается и на социальных показателях – успешное развитие экономической подсистемы региона, формирование новых рыночных ниш и увеличивающийся спрос на продукцию региона стимулирует рост занятости населения и повышение его доходов. Совместный рост экономических и социальных показателей приводит к повышению качества жизни населения, что и является основной целью регионального развития.

2. Обосновано применение либеральной и держижистской модели управления кластерным региональным развитием, использование которых дает возможность идентифицировать работающие в регионе де-факто кластеры, не имеющие статуса де-юре и внести изменения в региональную политику в части целесообразности официальной регистрации кластерных структур для привлечения инвестиционного капитала как в рамках государственно-частного партнерства, так и от частных инвесторов.

С учетом использования в отечественной практике модели кластерной политики, которая предполагает активное вовлечение государства в процессы кластерообразования, успех существующих и интенсивность формирования новых региональных кластеров определяется экономической политикой региональных властей и воплощением проводимой ими кластерной политики в виде конкретных мер поддержки, а также создании нормативно-правовых и институциональных условий для реализации предприятиями региона их кластерных инициатив. Получение предприятиями-участниками кластера синергетического эффекта отражается и на эффективной реализации регионом своих задач стратегического развития, к первоочередным из которых относятся:

- повышение конкурентоспособности и узнаваемости бренда производимой в регионе продукции в долгосрочной перспективе;
- привлечение в экономику региона стратегических инвесторов, что позволит в будущем осуществить переход от дирижистской модели кластерной политики к более либеральной;
- рост социально-экономических показателей развития региона, а также повышение качества жизни населения.

Вне зависимости от того, какая модель кластерной политики используется регионом, состав ее элементов во всех случаях будет одинаковым, а различаться будет лишь характер и глубина взаимосвязей между компонентами системы. С учетом этого был разработан алгоритм реализации модели управления кластерным региональным развитием.

Если в регионе обнаруживаются такие латентные кластеры, то в рамках управления их развитием может быть применена либеральная модель кластерной политики. В этом случае, особенно если предприятия будущего кластера функционируют достаточно успешно, функции государства будут ограничены организационными – закрепить за кластером официальный статус, оказывать методическую и информационную помощь, например, при создании цифровой платформы кластера, продвижении бренда кластера на инвестиционных площадках и т.д.

В том же случае, если в регионе обнаружены лишь предпосылки для формирования кластера, без серьезной роли государства здесь не обойтись, хотя и в этом случае можно использовать модели кластерной политики наподобие североамериканской, то есть при участии только региональных органов власти, задачей которых становится максимальная поддержка формирования кластера, в том числе и финансовая, и достаточно высокий уровень вовлеченности государства в деятельность кластера на первых этапах его функционирования. Стоит отметить, что в принципе, целью любого кластера должна стать самостоятельность в принятии хозяйственных решений и независимость от бюджетного финансирования. В этом случае можно будет

говорить о действительно высокой эффективности работы кластера. Высокую инвестиционную активность и возрастающие финансовые потоки от частных инвесторов можно с уверенностью назвать важнейшей компонентой становления кластера с высоким уровнем развития. Кластеры такого рода становятся «опорой» региональной экономики и драйверами развития практически всех ее отраслей.

3. Модифицирован инструментарий определения состояния инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона в совокупности с оценкой показателей развития институциональной среды территории, что позволило выявить наличие или отсутствие устойчивых взаимосвязей между присутствием в регионе развитых кластеров и его инвестиционным климатом, а также сформировать дорожную карту преобразования институциональной среды для создания и поддержки развития региональных кластеров.

В работе представлена методика анализа инвестиционного климата и уровня инвестиционной привлекательности региона РФ, оцененных через призму показателей развития институциональной среды региона и определено количество кластеров, действующих в данных регионах по результатам 2022 года.

Выявлено, что разница в методиках приводит к принципиально разным результатам. Например, Кемеровская и Челябинская области, Чеченская республика, которые по анализу институциональных факторов вошли в число лидеров, по методике Эксперт РА получили самые низкие оценки инвестиционной привлекательности.

При этом интересно отметить тот факт, что в пяти регионах, которые получили одни из самых низких оценок инвестиционной привлекательности - Новгородской, Кемеровской, Ульяновской, Пензенской области и Пермском крае, - достаточно активно развиваются кластеры, и даже имеются кластерные структуры, имеющие высокий уровень развития. При этом только Пермский край получил высокую оценку инвестиционной привлекательности согласно

Ежегодной оценке инвестиционной привлекательности регионов РФ Национального рейтингового агентства (далее - оценка НРА), другие же регионы оценены как имеющие средний и даже низкий уровень инвестиционной привлекательности. Данная ситуация указывает на то, что соответствующая подготовка институциональной среды дает возможность для развития кластера, даже если имеющееся ресурсное обеспечение не позволяет оценить регион как обладающий высокой инвестиционной привлекательностью. В этом случае работа кластера как раз может стать «драйвером» развития, подтягивающим за собой развитие других отраслей региона. Кроме того, с помощью кластера будет запущен процесс трансформации существующего институционального механизма, который приведет к улучшению инвестиционной привлекательности региональной экономики вследствие совершенствования основных инструментов и институтов управления регионом.

Для регионов, находящихся на самых высоких позициях рейтинга одной из методик, достаточно четко улавливается взаимосвязь всех факторов: высокого качества институциональной среды, высокого уровня подготовки инфраструктуры и ресурсной базы, большого количества кластеров, среди которых высока доля тех, которые имеют средний или высокий уровень развития. Но далее такая взаимосвязь теряется. Например, регионы, занимающиеся достаточно высокими позициями институционального развития, вообще не имеют региональных кластеров, но при этом следует отметить, что по другим методикам оценки инвестиционного климата, их оценки как правило невысоки.

Таким образом, в ходе проведения исследования была определена проблема достаточно сложной процедуры установления взаимосвязи между наличием в регионе кластеров и уровня инвестиционной привлекательности региона или уровня его институционального развития, но вызвана эта проблема с нашей точки зрения не отсутствием соответствующих методик, а невозможностью использовать актуальные базы данных для проведения такой

оценки. Отсутствие систематизации информации о работе кластеров в регионах РФ не просто методологическая недоработка, а серьезное препятствие их развитию, так как совершенно неясны механизмы поддержки тех институтов развития региональной экономики, которые на данный момент не подвергнуты элементарному пересчету и анализу динамики их развития с момента образования.

На данный момент корреляционные связи в цепочке «развитие региональной экономики – оптимизация институциональной среды – уровень кластеризации экономики – повышение инвестиционной привлекательности региона» недостаточно конкретизированы и не имеют необходимого алгоритма оценки и методик расчета и системы показателей, которая адекватно отражала бы взаимосвязь между всеми этими явлениями. Поэтому предложенная в работе дорожная карта формирования институциональной среды в целях совершенствования процессов кластеризации экономики региона, преследует цель поэтапного анализа каждого шага институциональных трансформаций с целью выявления для каждого из них подходящего оценочного показателя или системы оценивания.

4. *Разработан алгоритм формирования и реализации региональной кластерной политики для привлечения инвестиций в экономику регионов СКФО, представляющий собой поэтапное выполнение органами региональной власти совокупности мероприятий, которые должны быть осуществлены: 1) при подготовке к реализации кластерной модели развития экономики; 2) на начальных этапах формирования региональных кластеров; 3) в процессе реализации кластерной концепции; 4) в течение всего срока осуществления кластерной политики, а также в рамках анализа эффективности отдельных участников кластеров путем сравнения основных показателей их деятельности до и после вхождения в кластер в целях оценки готовности ряда региональных организаций выступить в качестве «ядра кластера».*

Первый этап алгоритма формирования и реализации кластерной политики в экономике регионов СКФО, заключающийся в идентификации

кластерных инициатив в экономике региона, предполагает анализ наличия региональных предприятий, которые могут выступить «драйвером роста» будущего кластера, оценку условий институциональной среды, прежде всего с точки зрения законодательно-правового обеспечения регулирования работы кластера, установление соответствия прозрачности существующих связей, информации и договорных взаимоотношений, существующих между предприятиями-потенциальными участниками кластера и т.д.

На втором этапе реализации алгоритма выполняется репрезентативная оценка агломерационных эффектов, которые в значительной степени влияют на генерируемые региональным кластером эффекты и инвестиционную привлекательность кластерных образований. На третьем этапе реализации региональной кластерной политики целесообразно определить потенциал внутрикластерного взаимодействия между субъектами кластерной концепции. Исходя из доступности аналитических материалов, следует констатировать, что в настоящий момент времени внешнему исследователю являются недоступными для практического применения многие этапы из предложенного алгоритма, и даже для представителей органов региональной власти проведение такой оценки окажется недоступным ввиду отсутствия систематически собираемых данных и информации о том, какие конкретно компании являются участниками того или иного кластера. Поэтому в рамках настоящего исследования мы сосредоточили свое внимание на оценке эффективности отдельных участников кластеров путем сравнения основных показателей их деятельности до и после вхождения в кластер, а также оценить готовность ряда предприятий выступить в качестве «ядра кластера».

Применительно к СКФО нами была проанализирована экономическая результативность работы Национального аэрозольного кластера путем сравнения ключевых параметров деятельности его участников. Как известно, кластерные эффекты имеют отсроченный во времени эффект и могут проявиться не сразу, в связи с этим нами был взят достаточно

продолжительный промежуток времени между моментом образования кластера и по настоящий момент.

Алгоритм оценки для целей исследования практически соответствует методике проведения экспресс-оценки финансового состояния предприятия по трем группам коэффициентов, при этом в каждой группе были выделены коэффициенты, которые являются ключевыми показателями эффективности для участников кластера и оценка динамики их изменений наиболее значима для определения результативности работы в рамках кластерной структуры, что позволило определить следующие тенденции финансово-экономического развития анализируемого кластера:

- у большей части предприятий за рассматриваемый период присутствия в кластере улучшились показатели финансовой независимости, а еще у одного хоть и наблюдалось снижение показателя, но он продолжал оставаться в рамках нормативных значений;

- что касается ликвидности, то с одной стороны, здесь наблюдается снижение показателей у 50% предприятий, но при этом у 40% хоть и наблюдалось снижение, но текущая ликвидность также осталась в рамках нормативных значений, при этом у двух из них коэффициенты ликвидности довольно высокие (АО «Арнест» - 1,85 и ООО "Аэробалл" – 1,77), поэтому их снижение можно рассматривать как оптимизацию структуры оборотных активов и считать данный процесс положительным изменением;

- у 6 из 10 участников кластера за рассматриваемый период фиксируется увеличение рентабельности, при этом у всех из них рост рентабельности достаточно впечатляющий. При этом следует обратить внимание на то, что у самых крупных участников кластера, являющихся его ядром – АО «Арнест» и ООО «Аэрозоль Новомосковск», наблюдается снижение рентабельности, и если у ООО данный показатель является весьма волатильным, - например, в 2020 году показатели на 5,26% выше 2015 г., то у АО происходит неуклонное снижение рентабельности год за годом – так, с 2015 года рентабельность снизилась с 7,11 до 1,63%. Это должно стать предметом отдельного

рассмотрения для координационного центра кластера, так как данная проблема касается самой крупной, ведущей компании кластера.

Кроме того, в процессе оценки деятельности компаний до и после вхождения в структуру кластера, необходимо учитывать макроэкономические и геополитические события, которых в рассматриваемом промежутке времени было целых три - пандемия COVID-19, СВО, санкционные ограничения в отношении российских предприятий, - каждое из которых существенным образом может сказываться на финансово-экономическом состоянии кластера и снижать генерируемые кластером синергетические эффекты.

Четвертый этап реализации алгоритма предполагает подготовку и реализацию мер поддержки зарождающихся кластеров со стороны региональных органов власти, то есть здесь как раз идет речь о формировании такой институциональной среды, которая благоприятствовала бы появлению самостоятельных инициатив бизнеса по формированию кластерных структур.

Пятый этап реализации предложенного нами алгоритма подразумевает проведение мероприятий, способствующих эффективному развитию существующих кластеров и их совершенствование со стороны федеральных и региональных органов власти. На шестом и седьмом этапе механизма необходимо произвести оценку влияния работы кластера на уровень инвестиционной привлекательности региона, а в случае, если кластеров несколько – целесообразно определять как функционирование каждого из них сказалось на улучшении социально-экономических показателей региона и инвестиционной привлекательности региона. В целом, результирующим показателем эффективности региональной кластерной политики должно стать повышение позиций региона в национальных рейтингах инвестиционной привлекательности.

5. Рекомендована к использованию для оценки эффективности кластерных инвестиций в региональной кластерной политике совокупность показателей, включающая: анализ динамики инвестиционных вложений в экономику региона, оценку инвестиционной привлекательности региона и его

участников, эффективности кластерных инвестиционных проектов, бюджетной эффективности в кластер, синергетического эффекта от инвестирования в кластеризацию региона, что позволит определить «ядро кластера», расширить инвестиционные возможности и привлечь внешних инвесторов.

Конечной целью разработки системы показателей оценки эффективности кластерных инвестиций как базового элемента региональной кластерной политики должно стать определение той последовательности этапов аналитической работы, в ходе которой можно будет оценить эффективность достижения указанных выше задач с учетом того синергетического эффекта, который дает работа кластеров на территории региона.

В связи с этим в диссертационной работе предложена совокупность показателей для оценки эффективности кластерных инвестиций, которая, по нашему мнению, решает указанные задачи и расширяет привычную традиционную методику оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом региональной компоненты и наличия синергетического эффекта от кластеризации региональной экономики.

Так как для большей части региональных кластеров присуще участие государства в виде прямых бюджетных субсидий, программ льготного кредитования или механизмов инвестирования в формате ГЧП, становится целесообразным расчет трех показателей эффективности инвестиций:

- традиционной для коммерческих инвестиционных проектов чистой текущей стоимости (NPV);
- индекса доходности гарантий (для тех кластеров, где применяется инструментальный государственный гарантий);
- показатель бюджетного эффекта.

Также производится оценка синергетического эффекта от инвестирования в кластеризацию региона, проведение которой также разбивается на два подэтапа:

- оценка синергетического эффекта для региона представляет собой совокупную оценку всех указанных нами показателей, которая должна повышать свои значения в динамике лет. Рост инвестиционной привлекательности региона в результате кластеризации его экономики, выражающийся в укреплении его позиций в региональном рейтинге, должен сопровождаться увеличением объемов инвестиционных вливаний в экономику региона после формирования на территории новых кластеров, что приводит к тому, что повышаются ключевые показатели бюджетной эффективности, а соответственно, и для государства становится экономически выгодно оказывать региональным кластерам всестороннюю финансовую поддержку;

- оценка синергетического эффекта для региональных компаний-участников кластера. Для ее проведения мы считаем необходимым использовать балльную методику, в рамках которой каждому оценочному индикатору присваивается свой балл или вес, и на основе этого рассчитывается интегральный показатель. Как правило, баллы или веса определяются экспертным методом, и они могут в каждом случае определяться индивидуально в зависимости от отраслевой принадлежности кластера или региона.

Так, вполне приемлемой для этих целей мы сочли методику, предложенную Нурмухаметовым Р.Р, которую можно применить для оценки синергетический эффект инвестирования в кластер с помощью ранжирования ключевых индикаторов, отражающих финансово-экономическое состояние и эффективность отдельных инвестиционных проектов участников кластера. Каждому участнику кластера присваиваются баллы по 10-ти балльной шкале (от 1 до 10) по каждому из анализируемых показателей, которые характеризуют взаимодействие предприятий с окружающей экономической средой, и анализируется положительное изменение данных показателей после начала работы компании в рамках кластера.

На основе выставленных экспертами баллов осуществляется расчёт эффекта синергии в результате взаимодействия компаний в рамках кластера¹. Исходя из того, что оценочных критериев в этом случае 9, предлагается выделить 3 уровня инвестиционной эффективности регионального кластера. Таким образом, после расчета полученных эффектов, по результатам пятого этапа оценки происходит принятие решения относительно инвестиций. При этом выбирается и методика финансирования и тип предпочтительных инвестиций: если синергетический эффект для компаний достаточно высок, а классические показатели эффективности инвестиционного проекта находятся на высоком уровне, то у кластера есть все шансы на самофинансирование, то есть привлечение стратегических инвесторов. Если же коммерческая эффективность инвестиций в кластер пока не подтверждается, целесообразно обратить внимание на другие показатели – показатели синергетического инвестиционного эффекта для региона. Если кластеризация экономики способна принести значимый социальный или экологический эффект, укрепить имидж региона на внешних рынках и формировать узнаваемый региональный бренд, привлечь в регион крупных инвесторов, - в этом случае также должно быть принято решение о безусловной поддержке процессов региональной кластеризации.

¹ Нурмухаметов Р.Р. Оценка эффективности кластеризации инвестиционных структур по созданию инновационного кластера// Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. с. 58-62, с. 61

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 31.07.15 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (с изм. и дополнениями от 22.12.22)//СПС Консультант Плюс
2. Постановление Правительства № 1863 от 27.12.2019 «О требованиях к промышленным технопаркам и управляющим компаниям»// СПС Консультант Плюс
3. Постановление Правительства №779 от 31. 07.2015 г. «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», в котором описываются требования, предъявляемые к кластерам, а также основные институциональные требования, необходимые для их развития// СПС Консультант Плюс
4. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» в редакции от 23.12.2022 № 2407 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/105296/> Дата обращения: 11.07.2023
5. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», обозначающий приоритет инновационных и научно-технологических разработок для развития регионов, в том числе и создания в них кластерных форм высокотехнологичного бизнеса// СПС Консультант Плюс
6. Приказ Минэкономразвития России от 27.03. 2016 г. № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России - Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня»,

регулирующий вопросы создания инновационных кластеров и их влияния на обеспечение высоких темпов экономического роста// СПС Консультант Плюс

7. Национальный стандарт технопарков РФ, направленный на определение основных направлений повышения эффективности технопарков и кластеров посредством улучшения институциональных условий для инвесторов и резидентов// СПС Консультант Плюс

8. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации" (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19)// СПС Консультант Плюс

9. Абдурахманов А.А., Магомедов Р.М. Понятие и роль кластеров в развитии экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №12. с. 203-209

10. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. №3. с. 15-22

11. Акинфеева Е.В. Формирование и развитие региональных кластеров // Управление наукой и наукометрия. 2008. №7. с. 177-191

12. Александров Г.А., Вякина И. В., Скворцова Г. Г. и др. Привлекательность инвестиционного климата и инвестиционные риски: методология, методы диагностики и оценки отношения: монография. М.: Креативная экономика, 2020. 340 с.

13. Андреев Е. Развитие СКФО запускается через кластеры// Эксперт-Юг. 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/zastroyschiki-yuga-bezdolevye-zhilye-dostupnym-ne-ostanetsya> Дата обращения: 17.02.2023

14. Антонов В. Санкциям вопреки: как промышленники пережили 2022 год// Ведомости. 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/columns/2022/12/15/955373-kak-promishlenniki-perezhili-2022 Дата обращения: 18.02.2023

15. Артамонова Ю. С., Колесников П. В. Механизмы реализации кластерной политики // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/49817> (дата обращения: 08.12.2022).
16. Бабилова А. В., Ткаченко Ю. Г. Кластерно-ориентированная экономика как фактор повышения инвестиционной привлекательности территории// Фундаментальные исследования. 2016. № 12 (часть 4), с. 826-830
17. Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ Сер.: Экономика. 2014. № 3. с. 39-45.
18. Бавина К.В. Агломерационные эффекты как основа возникновения кластера // Вестник экспертного совета. 2018. №3. с. 25-28
19. Бакаев А. В. Ветропарки Ростовской области инвестировали более 50 млрд рублей// Эксперт-Юг. 2021. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/v-vetroparki-rostovskoy-oblasti-investirovali-bolee-50-mlrd-rublej/> Дата обращения: 13.12.2022
20. Баранов А.М., Западнюк Е.А. Институционально-правовая регламентация формирования информационных кластеров России и Беларуси // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. №3. с. 95-104
21. Баранов А.Ю., Малков Е.С., Полищук Л.И., Рохлиц М., Сюняев Г.Р. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ// Вопросы экономики. 2015. № 2. с. 69-103.
22. Бекимбетова Г.М., Шатураев Ж.Н. Основной показатель эффективности инвестиционных проектов чистой текущей стоимости// The Scientific Heritage. 2021. №77-3. с. 14-17
23. Белова Г.В. О роли кластеров в региональном развитии / Г.В. Белова, И.С. Соколова. — Текст : электронный // NovaInfo. 2016. № 53. с. 122-127.

24. Бритикова Е.А., Полякова И.И. Разработка решений по формированию инвестиционной привлекательности региона// Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №5-1. с. 71-76

25. Бурук А.Ф., Убоженко Е.В., Шадрин Л.Ю. Анализ либеральной и дирижистской моделей кластерной политики // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №1. с. 213-230

26. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. Алгоритм кластеризации регионального экономического пространства// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 1(235). Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. – Пенза: ПГУАС, 2014. –212 с.

27. Ветрова Н. М., Гайсарова А. А. Развитие эколого-экономического управления регионом: экологические кластеры промышленности// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 3 (69). 2017 г. № 2. с. 18–26.

28. Во Владикавказе запустили новый информационный проект для развития туризма "Алания рядом" [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sputnik-ossetia.ru/20230725/vo-vladikavkaze-zapustili-novyy-informatsionnyy-proekt-dlya-razvitiya-turizma-alaniya-ryadom-24660302.html>
Дата обращения: 25.07.2023

29. Выжитович А.М. Формирование и мониторинг институциональной среды в региональной кластерной политике // Мир экономики и управления. 2018. №2. с. 35-48

30. Гамидуллаева Л. А., Страхов Е. П. Эволюция концепции кластерного развития: от агломерационной теории к экосистемам // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 1. с. 106-125

31. Германович А.Г., Афанасьева У.А. Формирование и эффективное использование инвестиционного потенциала регионального агрокластера// Инновации и инвестиции. 2021. №5. с. 15-18

32. Голов Р. Как формируется и реализуется кластерная политика [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/07/kak-formiruetsia-i-realizuetsia-klasternaia-politika.html> Дата обращения: 14.12. 2022

33. Гусейнов А.Г., Гаджиев А.З. Проблемы формирования региональных кластерных систем // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. с. 360-367

34. Дагестан-2022: инфраструктурный прорыв, кадровое обновление и ставка на инвестиции [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riaderbent.ru/dagestan-2022-infrastrukturnyj-proryv-kadrovoe-obnovlenie-i-stavka-na-investitsii.html> Дата обращения: 18.02.2023

35. Двас Г.В., Цыплакова Е.Г., Саргсян М.В. Инвестиционный потенциал региона и методы управления его формированием и развитием // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. с. 117-124. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.14>.

36. Дреев Б.Х. Особенности этапов жизненного цикла региональных кластеров с точки зрения уровня их развития // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и возможности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 09 декабря 2022 г.). с. 162-165

37. Дреев Б.Х. Повышение инвестиционной привлекательности региона за счет реализации кластерной политики // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента / Сб. ст. по материалам LXVII–LXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2–3 (52). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2023. с. 4-9

38. Дреев Б.Х., Эксюзян Л.А. Региональные кластеры как драйверы посткризисного роста в новых экономических условиях // Сборник 7-ой Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых «Наука молодых - будущее России», Курск. 2022. С. 182-185.

39. Дреев Б.Х. Разработка алгоритма формирования и развития региональных кластеров в целях повышения инвестиционной

привлекательности регионов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 247-251.

40. Дреев Б.Х. Кластер как инструмент обеспечения инвестиционной привлекательности региона в новых экономических условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 4. С. 105-111.

41. Жеухин И. А. Региональные кластеры как инструмент долгосрочной политики экономического суверенитета// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 2. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7403/>

42. Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов РФ Национального рейтингового агентства [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf Дата обращения: 08.02.2023

43. Злакоманова Е.Н. Механизм формирования туристско-рекреационных кластеров как фактор социально-экономического развития региона: институциональный подход // Московский экономический журнал. 2020. №5. с. 736-750

44. Ильминская В.И., Батурина В.В. Инвестиционная привлекательность как основа преодоления неравномерности развития территорий // Экономическая среда. 2019. № 2. с. 75–79.

45. Исланкина Е.А., Фияксель Э.А. Глокализация инноваций: роль кластеров и международного контекста в региональном развитии// Инновации. 2015. № 11. с. 64-74

46. Истомин С.В. Природа институционального механизма // Вестник ЧелГУ. 2009. №1. с. 46-52

47. Как использовать показатель модифицированной внутренней нормы доходности при оценке инвестиционного проекта// Финансовый директор. 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://www.fd.ru/articles/159744-kak-ispolzovat-pokazatel-modifitsirovannoy-vnutrenney-normy-dohodnosti-pri-otsenke> Дата обращения: 14.07.2023

48. Калугин В.А., Коньшина Л.А. Пространственное развитие территорий с использованием кластерного подхода // Сборник 6 -ой Международной научно-практической конференции «Пространственное развитие территорий», Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – 348 с. с. 138-142

49. Канаев А. С., Зорина Н.М., Киреевкова З.А., Предбанникова О.И. Возможности развития и управления туризмом в России: влияние социально-экономических факторов и типов интеграций между участниками на формирование моделей кластеров// Инновации и инвестиции. 2023. №7. с. 380-341.

50. Карбекова А.Б. Зарубежный опыт кластерообразования: американская, европейская и азиатская модели // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 3. Ч. 1. с. 256–265.

51. Карта кластеров России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/64> Дата обращения: 15.12. 2022

52. Кирпа А.С. Финансово-правовые аспекты инновационных кластеров// Гуманитарные и юридические исследования. 2022. №1. с. 118-123

53. Киселёв Д.Н. К вопросу об особенностях, эффективности и направлениях кластеризации экономики РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №10 (96). с. 90-98

54. Кластерная инвестиционная платформа [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://invest.economy.gov.ru/klasternaya-investicionnaya-platforma> Дата обращения: 10.07.2023

55. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с. 43-45

56. Клепикова Н.И. Оценка эффективности создания отраслевого кластера// Фундаментальные исследования. 2013. № 4. с. 934-939

57. Ковалева М.А., Щебарова Н.Н. Совершенствование устойчивого регионального развития на основе кластеризации экономики // Московский экономический журнал. 2021. №3. с. 205-212
58. Коваленко Д.И., Вазагов В.М. Концептуальные основы формирования механизма инвестиционной привлекательности региональных социально-экономических систем // Экономические науки. 2017. №5. С. 42-46.
59. Койбаев, Б. Г. Финансовое состояние и анализ туристической отрасли региона // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 11(346). С. 104-109.
60. Кумышева М.М., Абанокова Э.Б., Нагоев А.Б. Кластерная политика как механизм реализации эффективного управления промышленными предприятиями// Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 8). с. 1703-1707
61. Кушнарченко, Т.В. Специфика кластерного развития при построении циркулярной экономики в регионах. В сборнике: Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике. Материалы Национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. с. 93-97.
62. Лямзин О.Л., Выжитович А.М. О совершенствовании отдельных экономических аспектов институциональной среды кластеров // Российское предпринимательство. - 2017. - Том 18. - № 21. -С. 3221-3236. doi: 10.18334/rp.18.21.38552
63. Магомадов М.М., Тавбулатова З.К., Сулумов И.О. Тенденция специализации как фактор инновационного преобразования отраслей и сфер деятельности // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 5. С. 829-846.
64. Макарычева И.В. Проблемы импортозамещения в России // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 3. с. 389–406.
65. Малинин А.М., Белова Т.М. Рекреационный кластер дестинации как фактор социально-экономического развития региона// Известия СПбГЭУ. 2023. №3-1. с. 98-104

66. Мантаева Э.И., Манцаева А.А. Совершенствование инструментария оценки формирования региональных экономических кластеров: монография. — Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. 130 с.

67. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Рекомендации разработаны авторским коллективом в составе Руководители – В.В.Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров Москва. Экономика. 2000 – 421 стр. с. 32-33

68. Митрофанов Е.П., Кулагина А.Г., Антипова Т.В., Солодова Е.А. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности региональных хозяйствующих субъектов электротехнического кластера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 1. С. 134-145. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-134-145>

69. Миролубова Т.В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография/ Т.В. Миролубова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. 283 с.

70. Национальный инвестиционный рейтинг Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс] Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ Дата обращения: 08.02.2023

71. Наумов И.В., Никулина Н.Л., Сиротин Д.В. и др. Моделирование пространственного развития территорий: монография. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. 243 с.

72. Нурмухаметов Р.Р. Оценка эффективности кластеризации инвестиционных структур по созданию инновационного кластера// Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. с. 58-62

73. Оборина Е.Д. Методологические основы разработки и реализации региональной кластерной политики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5226/>. Дата обращения: 8.12.22

74. Обследование “Состояние Деловой Среды И Показатели Деятельности Предприятий” (BEEPS) Регионы России: Результаты [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ebrd.com/downloads/research/factsheets/beepsr.pdf> Дата обращения: 12.08.2022

75. Официальный сайт АО «Кавказ.РФ» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://кавказ.рф/company/> Дата обращения: 14.08.2023

76. Официальный сайт Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://econ.lenobl.ru/ru/budget/clusters/> Дата обращения: 18.02.2023

77. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Дагестан [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minpromdag.ru/activity/6127> Дата обращения: 18.02.2023

78. Официальный сайт НО Фонд развития промышленности Республики Дагестан [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fondpromrd.ru/klastery> Дата обращения: 18.02.2023

79. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/docs/33366/> Дата обращения: 14.08.2023

80. Официальный сайт Росстата РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> Дата обращения: 14.06.2023

81. Официальный сайт Центра кластерного развития Новосибирской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cluster-nso.ru/ru/clusters/> Дата обращения: 18.02.2023

82. Панаедова Г.И., Горлов С.М. Межрегиональные кластерные инициативы в экономике: факторы, тенденции, проблемы (на примере Северо-Кавказского Федерального округа) // Научно-технические ведомости СПбГУ. Экономические науки. 2016. № 4. с. 85-97

83. Панкратов А.А., Мусаев Р.А., Бадина С.В. Подходы к выявлению, измерению и прогнозированию кластерных эффектов // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3. с. 126-134
84. Пахалов А.М. Институциональное проектирование как инструмент улучшения инвестиционного климата // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 18. С. 2335–2350., с. 2341 doi: 10.18334/rp.17.18.36551
85. Петросянц Д.В., Линева В.В. Опыт инновационного развития: скандинавская модель // РППЭ. 2015. №3. с. 57-63
86. Пищевой кластер построят в ТИНАО при поддержке города// Территориальные кластеры. Дайджест новостей НИУ ВШЭ. 2022. № 10. с. 15-16
87. Пляскина Н.И., Харитонов В.Н. Роль региональных институтов развития в создании нефтехимических кластеров Ангаро-енисейского макрорегиона // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021. №1. с. 139-146
88. По данным Министерства промышленности и экономического развития Иркутской области [Электронный ресурс] Режим доступа: https://irkobl.ru/sites/economy/small_business/organization/center_of_cluster_development/ Дата обращения: 18.02.2023
89. Проскурнин С.Д. Создание самоорганизуемой инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5206/> Дата обращения: 02.02.2023
90. Радыгина С.В. Кластерная политика как инструмент развития экономики регионов России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. №3. с. 394-402
91. Ракуль Е. Фундамент для бума гостеприимства: инвестиции в туризм на Юге растут многократно// Эксперт-Юг. 2022. № 6-7 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expert.ru/south/2022/07/fundament-dlya-buma->

gostepriimstva-investitsii-v-turizm-na-yuge-rastut-mnogokratno/ Дата обращения:
16.08.2023

92. Ракуль Е., Макаров А. Самые быстрорастущие на Юге: рекорды роста после пандемии// Эксперт-Юг. 2022. № 11. с. 11-16

93. Реестр территориальных кластеров [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/opendata/7705596339-clusters/>Дата обращения: 11.02.2023

94. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ по методике Эксперт РА [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/#part9 Дата обращения: 08.02.2023

95. Рыбина И. А. Оценка инвестиционных проектов: методическое пособие по организации самостоятельной работы студентов всех форм обучения специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность». – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. 92 с.

96. Рябченко Ю. Кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона//Круглый стол "Регионы России – инвестиционная привлекательность и кредитоспособность". Совет по национальной конкурентоспособности. 2006. с. 1-11

97. Савченко-Бельский К.А., Мантаева Э.И., Манцаева А.А. Формирование туристско-рекреационного кластера в регионе: целесообразность и прогноз// Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №1. с. 108-202

98. Сальникова Ю., Бессонов А. Плюс 25% в ЮФО и 45% в СКФО: Росстат посчитал доходы от туризма на Юге России//Эксперт-Юг. 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/v-rayone-gelendzhika-zavershilas-rekonstruktsiya-uchastka-trassy-m4-don> Дата обращения: 15.08.2023

99. Сальникова Ю., Бессонов А. Экономика Северного Кавказа намерена расти// Эксперт-Юг. 2022. № 12. с. 8-12

100. Семенов А. В., Исахаев И. Г. Возможности и перспективы использования кластерной модели развития регионов России// Человеческий капитал и профессиональное образование. 2014. № 3. с. 15-23
101. Сергеева О. Ветер после затишья: Ростовская область заполучила новый проект в сфере ветроэнергетики//Эксперт. 2023. № 5. с. 12-15
102. Скопинцева Е. Экономика регионов: итоги I полугодия 2022 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/459281/> Дата обращения: 18.02.2023
103. Соболева Д.В., Гагарина С.Н. Кластерный вектор регионального развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №2. с. 281-286
104. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского Федерального округа в январе-сентябре 2022 г. М.:Росстат, 2022, 69 с.
105. Сочалин О. Туристическое мастер-планирование в России – как сделать внутренний туризм привлекательнее? [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.architime.ru/s/touristic_master_planning_1.htm Дата обращения: 16.08.2023
106. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.alania.gov.ru/pages/1430> Дата обращения: 9.12.2022
107. Стрябкова Е.А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: монография. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2017. 222 с.
108. Тавбулатова З. К. К вопросу о кластеризации экономики Юга России: сборник трудов конференции // Научные исследования: от теории к практике : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 июля 2015 г.) – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 353-356
109. «Туризм – важнейший мультипликатор роста экономики Юга и СКФО»// Эксперт-Юг. 2023. № 2. с. 7-9

110. Турпоток в Дагестан за 2022 год вырос на 35% [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/637367cb9a7947d51fc5c0b8><https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/637367cb9a7947d51fc5c0b8> Дата обращения: 15.08.2023

111. Турпоток на курорты Кавказ.РФ вырос на 17%. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/turpotok_na_kurorty_kavkazrf_vyros_na_17.html Дата обращения: 15.08.2023

112. Ульбашева А. Р., Уянаева Х. Б. Стратегия кластерной политики в СКФО // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2010. №1-1. с. 257-261

113. Усатова Л.В.. Формирование и развитие региональной инновационной системы: теория и практика [Текст] : монография / Л. В. Усатова, М. В. Владыка. - Москва : Дашков и Ко, 2010. 170 с.

114. Фонотов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры в системе пространственного развития: зарубежный опыт // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 4. с. 113–135.

115. Фролова Е.А., Коренко Ю.М. Повышение инвестиционной привлекательности туристских регионов России // Инновации и инвестиции. 2023. №3. с. 18-23

116. Цатхланова Т.Т., Хартылова Д.Б. Трансформационные возможности кластерного подхода в преобразовании экономического пространства депрессивных регионов// Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. 2023. №1. с. 78-85

117. Хазин М.Л., Голубкова Л.Г. Организационные механизмы формирования инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fr.slideserve.com/maile-greene/5855166> Дата обращения: 12.12.2022

118. Чернявская С.А., Непочатых О.Ю., Мусостова Д.Ш. Формирование оценки эффективности управления особыми экономическими зонами // Вестник Академии знаний. 2022. №5. с. 315-319
119. Чернявская Ю.А. Модели финансирования кластерных проектов в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 7А. с. 134-142.
120. Шильченко Т.Н. Обзор основных моделей кластерной политики государства // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. №1. с. 22-29
121. Экосистема современного инновационного регионального кластера. Департамент политики инновации и конкурентоспособности Министерства экономики, финансов и занятости Франции [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.economie.gouv.fr> Режим доступа: 13.12.2022
122. Юрова П.Н., Макаров И.Н., Покидова Е.А., Хрючкина Е.А. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 7. с. 2013-2028. – doi: 10.18334/epp.12.7.115137.
123. Andersson T., Sylvia Schwaag-Serger, Jens Sorvik, Emily Wise Hansson. The Cluster Policies Whitebook, IKED. 2004. 266 p.
124. Bergman, E.M. and Feser, E.J.(1999) “Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications”, Regional Research Institute, WVU.
125. Enright M. J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper // Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong. 2000, 21 p.
126. Marshall A., Marshall M. The Economics of Industry. – London : Macmillan, 1879. - 231 p.
127. Masyuk N., Bushueva M., Bragina Z. Innovative Business Model of the Cluster as an Ecosystem // In: SHS Web of Conferences. Innovative Economic

Symposium 2018 - Milestones and Trends of World Economy (IES2018). 2019. Vol. 61. P. 01015. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196101015>

128. Porter, M.E. 1998, On competition, Boston, MA, Harvard Business School Press.

129. Yi, S. Application of threshold regression analysis to study the impact of regional technological innovation level on sustainable development / S. Yi, A. Xiao-li // Renewable and Sustainable Energy Reviews. №89. June 2018. pp. 27-32.